

АЛЕКС РОН ГОНСАЛЕС

БЕССМЕРТИЕ:
ТАЙНОЕ ЗНАНИЕ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

Санкт-Петербург
2006 г.

ВВЕДЕНИЕ

Если вам довелось читать мою первую книгу («Бессмертие: как его достичь и как избежать»), вы, конечно, можете пропустить несколько страниц. Хотя, судя мне, для вас это Введение также окажется небесполезным. Ну а тем, кто со мной еще не знаком, приведенная далее краткая предыстория просто необходима для настроя на правильное восприятие и понимание книги.

Вначале позвольте немного рассказать о себе. Мое имя Александр Рональд Гонсалес. Сейчас мне двадцать девять лет. Я родился в Сан-Диего, в русско-мексиканской семье. Мой отец эмигрировал* из СССР, сбежав с советского торгового корабля, на котором работал судовым врачом. Когда судно из-за технической неисправности вынуждено было зайти в мексиканский порт Тихуана, отец не преминул воспользоваться первым же удобным случаем. Перебравшись через границу с США, он легализовался как эмигрант и осел в пригороде Сан-

---

* Вполне понятно, что речь идет о незаконной эмиграции.

Диего. Там он и женился на моей будущей матери — мексиканке отчасти индейского происхождения.

Бегство отца было вынужденной мерой самозащиты — но, увы, оно только отсрочило неизбежную трагедию. Его судьба, необычная с самого начала, была предопределена за много лет до его рождения. Появление отца на свет в 1947 году стало удачным завершением смелого медицинского эксперимента. Его мать и моя бабушка, аспирантка некоего ленинградского медицинского института и одновременно участница тайного масонского ордена, была — разумеется, с ее согласия — оплодотворена семенной жидкостью давно умершего человека — знаменитого русского ученого и философа Константина Эдуардовича Циолковского. Но вовсе не интересами науки и не простым стремлением дать миру потомка гения руководствовались участники этой операции. Их далеко идущие планы были связаны с неизвестным трагическим прошлым нашей планеты и ее, возможно, еще более трагичным будущим.

Когда Сталин ознакомился с частью информации, касающейся упомянутого эксперимента, он был настолько испуган, что санкционировал начало массовых репрессий среди врачей и ученых-медиков — вспомните печально известное «дело врачей». Но эти действия только ускорили его собственную гибель. Все в мире имеет свойство повторяться. Библейская история царя Ирода, истреблявшего младенцев, чтобы

добраться до новорожденного Иисуса, эхом отозвалась в действиях другого знаменитого тирана. В обоих случаях тираны не понимали истинной подоплеки происходящего, не видели, что их краткому и эфемерному с точки зрения вечности правлению ничто не угрожает со стороны невинного младенца и его родителей.

В жизни отца, на первый взгляд, было всего два ярких момента — его необычное рождение и эмиграция в США. Но существовало еще и тайное, сокрытое от посторонних глаз бытие великого духовного подвижника. Скромная карьера врача-патологоанатома в одной из больниц Сан-Диего, заурядная семейная жизнь, нарочитая религиозность, антикоммунизм и прочие меры социальной мимикрии не могли создать достаточно надежной и долговременной защиты. В возрасте тридцати восьми лет он трагически погиб. Погиб не в результате бытовой ссоры, как считали его знакомые, и не вследствие несчастного случая, как было записано в полицейском протоколе. Придет время — и я назову истинные причины и подлинных виновников его смерти. Сейчас же, завершая рассказ о своем отце, я хочу лишь упомянуть об одной очень важной вещи, доставшейся мне в наследство — его дневнике. Именно благодаря этой рукописи произошли необратимые изменения в моей судьбе, мое окончательное рождение как бессмертного и самоосознающего существа.

О матери скажу всего несколько слов. Будучи в молодости натурой страстной и чрезвычайно энергичной, после смерти отца она ушла в себя, впала в апатию и через непродолжительное время скончалась от тяжелой болезни. Всю жизнь она была убежденной католичкой, хотя и с изрядной примесью индейских верований. В этом заслуга бабушки — последней представительницы древней индейской традиции детей Великого Змея. Когда я был еще совсем маленьким, она часто, укладывая меня спать, рассказывала мне вместо сказок жутковатые легенды из далекого прошлого ее народа или напевала старинные ритуальные песни вместо колыбельной.

Сколько помню себя, мое восприятие реальности сильно отличалось от принятого за норму на этой планете. Я видел и чувствовал то, что большинству представителей рода человеческого было доступно разве что в раннем детстве, да и тогда лишь в мизерном объеме. В процессе взросления люди утрачивают бóльшую часть способностей и очень быстро забывают о них вовсе. Со мной же подобного не случилось. Более того — после двух случаев, полностью перевернувших мою жизнь, уже и не случится.

Первым случаем была моя смерть в возрасте шести лет, произошедшая в результате страшной аварии. Я пережил посмертный опыт и впервые соприкоснулся с закулисной механикой нашего мира. Вернувшись к жизни, я не получил взамен истинных воспомина-

ний лживые картинки «туннелей» и «сияющих существ» и не потерял памяти обо всем увиденном. И еще я обрел новые способности. Почему так произошло? В первой книге я оставил этот вопрос без ответа — слишком уж невероятным показался бы он неподготовленному читателю. Но я дал ключи ко всем загадкам, и нет моей вины, если вы не сумели ими воспользоваться. Здесь, во второй книге, вы найдете более прямые и ясные ответы на самые важные вопросы.

Второй поворотный момент в моей жизни имел место сравнительно недавно — четыре с небольшим года назад. В американской глубинке, на берегу священного индейского озера я пережил еще одно новое рождение. На время ко мне вернулась вся утраченная память о существовании во множестве времен и миров, память о моем появлении. Очень скоро она в значительной степени угасла — человеческое тело и мозг не рассчитаны на подобное. Для сохранения полного объема вновь обретенной памяти посредством материальных носителей мне потребовалось бы почти все вещество вселенной. Однако многие воспоминания и способности, до того дремавшие во мне, искусственно заглушенные и скрытые чужой недоброй волей, теперь проснулись и снова стали доступны. И во многом мне помог отцовский дневник. Слово бы в темной пещере со множеством таящихся опасностей на мгновение вспыхнул свет — и вновь все погрузилось во тьму, — но в руках

осталась тонкая путеводная нить. Такой нитью на несколько последующих лет стала для меня толстая тетрадь с пожелтевшими от времени листами, густо испи- санными рукой отца.

Возвращенное Знание не позволяло мне сидеть сло- жа руки. Оно требовало начать активные действия по спасению других людей, других заключенных этой пла- неты-тюрьмы. Пусть вначале не всего человечества, а его лучшей части — наименее искалеченной духовно и не опустившейся до предательства своей природы.

С самого раннего детства меня занимали вопросы бессмертия и смерти. Почему и зачем люди умирают? Как вернуть человека в его естественное бессмертное состояние? Сейчас я уже нашел на них ответы. Поэто- му главные вопросы сегодня звучат совсем по-друго- му: кто и как в ближайшие годы обретет бессмертие? Сколько людей ожидает в скором времени участь го- раздо более страшная, чем физическая смерть? Можно ли избежать такого будущего? Что для этого нужно сделать?

Для начала нужно сделать выбор.

У меня есть все основания заявить: человеческая исто- рия закончилась. Настало время выбора, уклонить- ся от которого не удастся никому. Он невелик — это вы- бор между двумя вариантами: либо стать бессмертным, либо обрести Бессмертие. В первом случае делать ни-

чего не надо — все решат и сделают за вас. Просто сле- дуйте за большинством — и вы окажетесь «постчело- веком». Администрация тюремной планеты уже про- считала ваше будущее на миллионы лет вперед. Во вто- ром случае вы становитесь Человеком, вступая на Путь Недеяния. Это только Ваш Путь, только Вы сможете одолеть его. Обретшему себя Человеку не по пути с че- ловечеством, обреченным на вырождение в биомассу «постлюдей».

Вехами на Пути Человека всегда были парадоксы; их наличие — один из критериев его правильности. Первый парадокс уже прозвучал, став лейтмотивом первой книги: достичь Бессмертия можно только из- бежав бессмертия.

Следующая мысль, принять и освоить которую жиз- ненно важно каждому, такова: противопоставление, вза- имообособление духовного и физического, души и тела, сознания и материи, человека и мира, внутреннего и внешнего — ложь, необходимая нашим тюремщикам для тотального контроля ситуации.

Каждый человек — это квантово-голографическое единство Вселенной в целом. И не только нашей, но и всего Мультиверсума. Тем не менее, с планетой Терра дела обстоят не совсем просто. Мы живем в мире, со- зданном искусственно, с нарушением существующих законов, являющемся искаженным отражением реаль- ного. У планеты и всей Солнечной системы, находя- щейся на краю галактики Млечный Путь, особая роль

и особое устройство. Поэтому и хронологическая, и причинно-следственная связь между событиями первой и второй книги не всегда очевидна. Время на этой планете давно уже не течет естественным образом — единым непрерывным потоком, — а состоит из множества наслоений, пересечений и петель; логика и взаимосвязь событий имеют весьма сложную структуру, даже без привлечения модных теорий квантовых взаимодействий. В первой книге немало сказано о работе «тюремной машины» нашей солнечной системы. Во второй книге этой проблеме также будет уделено внимание.

Сейчас ситуация на планете такова, что в общем информационном хаосе и организационной неразберихе переходного периода появилась возможность опубликовать книгу, содержащую значительную толику неискаженного Знания. Когда администрация спохватится, будет уже поздно. Желаю вам успеть воспользоваться этой невероятной возможностью. Вам дается не только информация для размышлений, подсказка, как избавиться от цепей и заложенных в вас программ, как разрушить хитроумную систему фильтров и кривых зеркал, через которые вы привыкли воспринимать себя и мир. Вам даруется нечто большее. Мои книги — часть общего плана действий. Познакомившись с ними, вы уже не сумеете остаться в стороне, а станете активными, сознательными участниками происходящего.

К какому жанру можно отнести мои книги? Признаться, деление литературы на жанры и стили всегда казалось мне чем-то противоестественным. Особенно меня удивляло существование так называемой «развлекательной» литературы. В одном из разговоров с моими русскими друзьями я долго пытался выяснить скрытый смысл слова «развлечение». И в конце концов мне это удалось.

Для начала мы определили, что такое «влечение». Сложного здесь ничего нет. Влечение — это действие на человека некоей внешней силы, когда причиной означенного действия он по недомыслию полагает собственное желание. Порою можно обнаружить явное внешнее воздействие, хотя обычно неясной природы, не оставляющее человеку выбора. Как сказал поэт: «Невольню к этим грустным берегам меня влечет неведомая сила...»^{*} То есть «нечто тащит меня против моей воли в опасное и безрадостное место на краю земли», если сказать по-русски.

Тогда «отвлечение» — это воздействие, опять-таки силовое, уводящее человека *от* какой-то, по-видимому, важной для него цели. А «привлечение» и «завлечение» — грубое навязывание чего-то изначально малоприятельного, а то и вовсе отвратного. На этом, к слову, основана не только торговля, но и вся современная цивилизация.

^{*} А.С. Пушкин, «Русалка».

С учетом сказанного совершенно очевидно: «развлечение» — это самое страшное по своим последствиям воздействие на человека неведомых, но явно недружественных сил. Понять его суть помогают другие слова с приставкой «раз»: разъять, разбить, рассеять, разбросать, разбомбить, развеять, развалить, разобрать, развинтить, развести, разгромить, разорить... Речь идет о воздействии на объект, направленном в разные стороны с целью его разрушения без возможности последующего восстановления, так как части объекта оказываются на значительном расстоянии друг от друга. Хитрость в том, что под *внешними* нас приучили понимать те силы, которые давят *извне*. В случае же с теми силами, что *растягивают* и *разрывают*, нас легко обмануть, связав их с нашими внутренними побуждениями. Поэтому и сопротивляться им труднее.

Что же происходит с индивидом, подвергшимся атаке развлечений и не готовым противостоять им? Сначала он раздувается, потом сходит с ума и лопается, окончательно исчезая как личность — то есть умирая физически и психически.

Вам не стоит опасаться, что мои книги станут для вас развлечением. Я этого не допущу. Не ищите в моих книгах стилистических изысков и не пытайтесь отнести их к какому-либо жанру — вам это только помешает правильно воспринять их и усвоить. Мои книги — лекарство от безумия и смерти. Какая вам разница, во что

лекарство упаковано? Лишь бы можно было легко и быстро его принять.

Что касается содержания, то в первом томе вы получили много предварительной информации, достаточное количество теоретического материала, экскурсов в историю, научных данных. Он самодостаточен, то есть сказанного в нем «умному достаточно» — в сжатом виде в нем есть все необходимое для Освобождения и обретения Бессмертия. Применяв первый том как практическое руководство, вы легко сможете самостоятельно обрести всю информацию, изложенную мною в последующих томах. Но моральный долг и общий план действий требуют продолжить начатое, дабы достичь максимального результата. Ведь как я уже сказал выше, большинство моих читателей безумно и нуждается в немедленном лечении. И, стало быть, многое из того, что вы прочтете далее, является тайным сильнодействующим средством, хранившимся до поры за семью печатями. Пришло время ради всеобщего блага отпереть все запоры и раскрыть тайны. Многое может вызвать у вас удивление и даже бурю эмоций самого разного рода. Я предупредил. Надеюсь, вы готовы.

Часть 1.

МИСТЕРИЯ РУССКОГО ПУТИ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ВЕДЬ

«Чтобы увидеть что-то большое, нужно отойти на достаточное расстояние.

Почему случилось так, что цивилизация городов побеждает и вытесняет иные виды цивилизаций? Почему оказалась нежизнеспособной цивилизация людей?

Понравится вам это или нет, но дело в том, что города — не менее живые существа, чем мы с вами. Даже более живые. Нам трудно заметить это, поскольку, являясь лишь малой клеточкой городского организма, мы редко видим дальше собственного носа. Все мы — от бродяги-бомжа до мэра или губернатора — бабочки-однодневки, а точнее, муравьи, живущие в своем масштабе пространства и времени. Мы самоуверенно и самодовольно мним себя вершителями судеб — как собственных, так и окружающих нас якобы неживых предметов, — но на деле безропотно исполняем отведенную нам маленькую роль, обеспечивая жизнеспособность мегаорганизма.

сособность мегаорганизма. Отдав ему всю свою энергию, всю жизненную силу, мы становимся прахом, органическим удобрением его тесных кладбищ.

Вот небольшой мысленный эксперимент. Предположим, что на каком-нибудь возвышенном и неподвижном месте удалось поставить две камеры, делающие по одному снимку в сутки: первая камера делает свой снимок каждую ночь, вторая — каждый день. При этом снимают они одно и то же: в кадре помещается город с окрестностями. Просмотрев фильм, снятый таким образом лет за сто, мы наверняка узнали бы много нового о себе и о мире. Фильм, разумеется, окажется двухсерийным: одна серия посвящена дневной жизни города, а вторая ночной. Так что же нам удалось бы увидеть, какие выводы смогли бы сделать те из нас, кто не растерял еще остатков способностей к самостоятельному мышлению?

Как всякое живое существо, город растет и усложняется. Он способен обучаться, встречающиеся на его пути препятствия он либо обходит, либо уничтожает. Он втягивает в себя питательные вещества и энергию, раскинув вокруг метастазы железных и асфальтовых дорог, паутину линий электропередач. С другими подобными себе существами он обменивается гигантскими массивами информации, энергии и материи. Свои клетки, споры, ферменты и нейромедиаторы он распространяет как по поверхности земли, так и по воздуху: на определенной стадии роста у него появляется особый орган, называемый аэропортом. Если рядом есть

водные пространства — суперсущество опять-таки активно использует их для общения и распространения: в этом случае у него появляются дополнительные органы — один или несколько — порт, гавань и т. д. Большие города держаться на расстоянии друг от друга, окруженные по периферии множеством мелких подобий-псевдогородов. Возможно, эти скопления следует рассматривать как единый сложный организм. Сейчас города неподвижны и перемещаются только за счет роста, но можно предположить и появление городов, способных самостоятельно двигаться как по поверхности планеты, так и в пространстве.

Сложные живые организмы, как правило, умеют спать. Город не исключение. Сон необходим для восстановления, строительства и роста. В силу специфики существования на планете город одновременно и спит, и не спит, — хотя в пределах одного кванта времени, которым для него являются наши сутки, этот процесс разделен. Днем город спит, растет и строится, а ночью протекает его настоящая жизнь — жизнь существа самоосознающего. Город мыслит снами своих клеточек, мнящих себя людьми, поэтому люди вынуждены спать, продолжая во сне работать на хозяина-паразита...»

Первая нежданная капля упала прямо на экран наладонника, словно ставя точку в тягостном процессе чтения шизовато-депрессивного текста. Определенно

его автор мне не нравился. Но во-первых, в последние годы я старался не упускать ни единой возможности немного попрактиковаться в чтении на русском языке, уже перейдя от классики к современной прозе, во-вторых, мне попросту нечем было себя занять, и в-третьих, некоторые излагаемые мысли казались довольно созвучными происходящему. Автор словно брел впотьмах, спотыкаясь и чертыхаясь, неверно воспринимая предметы, на которые сослепу налетал, но все же упрямо двигаясь в правильном направлении.

Спрятав миникомпьютер в карман, я обнаружил, что за чтением скоротал-таки время, и дождь мне уже не страшен.

Длинный пыльно-зеленый змей дальнего следования лениво подползал к платформе. Что ж, здравствуй, сородич и проводник в моих психоделических странствиях!

Путешествие по просторам России, в особенности если воспользоваться услугами железной дороги, предоставляет уникальные возможности для самопознания. Даже самому обычному человеку. Тому же, кто является адептом мистической или магической традиции, такой опыт на определенном этапе может дать нечто значительно большее. Конечно, кое-что можно постичь и во время автобусной поездки достаточной продолжительности, но с русской железной дорогой как сред-

ством самосовершенствования и духовного восхождения автобуса никогда не сравнится.

Допустим, вы желаете пережить серьезное изменение состояния сознания или даже духовную трансформацию. Приготовьтесь к настоящему аскетическому подвигу! Минимальный срок ритрита* в железной келье на колесах — три дня. За меньший срок и не надейтесь добиться хороших, устойчивых результатов.

В поездку лучше отправляться либо в одиночестве, либо в компании единомышленников, разделяющих ваши цели. Билет желательно брать в плацкартный вагон на верхнюю полку. За день до путешествия полезным может оказаться курс очищения кишечника и внутренних органов вкупе с посещением русской парной бани с березовыми, дубовыми и можжевельными вениками. Все. Больше практически ничего не требуется. Все остальное продумано и осуществлено много лет назад членами тайного союза русских йогов-ведущих, принимавшими самое непосредственное участие в создании железной дороги. Напрасно противодействовавшие им западные масоны пытались вставить свои палки в металлические колеса: математические расчеты и философские концепции — наследие древ-

* Ритрит (от *англ.* retreat — уединение, уход от общества, убежище) — излюбленный термин современных эзотериков, особенно почему-то восточных традиций (буддизм, цигун и т. д.). Ритритом (а то и «ретритом») часто называют многолюдные семинары и просто «тусовки», длительностью от нескольких дней до пары недель, организуемые в загородных пансионатах.

них цивилизаций — оказались без изъяна воплощены в грандиозном произведении инженерной мысли. Произведении, далеко выходящем за рамки понимания наших современников, намного более удивительном, чем пресловутые египетские пирамиды, Баальбек, Наска, римский водопровод и термоядерный синтез.

Итак, путешествие началось. Главная магическая формула заключена в одном слове: *расслабьтесь!* Отдайтесь процессу торсионно-волнового преобразования ваших физических и энергоинформационных тел.

Русские железные дороги — это точнейший инструмент. В них нет абсолютно ничего случайного: от ширины колеи, веса и материала вагона, скорости движения, до маршрута, расписания, согласованного с многолетними астрономическими наблюдениями, и химического состава железнодорожной воды. Важно также и присутствие в вашем вагоне основного набора архетипических* трансцендентальных** реализаций: «плач младенца», «храп старика», «болтовня кумушек», «бе-

* Архетип (от *греч.* arche — начало и typos — образ) — понятие, введенное К. Г. Юнгом. Под слоем «личностного бессознательного» З. Фрейда Юнг обнаруживает «коллективное бессознательное», трактуемое как общечеловеческое основание душевной жизни индивидов, наследуемое, а не формирующееся на базе индивидуального опыта. Архетипические представления (символы) — результат совместной работы сознания и коллективного бессознательного.

** Трансцендентальный (от *лат.* transcendere — переходить, выходить за пределы) — в философии Канта: изначально данный, но приобретенный из опыта, но предшествующий ему.

готня детей», «картежная игра», «патологическое чревоугодие», «дорожный флирт», «песни под гитару», «пьяный дебош», «дорожные воры», «вагонные споры», «очередь в туалет», «курение в тамбуре» и т. д.

Некоторые несведущие люди задаются сегодня вопросом: «Зачем России эти огромные пустые пространства?» Почему никто не спрашивает, зачем физикам-ядерщикам многокилометровые установки для разгона частиц? Пространства и расстояния имеют значение. Пространство, энергия и информация связаны между собой напрямую. А если они взаимоструктурированы во времени в единый комплекс, как в случае российских железных дорог? Тогда движущаяся по коммуникационным линиям этого комплекса духовная неделимая частица, единичная в своем самоосознании, т. е., говоря проще, человек, в определенных условиях, достигаемых при достаточно длительном движении, обретает возможность перехода на качественно иной системный уровень. Обретается то, о чем мечтали древние мистики — Бессмертие, Свобода и Бытие, не ограниченное только известными нам мирами.

Во время своей Второй русской экспедиции 2004 года я провел в поездах в общей сложности около полутора месяцев. Именно в поезде, следовавшем маршрутом «Пермь—Красноярск», я познакомился с первым представителем секты бессмертных ведунов, старцем Федором Ивановичем.

«Тадам-тадам, та-дам та-даа-дам; Тадам-тадам, тадам та-даа-дам; Тадам-тадам, та-дам та-даа-дам...» В ритм тайной мантры, непрерывно звучавшей в моем сознании и мягкими толчками разносившейся по всему телу, вплелось нечто новое и необычное. Выход из транса был подобен встрече двух вихревых структур в точке полного покоя, мгновенно ставшей фокусом вывернувшейся наизнанку Вселенной, вновь рожденной внутрь себя в виде слабого и ограниченного человеческого существа.

— Что-то вы, мил человек, второй день уж лежите, не встаете... Спускайтесь-ка вниз, вот я вам тут чайку взял горячего...

В произнесенных кем-то словах отчетливо звучали забота и участие. Воздействие слов дополнялось и усиливалось деликатным, но ощутимым потряхиванием моего плеча. Потряхивание это, однако, не воспринималось как диссонанс священному ритму тайной мантры. Отнюдь! Новая вибрация, дополнившая сложную волновую структуру передававшихся мне колебаний вагона, была явно порождена рукой мастера, не разрушающей общую величественную картину, но вплетающей в нее свой актуальный рисунок как нечто самоестественное.

Еще продолжая находиться частью сознания сразу в нескольких мирах, я, тем не менее, попытался сосредоточить свое восприятие на человеке, столь виртуозно вмешавшемся в мою углубленную медитацию. Но

как я ни старался, отчетливо разглядеть его облик мне не удавалось! Восприятие двоилось, троилось, дробилось, и многие лики казались равноправными обитателями одного и того же пространственно-временного вместилища человеческой индивидуальности. Мальчик передо мной, старик, мужчина, женщина?.. Нет, все же вроде мужчина... И только необычайно прозрачные, светло-голубые глаза казались чем-то постоянным, лучились пониманием и приязнью на этом неуловимо переменчивом лице.

Я осторожно свесился со своей полки и, спружинив на руках, легко прыгнул вниз, ловко попав ногами в поджидавшие меня на полу тапки. Вагон был то ли наполовину пуст, то ли наполовину полон, но, так или иначе, в нашем отсеке, похоже, ехало только двое пассажиров: я и разбудивший меня человек.

— Федор Иванович.

— Алекс... Александр.

Пожали руки. Рука у Федора Ивановича оказалась мозолисто-твердой, но деликатной в своей силе. Тепло и спокойная уверенность чувствовались в его пожатии. Отчасти это объяснялось его профессией, связанной с частым и плотным общением с деревом. Федор Иванович был плотником. По его словам, жил он в небольшом поселке где-то на Урале, а ехал на Байкал, к родственникам погостить.

Мне пришлось тоже как-то отрекомендоваться, и я кратко пересказал ему свою легенду: мол, ученый-эт-

нограф из Санкт-Петербурга, материалы для диссертации собираю. Не мог же я всем встречным и поперечным рассказывать, что приехал в Россию из далекой Америки ради тайных знаний древних цивилизаций, которые по моим данным только здесь и могли сохраниться...

Прихлебывая горячий чай и степенно беседуя, я наконец сумел разглядеть внешность попутчика. Мужчина средних лет, светло-русые волосы, простые и в общем непримечательные, но правильные черты лица. Одет весьма неказисто. Что-то неестественное во всем облике и поведении... Нет! Как раз наоборот. Этот человек вел себя удивительно естественно. Настолько естественно, что в его присутствии малейшая фальшь и ложь больно ранили. От этого и возникало чувство легкого дискомфорта, но оно быстро улетучивалось. Вблизи от Федора Ивановича явным образом менялись свойства пространства, исчезали присущие ему на этой планете вязкая колючесть, мутная сухость и спутанность.

Сделав вид, что любуюсь проплывающим за окном пейзажем, я начал медленно фокусировать восприятие — от периферии к центру *иного* зрения.

Тут, пожалуй, уместно сказать несколько слов, касающихся иного восприятия в целом и зрения в частности. Поначалу, когда у меня только начали прояв-

латься эти естественные способности, меня весьма забавляло то, как много людей занимается открытым обманом, изображая наличие у себя каких-то необычных сверхчеловеческих умений. Но еще больше меня забавляло, а через какое-то время уже и печалило, сколь часто встречаются люди, добросовестно обманывающие самих себя, пестующие в себе веру в собственные «особые способности», а на деле все более и более погружающиеся в трясину болезненного состояния, уродующего и искажающего их мироощущение.

Вот известный мастер биоэнергетических практик поднимает руку ладонью кверху и обращается к ученикам: «Смотрите внимательно. Что вы видите?» Хочется ответить ему: «Вижу, что вы думаете, будто у вас на ладони энергетический шар красного цвета. Но это не так. Он только в ваших мыслях». Вслух я лишь скромно произношу: «Если бы у меня был „третий глаз“, как у вас, мастер, то я бы увидел у вас на ладони красный шар. А так я ничего не вижу...» Невзирая на все мое смирение, я чем-то вызвал недовольство гуру и его учеников, и в конце концов они изгнали меня из своего круга...

Конечно, все эти мнимые способности — не вина, а беда стремящихся к ним людей. Им и невдомек, что «третий глаз» — это не «тонкий орган», а заложенная в них программа, заставляющая думать, что он у них есть и что они что-то «видят», чего не могут видеть другие.

Я поначалу тоже думал, что «вижу». Но очень скоро жизнь объяснила мне, что есть только Знание и незнание. И *игры*, заполняющие промежуток между ними. Причем игры эти, навязанные нам в незапамятные времена, мы привыкли считать частью своей личности. Оттого отношение к ним у всех предельно серьезное.

Что же делать? Да ничего особенного, почти ничего. Избегайте серьезности, выбирайтесь из нее, как слон выбирается из грязи. А выбравшись, станьте подобны огню, никогда не возвращающемуся на сожженное место, и шествуйте дальше в гордом одиночестве, словно носорог*.

Скажу главное: стремитесь не к тому, чтобы «видеть», а к тому, чтобы «ведать». Разница вроде небольшая, но очень существенная. Видеть можно только видимое, т. е. заведомую поверхностную ложь, и сколько бы слоев лжи вы ни одолели своим видением, в глубине их еще больше. А ведание относится к пониманию самой сути, истинного смысла, оно не имеет дела с поверхностной ложью. Конечно, любые суть и смысл тоже основываются на лжи, но на Лжи Изначальной, сердцевинной, находящейся вне обыденного человеческого разума. Сейчас речь не о Ней.

Вначале ведание обычно оказывается неполным, однако тому немногому, что ведаешь, ты можешь доверять. А дальше ты либо достраиваешь реальность, уга-

* Вольный пересказ нескольких мест из «Дхаммапады» — одного из древнейших буддийских текстов.

дывая недостающие части головоломки, либо ожидаешь озарения и самораскрытия в новом знании.

Термин «ведание» еще не был знаком мне в описываемое время, хотя сам метод получения знания я тогда уже постиг. Позднее, в процессе общения с Федором Ивановичем, другими старцами-ведунами и мудрецами Русской Вселенной, я открыл для себя и с радостью включил в свою речь многие слова и понятия протоязыка, сразу ставшие для меня естественными и привычными. Но я немного забегаю вперед.

Итак, сняв с восприятия пленку видимости, тонкую, но состоящую из мириад слоев, я осторожно обратился к истинной сути своего попутчика. Осторожность в методах ведания просто необходима — ведь это всегда обоюдный процесс, в котором и познающий, и познаваемое становятся на мгновение единым целым. В этот миг появляется то, что профаны называют «общей кармой», мы об этом еще поговорим. Да, осторожность была необходима, но я, сколь ни стремился к ней, все же оказался не готов к обрушившемуся на меня Знанию. Слабое подобие того, что испытал в тот момент, я пережил за полгода до этого в Египте, легкомысленно прикоснувшись к одному древнему артефакту в Гизе.

В первый момент показалось, что поезд потерпел крушение, на полном ходу сойдя с рельс, покатился с

высокого откоса. Земля и небо менялись местами и кружились в причудливом танце, а я вверх тормашками летел в зияющую пасть великой Пустоты. И все это было лишь отражением в мудрых печальных глазах седобородого старца, заполнявшего собою все. От края и до края небес, от самого дна и до вершины бытия, в белых одеждах, с посохом в руке, Он, Создатель мира, с грустью смотрел на его гибель. В нескольких мгновениях Его вечности заключались миллиарды наших лет. Но не с гибелью этой вселенной и всех ее обитателей была связана грусть очей Создателя...

Да, Федору Ивановичу было ведомо Знание, далеко превосходившее пределы нашего мира, его начало и конец. Его знание о себе самом не ограничивала глухая огненная стена Большого Взрыва — точки рождения вселенной. Оно простиралось вширь, теряясь во множественности реальностей, и вглубь, уходя в безначальную череду предшествующих миров. Беспредельное сходилась в центре самоосознания, в воплощенном человеческом духе.

ПРЕРВАЛАСЬ СВЯЗЬ МИРОВ...

— Напужал ты меня, Лександр! Гой еси втройне, Мокошь на земли — Хорс на небеси... Спасибо, матушка-заступница-троеручица, в себя пришел! Ох, и велика в тебе гойная сила!..

Я лежал навзничь на нижней полке, а надо мной хлопотал, совершая руками непонятные пассы, Федор Иванович. При этом он что-то говорил, но часть слов была мне незнакома, и я мог уловить только общий смысл произносимого.

Легкая слабость и головокружение еще присутствовали — тем не менее я нашел в себе силы сесть, прислонившись спиной к пластиковой стене купе.

— Кто вы, Федор Иванович? Откуда вы? — произнес я с некоторым трудом главные для меня на тот момент вопросы.

— Понимаю, понимаю тебя, Александр. Большое ты узрел, теперь тебя малое занимает. Можешь, конечно, ты и сам это узнать, но не сейчас. Сейчас тебе отдохнуть надо.

— Так, может, вы мне расскажете?..

— Расскажу... Хотя мог бы тоже любопытствовать начать. Что *ты* в чужих краях ищешь? Какой со Смертью договор заключил? И почему нежить серая за тобой по пятам ходит, а вреда не причиняет?

«Как он это разглядел? И если все знает, отчего по-прежнему спокоен и доброжелателен? Серые... А ведь я их уже дня два не видел. Неужели у него есть власть над ними?» Все это пронеслось у меня в сознании и исчезло. Осталась только льющаяся из самого сердца и все больше переполняющая меня радость. «Вот оно! Этой встречи я ждал всю жизнь! Теперь я не один!»

Надо сказать, что хоть на тот момент у меня уже были и сподвижники, обладавшие немалыми способностями, и женщина, обретенная благодаря неодолимой силе воссоединения целого из половин, но все же никто из них еще не имел доступного мне одному уровня осознания и могущества. Значительную часть времени я тратил на поиски себе подобных, но находил лишь случайно избежавших массовых чисток природных полумагов. Те из них, кто прибывался к нашему сообществу, нуждались в постоянной опеке, и частенько мне приходилось сломя голову мчаться куда-нибудь за тысячи километров, чтобы выручить незадачливого новичка из очередной передряги, буквально вытаскивая его с того или иного света.

Федор Иванович смотрел на мое замешательство, сменившееся глупой, не уходящей с лица улыбкой, без всякой насмешки, без какой-либо хитринки в чистых голубых глазах, с одной лишь неизменной доброжелательностью.

— Ладно. Путь у нас не близкий. Слушай рассказ, отрок. А и не рассказ даже. Сказку.

Я легко принял как должное обращение «отрок». Этот человек вправе был так меня называть.

Не могу воспроизвести его рассказ в точности — и не потому, что не понял или не запомнил его, но в связи с крайней ограниченностью современного языка, в котором отсутствует множество понятий и образов,

воспринятых мною непосредственно из мыслеречи ве-
дуна. Поэтому перескажу как сумею.

Давным-давно, так давно, что и смысла нет гово-
рить когда, далеко-далеко, так далеко, что и не ска-
зать где, говоря коротко, совсем в другом мире, жила-
была планета. Мир, в котором вращались вокруг нее
солнце и звезды, был куда более справедливым и ра-
зумным, чем наш. И был он светлым. Когда вечером
закатывалось солнце, а две луны начинали сиять все
ярче и ярче, множество звезд заполняло небо, и не
было между ними никакой тьмы. Впрочем, «было»
нельзя сказать об этом мире. Был он всегда, есть сей-
час и будет вечно. Не было у него начала, как у наше-
го мира, не будет и конца.

Планету населяют люди, вроде бы такие же, как
мы. Но только каждый знает и видит себя и осталь-
ных не как кожаные мешки с костями, мясом и нечи-
стотами, а как светящиеся столпы прозрачного живо-
го пламени, в беспредельности ни начала, ни конца не
имеющие. Течет живое пламя из прошлого в будущее,
но свободно в своем течении: может вспять повернуть,
может свиться в спираль, в клубок — с другими играя,
сияющим ветром облететь всю вселенную или запол-
нить ее собой.

Прекрасен этот мир. Красота в нем — первый закон.
И единственный.

Поэтому не думай, будто лишь столпами пламен-
ными или светлым ветром люди там могут быть. Нет.
На планете, назовем ее Тройей, те, кто обрел радость
жизни на ней, стали словно золотое яйцо в потоке про-
зрачного пламени. Те же, кто максимально решил при-
землиться, удивиться счастьем контакта в плотном мире
с землей, воздухом и водой — контакта с другими по-
добными существами, — те между землей и небом уп-
лотнились в яйце золотом, вылившись в одну из мно-
гообразных форм животных, людей, рыб, моллюсков и
птиц, а кто-то растенья создал, дав им света своего час-
тицу. Все эти творения бессмертны и не размножились
вначале. Тела их не такие, как наши. Только внешняя
форма похожа, хотя у них она несовершенной не быва-
ет. Внутри же они более однородны и почти не имеют
внутренних органов, поскольку создавались по законам
красоты, а не функциональности или, тем более, борь-
бы за жизнь.

Люди на Тройе разного роста и вида. Но каждый по-
своему соразмерен и прекрасен. Кожа у всех разных от-
тенков, но мягкая и шелковистая, теплая на ощупь.
Плоть под кожей золотистого или розового цвета. При
случайном ранении крови нет, как нет и боли, исчезает
рана в считанные минуты без следа.

Не только люди и привычные нам животные обре-
ли в том мире первоформу. Возникли там и ангелы, и
русалки, и кентавры, и многие иные без счета.

В мире живого пламени нет зла, как нет и добра. Там

есть только всеобщая любовь. Похож этот мир на единый организм, в котором каждая клетка свободна и разумна, и что бы она ни делала, нет вреда от ее действий или какого-либо притеснения для других клеток и для всего организма. Все только в радость. Такое вот сказочное согласие во всем.

И человеческие, и животные формы на Тройе не знают ни огорчений, ни боли, ни тоски. Лишь наслаждение восприятием и самовосприятием красоты. Индивидуальность условна. Ради чувства божественного единства всего со всем от нее легко и часто отказываются. Единичное и множественное, внутренне и внешнее в этом мире все еще воспринимаются как забавная, но пустая игра. Как и любые игры — пусты и забавны.

Нет тайн, нет преступлений, нет моральных проблем. Тела и мысли прозрачны — там нечего и не от кого скрывать. Индивидуальность малозначима там еще и по этой причине. В красоте нет соперничества, есть только сотворчество.

Тройя прекрасна. Порою и нас на нашей планете охватывает восторг, когда мы любуемся восходом или закатом, слушаем пение птиц в весеннем лесу, созерцаем горные вершины или цветущие луга... Этот восторг — лишь воспоминание о чем-то подобном, но еще более прекрасном, пережитом нами когда-то на Тройе. Оттого в нем всегда есть тихая-тихая нотка грусти.

Тройя находится в мире первого уровня нашей цепочки, а мы — на десятом. Каждый мир, через который

мы проходили, был в чем-то менее совершенен. И более сложен.

Не стану говорить подробно о каждом уровне второго по девятый. А если коротко, то сразу после Красоты сложность и несовершенство проявляют себя тем, что можно назвать «морально-нравственными идеалами», или Совестью. Добро и зло появляются как понятия, как условность в игре, поначалу им еще нет места в реальности. Только внутри ранее прозрачного человеческого существа возникает слегка затуманенная область. Люди с туманчиком внутри еще очень похожи на изначальных, так же живут они на Тройе, лишь ниже на уровень. Совершенны обитатели Тройи-2, но во взорах их и в самом сияющем пространстве нет-нет да промелькнет как бы легкая тень или пелена...

Растет пелена, покрывает все тонкой Иллюзией. Сгущается туман, темнеет, рождаются из облака Иллюзии* Божье Величие и Могущество, Беспредельность и Воля. Само собой, на более низких уровнях возникают в то же самое время ничтожность и немощь, ограниченность и пассивность божьих тварей. На Тройе-3 берет начало все множество возможных миров. Это Источник миров. Жители Тройи, побуждае-

---

* В Библии (в Ветхом Завете) есть ряд указаний на пребывание Бога в густом темном облаке, во мраке и буре (см. *Исх.* 16:10, 19:9, 20:21 и т.д.; *Лев.* 16:2; *Втор.* 4:11, 5:22(19); *Пс.* 97[96]:2; *Иов* 22:13 и т. д.).

мые осознанием нарастающего несовершенства, встают на стезю *миротворчества*. Тройя и здесь самая прекрасная планета, хоть и возникают на ней негармоничные формы существ. Вселенная наполняется многообразием всех возможных форм — и прекрасных, и уродливых, и функциональных, и неприспособленных к жизни.

Серьезность возрастает, возникает сознательное и непрерывное обособление безначальных индивидуумов. Мир Животворящего Духа — Источник жизни, изливающейся отсюда во все физические вселенные, в том числе и в нашу. Обитатели Тройи-4 в этом мире впервые познают, что такое страдание и борьба. Хотя все живое на четвертом уровне сознательно и внутренне связано воедино.

Пятый мир — область физических законов. Все здесь обретает начало и конец, массу и протяженность. Свобода окончательно исчезает в этом мире, отдавая первенство тому или иному варианту бытия, стабильности того или иного набора правил существования.

Шестой мир — мир жизни. Здесь проявляется энергетическое единство всего живого, вне зависимости от наличия души или сознания. Появляется понятие жертвенности и жертвования единичным организмом ради жизни как таковой. Смерть становится обычным явлением среди животных.

Седьмой мир — мир покорения космоса и межвидовой борьбы. Животные здесь в большинстве своем

неразумны, а человек выступает как завоеватель природы — и живой, и мертвой. Главная ценность — род человеческий. Не только животные, но и человек может быть смертен в этом мире.

Восьмой мир — мир борьбы между человеческими кланами. Мир всевозможных сообществ, фашистских и коммунистических режимов, братств религиозных фанатиков и мировых заговоров. Мир бесконечных войн.

Девятый мир — мир малых псевдомиров, мир коконов и капсул. Бесконечные попытки воссоздать ощущение любви и гармонии в одной лишь крохотной норке. Попытки спрятаться, всегда заканчивающиеся трагедией. Мир монархических династий, семейных ценностей и творческого самовыражения. Кроме того, это мир секса, эротической магии и иерархии ценностей.

И наконец — десятый по счету мир. Мир отголосков, обломков более высоких миров. Мир индивидуума, ограниченного в самом себе. К десятому уровню относится и наша Вселенная, но на самом деле стоит она особняком от прочих миров своего уровня. Об этом отдельная речь.

Красота абсолютна — есть в ней все, нет лишь страдания и затвердевшей сложности. Но стоит малую толику отнять от нее — и обрушиваемся мы вниз по лестнице в один из девяти более низких миров. Пока девяти — но какая по счету ступенька будет последней? И будет ли?

Тройя в нашем мире раздроблена. Кроме Земли, а точнее, Терры, или Трайка, еще две планеты являются ее отражениями. Вторая, на противоположном конце галактики Млечный Путь, — близнец Трайка, тоже тюремная планета для особо опасных преступников. Местоположение третьей — большая тайна. Возможно, она периодически перемещается из одной звездной системы в другую. Три планеты разнесены в трехмерном пространстве, но в действительности продолжают оставаться одной планетой — Тройей.

Федор Иванович умолк.

Я с трудом вернулся к нормальному состоянию ограниченного и жалкого жителя Терры.

Тем временем мы, похоже, подъехали к какой-то станции. Поезд замедлил ход, двигаясь уже не среди бескрайнего леса, а мимо унылых серых заборов, невзрачных строений промышленного назначения и жилых домов, вид которых вызывал мысли о неведомых бедствиях и катастрофах, перенесенных местными жителями.

Человек, переживший страшный катаклизм, возможно, унесший жизни его близких и друзей, разрушивший привычный уклад, лишивший его всего, — такой человек долго может пребывать в состоянии протрации, в апатии, выражающейся в небрежении ко всему окружающему и к самому себе. Либо, наоборот,

страдалец ныряет в пучину мелких, малозначимых материальных забот, развивает бурную деятельность — лишь бы забыть о произошедшем. Тем более, что на это же настраивают его добрые пастыри, которыми он и был водворен в наш мир. Эти два типа широко распространены среди русских с давних времен. Много здесь «простых и цельных натур», когда-то бывших сложными и мультииндивидуальными. Стремление к простоте-красоте в мире хаоса и уродства порождает чудовищ... Много здесь и тех, кто в процессе тюремного опрошения усилиями планетарной администрации был сломан и сломлен, с кого вместе с социальной оболочкой гражданина Галактики, вместе с воспоминаниями шелушили и само желание жить. Ничего! Согласно старому плану, со временем и те, и другие должны были обжиться на Трайке, пройти пару-тройку перевоплощений с личностной коррекцией между жизнями и, возможно, оказаться в числе «золотого миллиарда», став всем довольными и преуспевающими членами элиты планетарного социума. Став «золотарями»... Правда, в последние годы, после принятия нового плана, технология обработки начала полностью меняться. Теперь все ориентировано на воплощение идеи физического бессмертия для всех, так что коррекцию придется делать не между жизнями, а «вживую». Каким образом? Пока это не ясно. Возможно, самым неудачным экземплярам все же дадут несколько раз умереть и вновь родиться.

Почему для устройства тюремной планеты было выбрано отражение совершенного мира, отражение Трои? Вероятно, в этом выразился изоциренный садизм наших тюремщиков. Отчасти это связано с желанием совместить функции удаленного от центра хранилища особо ценных артефактов, запасного законсервированного галактического командного пункта, испытательного полигона и тюрьмы. Какая экономия кадровых ресурсов! Персонал тюрьмы одновременно является еще и хранителями, и лаборантами.

Но не только это. Тройя-Земля — место, куда приходят боги. И откуда некоторым из них удалось уйти...

«ТАЙНОЕ ЗНАНИЕ» И ПЕТЕРБУРГСКАЯ ВЕДЬ

Пока я, разглядывая медленно проплывающие за окном дома, заборы и человеческие фигуры, предавался этим или подобным размышлениям, мой попутчик, накинув легкую куртку, уже направился к выходу из вагона, дабы прогуляться на воздухе и купить какой-нибудь снеди к столу.

Вот и перрон. Бестолковая толкотня разношерстного люда; пожилые женщины, торгующие вареным картофелем, огурцами, яблоками, водкой и сигаретами; шныряющие всюду дети; обвешанные чемоданами и узлами спешащие пассажиры и никуда не спешащие

местные деклассированные элементы, бдительно поджидающие первой же возможности что-либо стащить или выклянчить.

Мое Отечество! Отечество — в прямом смысле, ведь русский я по отцу. По матери я мексиканец. Но ни русским, ни мексиканцем я себя никогда не ощущал. В детстве и юности я считал себя американцем, гражданином великой страны, и гордился этим. Но, к счастью, это прошло. Я довольно рано понял, что миром правят не президенты, не короли и даже не олигархи, а совсем другие силы. Для них что Америка, что Россия, что Китай — всего лишь разные блоки тюремного комплекса, шахты и цеха, в которых заключенные — полуживотные-полуроботы — добывают и перерабатывают ценнейшее сырье, испытывая на своей шкуре новейшие технологии порабощения и отбывая свое бессрочное, не ограниченное ничем, даже смертью, наказание.

Я не «гражданин Мира» — для Мира я такой же бесправный заключенный, как и остальные. Я вообще не гражданин. И все же сейчас я вынужден играть в примитивную игру, изображая собой жителя России. Слишком многие ниточки тянутся сюда, в разные уголки этой необъятной страны. Недаром именно здесь на протяжении многих тысячелетий не прерывается традиция бессмертных ведунов, с одним из представителей которой мне посчастливилось только что познакомиться.

Во время рассказа Федора Ивановича я многое узнал из нескольких параллельных потоков его мыслеречи, направленных мне и не только мне. С подобной техникой передачи знаний я уже имел дело: и колдуны-индейцы, и тибетские ламы, и кое-кто еще постоянно пользуются ею. В буддизме сохранилось прямое описание такого способа общения: когда Будда Шакьямуни произносил какую-нибудь проповедь, каждый слышал ту ее часть, которая была обращена к нему. Таким образом, параллельно могло идти до 84000 различных потоков информации, т. е. ровно столько, сколько видов живых существ есть во Вселенной. Сейчас многослойная передача информации используется как для конспирации, так и для оберегания еще не подготовленных адептов различных учений от опасных для них знаний. Тем забавнее наблюдать пыжащихся и тужащихся новичков-профанов в их тщетном стремлении узнать, ухватить какое-нибудь «тайное знание». Какую массу денег и времени тратят они, скитаясь по экзотическим странам и монастырям в надежде, что там их научат какой-то особой тантремантре, как трясутся над рассыпающимися от ветхости манускриптами. Но все, что они находят и получают, — всего лишь более или менее красивая обертка. То, что завернуто в нее, ускользает от внимания невежд. А ведь самое что ни на есть тайное знание сейчас фактически общедоступно — но простачки ежедневно проходят мимо, бегут вдаль, пытаясь достичь ли-

нии горизонта — только там, за этой линией Тайна! Даже я не удержался, чтобы не подшутить над любителями таинственного, используя в названии этого тома слова «тайное знание». Да не может знание быть тайным, как свет не может быть темным! Все, о чем я пишу, совершенно очевидно. А знание — оно либо есть, либо его нет. Если же на обертке написано «Тайна», то, скорее всего, развернув ее, вы обнаружите все что угодно, кроме Знания.

Я написал, что мне «посчастливилось» познакомиться с Федором Ивановичем, но на самом деле мы и не могли не познакомиться, поскольку именно это будущее знакомство уже долгое время влияло на мою жизнь, структурировало ее, было причиной многих событий, в конечном итоге приведших к нему.

Моя встреча с Россией началась в Петербурге. Сначала это было заочное знакомство — по книгам русских писателей и дневнику моего отца.

Петербург представлялся мне одним из самых загадочных мест на планете.

Построенный триста лет назад на пустом и диком месте безумным царем, во всем следовавшим прямым указаниям учителей из серого Ордена, проклятый при основании, воспетый в русской классической литературе, неоднократно переименованный, потерявший миллионы жителей во время многочисленных войн и

революций, он был и остается мистическим центром России.

Меня связывают с Петербургом особые отношения. Начать хотя бы с того, что здесь, на Васильевском острове, родился мой отец. В его дневнике я прочел написанные им уже в эмиграции стихи. В основном это были слабые, почти юношеские вирши без начала и конца, так — поток сознания. Но две строчки врезались мне в память: «Ни страны, ни погоста не хочу выбирать, на Васильевский остров приползу умирать...»* Ему не удалось сделать этого. Я же приехал сюда с несколько иными целями: не смерть я здесь искал, но кончики нитей, вплетающихся в узор истинного Бессмертия. Какими конкретными результатами должны были увенчаться мои поиски? Я не знал. Точнее, понимал, что результатом может быть все что угодно.

Остановившись в гостинице «Прибалтийская», расположенной на самом берегу Финского залива, я в первый же день приступил к «охоте на лис». На Васильевском острове я довольно быстро выявил несколько аномальных зон: возле самой гостиницы, на углу улицы со странным названием «Шкиперский проток» и Гаванской улицы, на Смоленском кладбище, на 16-й линии, и т. д. Я посетил даже родильный дом, в котором отец появился на свет. Старушка-старожилка показала мне

* На самом деле автором стихов, как выяснилось впоследствии, являлся известный поэт И. Бродский (1940—1996).

тщательно заложенный кирпичами парадный подъезд, поведав легенду о том, что когда-то здесь родился Дракон-Антихрист, и всех младенцев, проносимых после него через те же двери, постигала страшная судьба. Так что пришлось сделать другой вход, а этот замуровать цементом, замешанным на святой воде с землей от склепа петербургской юродивой — Ксении Блаженной...

Кроме Васильевского, мною был исхожен и изучен весь центр города. Руководствуясь дневником, словно путеводителем, я чувствовал себя так, будто вернулся в свой город, хотя и не был здесь никогда. Я бродил по набережным каналов и рек, особенно в старой центральной части, к счастью, до сих пор неухоженной и необустроенной, сохранившей благодаря этому свою уникальную энергетику. В особенности меня привлекали набережные канала Грибоедова (или Грибонала, как для краткости зовут его местные жители). Поначалу я, как и многие, полагал, что назван он в честь русского писателя-дипломата с трагической судьбой, автора пьесы «Горе от ума». Но нет! Его назвали в честь инженера, предложившего новую систему канализации — великое благо для великого города... Впрочем, извините, если здесь усматривается некое противопоставление, это не входило в мои планы. Всего лишь одна из многих иллюстраций парадоксальности Невской столицы.

Извилистая набережная Грибонала вела меня по старому городу: от Кокушкина моста возле Сенной площади — местности, где разворачивалась драма жизни

Федора Достоевского и его героя Родиона Раскольникова, — до места слияния канала с рекой Фонтанкой. Далее самыми глухими кварталами старого Петербурга, я шел в сторону Коломны — к печально известной благодаря находящейся на ее берегах психиатрической больнице реке Пряжке... И вдоль Мойки, мимо Новой Голландии, возвращался в торжественный, парадный, «столичный» Петербург с его дворцами, соборами, проспектами...

В течение недели этот путь был пройден мною неоднократно, но несмотря на постоянное ощущение, что истина где-то поблизости, конкретных результатов, кроме ощущения явной аномальности изучаемой местности, я так и не получил.

Однако к концу недели, когда я уже почти отчаялся обнаружить в своих поисках что-то конкретное, — и, надо сказать, такому упадническому настроению весьма способствовал промозглый, пробирающий до костей балтийский ветер, — так вот, в этот тяжелый момент все же появилась некая зацепка.

Дурная погода и не лучшее расположение духа завели меня в подвальныйчик одного из самых гнусных питейных заведений, какие мне доводилось посещать на этой планете. Это был клуб «Циникъ», располагающийся возле Исаакиевской площади. Я зашел туда, ведбмый не только надеждой согреть продрогший организм, но и смутным предчувствием близкого выхода из сложившегося порочного круга.

Гонимый ветром и косым дождем по Синему мосту, мимо величественного Мариинского дворца (места обитания нынешнего городского парламента), я свернул в переулок Антоненко, где мне пришлось осторожно обойти кучку полупьяных-полуобкуренных подростков у входа в молодежную дискотеку «Порт».

Надо сказать, что хоть я и обладаю сверхъестественными способностями и знаю в совершенстве несколько внутренних стилей ушу, в том числе столь редкий, как «Тайцзи цюань Отшельника с Горы Девяти Золотых Лотосов», даже преподаю его нескольким ближайшим ученикам, я никогда не ищу повода показать свое искусство. Я хорошо помню слова моего учителя У Цзе Шаня, китайского монаха из маленького монастыря в районе Удана: «Истинным гунфу* обладает лишь тот, кто никогда его не применяет. Если же мастер оказывается в ситуации, вынуждающей его к бою, то он (конечно, если он *настоящий* мастер) применяет сначала гунфу быстрого бега». Уроки старого китайца крепко сидят в моей памяти — тем более, что он всегда умел придать им убедительности своей тяжелой бамбуковой тростью...

Так вот, благополучно миновав все возможные препятствия, включая сурового, одетого в черную кожу фейс-контролера, я спустился в подвальныйчик «Циника».

* Гунфу (или кунфу) можно перевести с китайского как «мастерство». Обычно имеется в виду мастерство в области какого-либо боевого искусства.

И тут остановился, буруеваемый двумя противоположными стремлениями: немедленно покинуть это место и остаться здесь хотя бы ненадолго. Был вечер субботы, хоть и не поздний, но веселье в клубе било ключом, дым стоял коромыслом, а музыка оглушала!

Решив все же довериться интуиции и остаться, я с трудом протиснулся по проходу между деревянными некрашеными столами, заполненному месивом тел представителей «золотой молодежи» и питерского «дна». Купив попутно в баре кружку местного пива сорта «Невское классическое» (не из особой любви к пиву, а дабы не выделяться излишне из общей массы), я добрался до сравнительно тихой дальней комнаты.

Сесть пришлось за стол возле «интерьерного» книжного шкафчика, набитого явно случайным набором книг — от русской классики до современных авторов с ничего не значащими для меня фамилиями, которые я на всякий случай записал в свой блокнот: Пелевин, Стогофф, Ширяев, Лукьяненко, Светлов, Берснев... Это был единственный стол с несколькими свободными местами. По соседству со мной оказались следующие персонажи: сонная девица, в глубокой медитации созерцающая стакан с недопитым коктейлем, и двое молодых людей интеллигентной, как принято говорить, наружности, но изрядно навеселе и что-то оживленно обсуждающих. Никто из них не обратил на мой приход ни малейшего внимания, и это меня вполне устраивало.

В некий момент между двумя глотками водянистого пива я понял, что с интересом прислушиваюсь к происходящей за столом беседе. По давно сложившейся привычке исследователя реальности я незаметно нажал на клавишу включения диктофона...

Вот что мне удалось позднее различить сквозь грохот музыки, доносящейся из соседнего зала, звон бокалов и крики пьяных людей.

- ...все, что ни делается — делается Богом.
- С точки зрения идей кашмирского шиваизма?

Клянусь, так и было сказано!

- С точки зрения кашмирского шиваизма* что ни делается — делается Богом!
- То есть все, что я делаю — делает Бог?
- Да.
- А все, что делаешь ты, соответственно, делает — кто?..
- Бог.
- Также Бог?

---

* Шиваизм — одно из главных направлений индуизма, основанное на культе Шивы. Кашмир — историческая область в Индии и Пакистане.

- Да.
- Не, ну как такое может быть?! И то, что я делаю, делает Бог, и то, что ты делаешь, делает...
- Да! А потому, что кашмирский шиваизм — это парадвайта*!
- ...делает Бог. А если я, например, тебе дам пенделя, а ты мне сделаешь тепель-тапель?..
- ...я тебе яйца оторву.
- ...то... да... что же это получается?!
- Это и есть Бог!
- То есть Бог сам себе яйца отрывает?
- Да. Это игры Бога. Игры Бога!
- Хорошенькие игры...
- Бог — игривый.
- То есть любая игра — она божественна...
- Да.
- А Бог игрив.
- Да.
- Тогда это даун ваще...
- А-а-а?..
- Даун какой-то получается! Или дебил.
- А Он бывает и дебилом, и гением — всем бывает. Потому что все есть Бог. Все, что ни делается, все — Богом.
- А где же Дьявол?
- Дьявол — это тоже Бог. Это игра Бога. В Дьяво-

* Парадвайта (санскр.) — абсолютная недвойственность или абсолютный теистический монизм. Основа кашмирского шиваизма.

ла. Даже эгоизм — это игра Бога. Потому что майя* — это Творение, это проявление Бога.

— А вы откуда это знаете?

Собеседник неожиданно перешел на «вы» — то ли впечатленный величиим озвученных идей, то ли чтобы сильнее дистанцироваться от них... Надо сказать, что голоса звучали несколько нетвердо, реплики наслаивались одна на другую, так что у меня даже возникло подозрение, что беседующие не только изрядно выпили, но еще и покурили...

— Из кашмирского шиваизма!

— Да, но вот вы сами... Своего опыта, своего конкретного индивидуального опыта — у вас же его нету! Как вы можете это утверждать?!

— Как? Я же и есть Бог.

— То есть вы это переживаете на опыте, да?

— Да-а-а.

— А если вы Бог — вы всемогущи.

— М-м-м...

— Ну тогда сделайте так, чтобы нам принесли еще пива.

* Майя (санскр.) — в индийской философии это иллюзорность всего воспринимаемого мира, скрывающего под видимым многообразием свою истинную сущность.

Я чуть не поперхнулся, отхлебывая в этот момент из своей кружки: идея столь невинного и незамысловатого подтверждения всемогущества Бога мне бы, например, никогда не пришла в голову!

— А-а-а... Ну, за это придется еще заплатить. (Смеется.)

— Нет, как же так? Зачем Богу платить самому себе? Пусть просто принесут — и все.

— А это игра. Это игра в майю.

— В майю, в майю... Значит, бомжи, уголовники — тоже боги?

— Боги.

— Маньяки там всякие...

— Да! Да, да.

— Да... Это какая-то хреновая игра получается...

— Любая игра, хреновая — не хреновая, — игра Бога.

— Почему-то хреновых игр намного больше, чем не хреновых.

— Это просто...

— Бог — какой-то...

— Это просто мы живем... мы живем в аспектах хреновых. А есть игры высокие, хорошие... Как игры Рона Хаббарда*, Основателя...

* Лафайет Рональд Хаббард (1911—1986) — американский писатель-фантаст, основавший в середине XX в. сначала дианетику («современную науку душевного здоровья»), а затем и сайентологию, объявленную им новой религией.

— Основателя чего?..

— Основателя игры Рона Хаббарда. «Игра ко Дню рождения Рона Хаббарда»*.

— Каждый — основатель своей игры.

— Да-а-а. Потому что каждый — это воплощение Бога.

— А толку-то с этого...

— Игра.

— Просто... получается, что... Ежели все настолько уродливо получается, поскольку эстетика — это высшая динамика, как говорил Рон Хаббард...

— Говаривал...

— ...то уродства-то больше в мире...

— Не в мире! А в наших играх.

— А мы-то и есть...

— Но это только одна из наших игр...

— Да, но мы-то и есть Бог.

— Ну да, но в одном из аспектов. Но есть много аспектов...

— Ну так какая разница: если в одном аспекте Бог — урод, Он во всех аспектах урод.

— Не обязательно. Он разнообразен. Он бывает такой, такой, и такой, и такой...

— Э-э-э, не-е-ет!.. Если кто-то чист, то он чист! А если он в чем-то не чист, значит, он нечист. В целом! Полностью! Как таковой!

* Одно из ежегодных официальных мероприятий в Церкви Сайентологии.

— ...потому что ты рассуждаешь дуально, а не с точки зрения парадвайты! Потому что на самом деле есть Чистый и есть Нечистый, и оба — это Бог! Это игры Бога.

— «Оба» — это одно. «Оба»-то — это Целое. Я об этом и говорю, что с точки зрения «нечистоты» — неважно, по х... А вот с точки зрения «чистоты»...

— ...а вот эта «чистота» — это тоже творение Бога...

— ...даже маленькая червоточинка — это уже всё...

— ...потому что даже нечистота — это творение Бога!..

— ...это грех...

Собеседники разговаривают все громче, перебивают друг друга. Девица, доселе спавшая, при слове «грех» начинает изумленно озираться, затем, резко отодвинув бокал, расплескав мутную жидкость по выщербленной, покрытой многочисленными надписями столешнице, встает и, пошатываясь, уходит в туманный чад кабака.

— Майя — это творение Бога! В принципе, весь нечистый мир — это творение Бога!.. Опосредованное.

— Х...вое творение получается!

— Мир соткан из воли Бога и эгоизма...

— Значит, эгоизм от Бога не зависит...

— Почему? Это просто одно из его творений. Соответственно, эгоизм и не-эгоизм играют между собой.

— Хорошенькая игра!.. Игра получается уж больно кривая.

— Она такая... Они бывают разные: прямые, кривые... косые... игры...

— Да-а-а... Чего-то какая-то х...ня получается все равно...

— И х...ня тоже получается!

Внезапно разговор, уже изрядно мне наскучивший, был после небольшой паузы завершен репликой одного из персонажей, заставившей меня вздрогнуть.

— Слушай, у меня уже от шума и духоты голова раскалывается! Пойдем лучше к дону Хуану чаю попьем в тихой спокойной обстановке. Тем более — денег у нас только на чай и осталось... Все! Пора трезветь!

Решительно отодвинув пустые кружки, собеседники встали и нетвердой походкой направились к выходу. Крайне заинтригованный, вслед за ними пространство клуба покинул и я.

Вот уже четвертый вечер я сидел в полуподвальном помещении китайского ресторанчика на Казанской улице. В этот раз я заказал суп по-сикухски, жареные баклажаны, рис и острое тофу с говядиной по-домашнему.

Сидел я здесь не из любви к китайской кухне. Вначале ресторан привлек меня странным названием, прозвучавшим в подслушанном мною разговоре и всколыхнувшим во мне массу воспоминаний.

Последовав в тот вечер за моими невольными проводниками, я свернул из переулочка Антоненко на Казанскую. Пройдя полсотни метров, приятели, видимо, куда-то зашли, так как исчезли из поля моего зрения. Приблизившись к месту их исчезновения, я с изумлением обнаружил раскладную рекламную стойку возле двери с двумя красными бумажными фонарями: «Китайская кухня в ресторане „Дон Хуан“. Бизнес-ланч и шведский стол». Не сразу я сообразил, как соотносится имя мифического нагваля из писаний Кастанеды с Китаем и Швецией. Лишь зайдя внутрь и увидев висящие на стенах большие картины, исполненные в манере, присущей именно культуре Тан-Хуан, я понял свою ошибку и вволю посмеялся над курьезом. И стал постоянным посетителем этого заведения.

Но главной причиной моей привязанности к этому месту было, конечно же, не название. И не внутреннее убранство, не отличавшееся хорошим фэн-

шумом*. И даже не весьма приличная китайская стряпня повара по имени Сяо** . Нет. Причиной моих ежедневных посещений ресторана было совсем другое. Меня привлекли особые энергетические следы, которые мое обостренное восприятие не могло ни с чем спутать. Помещение ресторана, несомненно, часто посещалось существами, обитавшими одновременно в нескольких мирах и уже давно шедшими по Пути Бессмертных.

В этот вечер должна была произойти встреча. Так говорила мне моя интуиция. И она меня не подвела. К моменту, когда, утолив голод, я уже поджидал официантку со счетом, хлопнула входная дверь. Послышались шаги и голоса спускающейся по лестнице компании посетителей. В воздухе нарастало напряжение — казалось, зал ресторана наполняется энергией, словно огромный конденсатор. Вот-вот ударит молния...

— Ваш счет!

Круглолицая официантка-китаянка положила передо мной темно-коричневый складень из кожзаменителя с желтым листочком счета внутри.

---

* «Фэншуй» переводится с китайского как «ветер—вода». Древнее учение об энергетическом взаимодействии жилья и окружающего мира, человека и жилья, искусство использования, привлечения и генерирования энергии Ци.

** На момент выхода книги, как удалось выяснить, упомянутый Сяо является шеф-поваром ресторана «Дракон» на Вознесенском проспекте, д. 53.

— Позвольте, но почему так дорого? Вы же обещали сделать скидку...

— Это не я решаю. Скидки дает хозяин ресторана постоянным посетителям.

— Хм, а откуда взялась эта сумма?

— Это пиццю.

— Что?!.

— Пиццю — пиво. Вы принесли его с собой, поэтому оно было добавлено в счет. Такие у нас правила.

Я понял, что спорить бессмысленно, и, заплатив, попросил еще пива. Повар Сяо не жалел красного перца!

Тем временем невидимая из зала энергетическая масса явно начала удаляться... Нет, она просто переместилась в соседний зал. Взяв кружку пива, я решительно двинулся прямо по градиенту напряженности.

Чья-то тень промелькнула в конце второго зала. За ним было еще одно небольшое помещение, где, судя по всему, и обосновалась пришедшая компания.

Осторожно приблизившись к дверному проему, я сел за столик. С моего места открывался хороший обзор почти всего пространства дальней комнаты и находящихся в ней существ. Я чувствовал себя охотником в засаде, наконец-то дождавшимся своего часа.

И в этот момент я понял, насколько мне повезло. Мне удалось повстречать живых представителей древней традиции Цигуна Срединной Сути! Учения, давно пришедшего в упадок и фактически утраченного в самом Китае. Все помещение пронизывали мощные энер-

гетические вибрации, за спинами сидящих в комнате угадывались неясные фигуры могучих духов-защитников. Почти явственно ощущалось присутствие сразу нескольких каналов, открытых в информационное поле галактического Центра. И это здесь — на тюремной планете, многократно защищенной и изолированной ото всего цивилизованного мира! Сомнений не было: передо мной легендарный Егорий Фалунов-Змеборец и его сподвижники. Значит, все же не зря я столько дней провел в Петербурге.

Тут я почувствовал, что меня заметили. Не просто заметили — узнали чужака. Узнали *своего*. Я, так же как и они, чужой на этой планете. Я свой для всех чужаков. Даже если они Змеборцы, а я потомок Великого Змея...

Разве мог я предположить, что всего через пару часов мне предстоит тяжелейшее испытание, что меня спасут из когтей чудовища и не только укажут единственно верное направление, но и придадут необходимый для начала движения импульс?..

<...>*

Так я и очутился в тот дождливый день на перроне Пермского вокзала с полным бредовых текстов мини-компьютером, который я неоднократно и безуспешно пытался хоть кому-нибудь продать, билетом до Красноярска и фактически без денег и вещей.

---

* Следующий далее фрагмент, рассказывающий о знакомстве Алекса с петербургскими бессмертными, по ряду соображений перенесен в третью книгу.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-АЛТАЙСКАЯ ВЕДЬ

Похоже, наш поезд надолго застрял на этой станции. Если верить слухам, разнесшимся по вагону, где-то впереди полотно железной дороги оказалось повреждено оползнем, так что как минимум часа два мы можем изучать привокзальные красоты и общаться с местным населением.

Федор Иванович, не проявляя никакого беспокойства, приступил к трапезе. Я, с радостью поддавшись его уговорам, съел еще теплую вареную картофелину с укропом, огурец и запил все это свежим, почти парным молоком. От непривычной еды, прервавшей мой длительный пост (последний раз я ел, как вы помните, в том самом китайском ресторане, а прошло уже четыре дня), меня потянуло в сон. Хотя я и намеревался продолжить столь важную для меня беседу с Федором Ивановичем, тело было категорически против и неудержимо стремилось занять горизонтальное положение. Однако ни уснуть, ни поговорить так и не удалось.

В наш отсек вошел еще один пассажир.

Сразу стало тесно. Появилось ощущение, что вместо одного человека вошло как минимум два. Он был неопределенно среднего возраста, очень высокого роста — вероятно, больше двух метров, — с темными глазами и азиатскими чертами лица. Весь какой-то не-

складный, несуразный и, тем не менее, очевидно заносчивый и самоуверенный тип. Несмотря на хорошую одежду и изящные очки в золотой оправе, украшавшие его лысую голову (что заставило меня невольно вспомнить моего питерского брата Андрония), впечатление он производил пугающее и скорее отталкивающее. Возможно, это было связано с ужасными шрамами, избородившими его неправильной формы череп. «Вылитый Франкенштейн*!» — подумалось мне в первые же мгновения.

— Валерий Анатольевич Бергалов, — отрекомендовался вошедший и продолжил, строго глядя на нас сквозь очки: — Заслуженный деятель искусств Алтайского края, доктор исторических наук.

— Федор Иванович ***, столяр-плотник. Присаживайтесь, угощайтесь, чем Бог послал, — радушно ответил ведун.

Пришлось и мне нехотя представиться. Я решил, что имени будет вполне достаточно для подобного знакомства.

— Александр.

Бергалов одной рукой без напряжения положил свой, судя по всему, довольно увесистый чемодан на

---

* Франкенштейн — ученый, создавший чудовищного человека из кусков тел умерших людей и ожививший его с помощью электричества. Часто этим именем называют само чудовище. Персонаж одноименного романа Мэри Шелли (1797—1851) и многочисленных «фильмов ужасов», снятых по мотивам романа.

багажную полку под потолком вагона и куда-то ушел — видимо, за бельем.

— Ты его не бойся, Александр, — тихо произнес ведун, — а посмотри повнимательней. Человек-то он хо-роший, но жизнь его шибко помяла.

Я увидел заброшенную горную шахту... ползущего по ней паренька с фонариком в руке и бойким пытли-вым взглядом темных глаз. Вот он оказывается в ка-ком-то большом просторном зале... что-то неясное... сбой картинка, как будто старая киноплёнка порва-лась и была неумело склеена с потерей нескольких кадров. Вот он с застывшим на лице выражением ужаса и восторга, обдирая локти и колени, карабкает-ся к выходу, неловко задевает рассыпающиеся от вет-хости деревянные подпорки... Уже виден свет в конце шахты — но каменный свод рушится... Вокруг тьма, и лишь вспышки боли освещают внутреннее простран-ство угасающего сознания. Потом больница в райцент-ре. Инвалидность. Пропущенный год занятий в шко-ле, сторонящиеся его бывшие и новые однокласни-ки. Одиночество. Бешеное желание жить, и еще... желание вновь увидеть *это*. Поступление в столич-ный университет, защита диссертации, возвращение на Алтай. Женитьба, рождение ребенка, смерть жены, вторая женитьба. Полевая работа в далеких горных селениях, раскопки, публикации, передачи на местном телевидении, известность. Занятия бизнесом, скупка горнорудных предприятий. Деньги, много денег... Тос-

ка, безнадежность... Неожиданный след, надежда и... опять обрыв пленки!

— Федор Иванович, в его памяти есть глубинный затертый слой, я не смог понять и увидеть главного!

— Это ничего. Главное ты еще и сам увидишь, свои-ми глазами. Зачем тебе чужая память? Я же тебе пред-ложил посмотреть, *какой* он, а не что он таскает в кар-манах.

К собственному удивлению, я почувствовал даже некоторое смущение, но легко рассеял его, не дав зав-ладеть собой. Следующий полувопрос-полуутвержде-ние возник самоестественно:

— Он ведь не случайный попутчик, не так ли?

— Так. И не только он. Встречай невесту, Александр!

Слова возмущения уже готовы были вырваться — как-никак я женатый человек и в браке обрел свою це-лостность, — но сказать я ничего не успел. Мир вздро-нул и со звуком треснувшего колокола раскололся над-вое. Тот мир, что был вместилищем всего сущего мгно-вение назад, теперь стремительно бледнел, таял рядом с новым, все более и более реальным миром.

— Евгения. Можно просто Женя, — представилась вошедшая в отсек молодая женщина.

Нет, не женщина! Еще совсем юная девушка.

За ее спиной возвышалась огромная нелепая фигу-ра Бергалова.

— Дочка моя, знакомьтесь. Студентка столичного Университета.

В голосе отца слышалась нескрываемая любовь и гордость за свое чадо.

Ее нельзя было назвать красивой, хоть внешнею она пошла явно не в отца. Небольшого роста, вся какая-то тусклая, ни фигурой, ни скуластым лицом с узкими серыми глазами не способна она была привлечь заинтересованное мужское внимание. Не отличалась она и внутренним совершенством. Во взгляде читались избалованность, врожденная похотливость и жадность. И все же, все же... Подо всеми этими оболочками просматривалось нечто необычное, нечто удивительное. Она, несомненно, была потомственной шаманкой, причем редкой, неизвестной мне раньше силы!

За окном мелькали вокзальные персонажи, на соседней полке сидел и тихо посмеивался Федор Иванович, где-то под потолком улыбался во всю ширь Бергалов, показывая все тридцать два золотых зуба и становясь от этой улыбки еще безобразнее. А я сидел в неловкой позе, боясь пошевелиться и не в силах заговорить, глядя прямо в холодные серые глаза укротительницы Змеев.

Паузу, которая, похоже, неловкой была только для меня, нарушил Федор Иванович:

— А меня можно просто Федя. А это Александр, ученый из Петербурга. Рекомендую: потомственный ученый и потомственный петербуржец, настоящий интеллигент в двенадцатом поколении! Можно просто Алекс.

Боже, что он несет! И куда, собственно, исчез Федор Иванович? Откуда взялся этот гаер Федя, хоть и похожий на того ведуна, но явно моложе лет на десять, выше ростом, развязнее и глупее? А кто я?!. Мне нужно что-то сказать, от меня ждут чего-то...

— Приятно познакомиться... Алекс, — сдавленным голосом произнес я и потерял сознание.

Хотя сознание я, конечно же, в полном смысле слова не потерял — с некоторых пор я на это был просто не способен. После моего третьего рождения на берегу священного индейского озера я не терял осознанности ни во сне, ни при каких-либо других обстоятельствах. И тем не менее за последние несколько часов я уже второй раз вынужден был наблюдать, как над моим телом хлопочут другие люди, пытаюсь привести его в чувство. Да, это был серьезный удар даже для меня! Пока я, приподнявшись, здоровался с Женей, поезд резко тронулся — все-таки слухи о многочасовом ожидании оказались сильно преувеличены, — и чемодан Бергалова, легко соскользнув с третьей полки, ударил меня по голове. Обычный человек от такого удара должен был скончаться на месте — чемодан, судя по весу, был наполнен камнями, а его закругленные углы коварно обиты железом. Одним из таких углов я и получил точно по макушке.

Около минуты ушло у меня на то, чтобы собрать разъезжающуюся энергоинформационную структуру тела в нормально функционирующее целое. С трудом

приоткрыв глаза, я застонал, вызвав этими незамысловатыми проявлениями жизни бурную радость у моих попутчиков. В особенности у владельца чемодана, вероятно, уже размышлявшего над возможными последствиями такого уголовного деяния, как убийство по неосторожности.

Кости черепа, слегка разошедшиеся от удара, потрескивали, пытаюсь встать на место; в районе точки бай-хуэй стремительно росла гематома. К этой шишке, делавшей меня похожим на самого Будду*, нежная девичья рука прикладывала намоченное целебной железнородной водой полотенце, а слегка раскосые серые глаза смотрели на меня с тревогой и заботой. Мои губы сами собой сложились в улыбку блаженства. Я прекрасно понимал, что случилось. Буквально друг за другом произошло два весьма значимых события: сперва — серьезное ветвление мира (что интересно, серые, по всем признакам, были тут совершенно ни при чем), и почти одновременно — моя встреча с Вечной Невестой. Невероятным было то, что эти два события, явно связанные между собой, все же оказались разнесены во времени. Это говорило о серьезных сбоях в функционировании вселенских законов. Ведь несколько секунд в центре Мира, помноженные на масштабы космоса, давали гигантские расхождения в ткани реальности на его

* Имеется в виду т. н. «ушниша» — один из признаков будды, представляющий собой выпуклость на макушке.

периферии. Сопровождавший эти события удар на физическом уровне хоть и поразил меня ненадолго, но не удивил — к подобному поведению материального мира в моменты флуктуации грядущего в настоящем я давно привык.

Понежившись еще немного, я поймал легкую женину руку и, поцеловав ее с чувством, занял на полке сидячее положение. Несколько оторопев от моей неожиданной вольности и быстрого восстановления, Женя удивленно смотрела мне то в глаза, то чуть выше — на шишку, продолжая, однако, сидеть рядом со мной. Остальные вздохнули с явным облегчением, увидев, что я пошел на поправку.

— Крепкая голова, любящая жена — что еще нужно, чтобы встретить старость! — произнес Федя (называть его Федором Ивановичем у меня уже как-то не получалось).

Все засмеялись. По веселым искоркам в глазах Феде я понял, что это известная всем, но непонятная для меня шутка, и присоединился к остальным.

— Вы уж простите мне мою неловкость — хотел как лучше, чтоб чемодан тут не мешался, да поспешил. Извините еще раз, но теперь я должен посмотреть, целы ли образцы. — С этими словами Бергалов поднял все еще валявшийся на полу чемодан, бережно положил его на стол и открыл. — Слава предкам, все цело. Вот, посмотрите на это чудо!

Не желая обидеть попутчика невниманием, я при-

поднялся, больно задев при этом ушницей верхнюю полку, и, морщась, посмотрел через его плечо.

И застыл от изумления.

Фантазмагоричность происходящего, как в хорошем мистическом триллере или в дурном сне, продолжала нарастать. Похоже, невидимый режиссер моей жизни решил доконать меня окончательно.

В чемодане, среди сменного белья, бутербродов, каменных пластин (чемодан и вправду содержал камни!) с нанесенными на них неизвестным способом непонятными символами, в отдельной картонной коробке, обложенный ватой, лежал и смотрел на меня Большой Змей. Не сам, разумеется, а его каменное изображение. Но до чего же он был похож на те рисунки, которые остались мне от бабушки! До чего же он был похож на то существо, простиравшееся от земли до небес, с которым я слился, которым я стал во время священного танца на берегу индейского озера!

— Откуда у вас этот индейский... тотем? — спросил я, слегка запинаясь и не сразу подбирая нужные слова.

— Индейский тотем? Ну что вы! Сразу видно, что вы не знакомы с вопросом. Перед вами изображение мифического зверя, которому поклонялось алтайское племя телеуров, сейчас уже не существующее. Эта культура открыта совсем недавно — скажу без ложной скромности, при моем непосредственном участии. Самое интересное в ней то, что она является прямой на-

следницей древнейшей шумерской цивилизации, а возможно, — я в данный момент ищу доказательства этой версии — и предшествовала шумерам. Я почти уверен — телеуры были их предками!

— Да? О, это весьма интересно! Я, конечно, не специалист, но позвольте выразить вам свое искреннее восхищение. Это поразительное открытие огромной научной значимости!

Я старался сдерживать свое волнение и завоевать доверие несчастного Бергалова. Разумеется, ни истинной ценности, ни истинного смысла своего открытия и тех артефактов, что попали к нему в руки, он не понимал.

Зато это понимал я.

Каменное изображение Змея тянуло меня к себе, манило заключенным в нем Знанием — тем Знанием, ради которого я, возможно, и проделал все свое путешествие. Не исключено, что физический контакт моей головы с чемоданом был вызван именно неудержимым взаимным притяжением.

И тут я вспомнил, как однажды совершенно случайно, так же случайно, как и все самое важное, что происходит в нашей жизни, я натолкнулся в Интернете на научную публикацию какого-то то ли шведа, то ли немца, посвященную сравнительному анализу языков

Рис. 1—2. Изображение Великого Змея, оставленное мне моей бабушкой (слева). Змей алтайцев-телеуров (справа)

тюркско-алтайских и индейских*. Количество лексических и грамматических совпадений поражало. Тогда я не придал значения тому, что сейчас обрело для меня первостепенную важность.

Тем временем доктор Бергалов потянулся к крышке чемодана, видимо, желая его закрыть, скрыть от меня драгоценную реликвию. Я чуть не застонал от желания попросить разрешения прикоснуться к ней и невозможности это сделать. Ведь мне было очевидно, что брать артефакт в руки сейчас, при всех, нельзя, невозможно! Ведь неизвестно, какое Знание заключено в нем, неизвестны и последствия нашего контакта.

Возможно, увидев мое перекошенное лицо, а может, просто уловив своим чутким сердцем мое страстное желание, Женя неожиданно протянула руку к каменному изваянию и произнесла:

— Папуля, можно мне его потрогать? Он такой смешной!

И, не дожидаясь разрешения, взяла Змея в руки. Несомненно, отец баловал свою единственную дочь, напомиравшую ему к тому же умершую жену, и та не привыкла ограничивать хоть в чем-то свои желания.

* Возможно, имеется в виду серия работ С. Викандера (Wikander S.) под общим названием «Майя и Алтайцы» (Maya and Altaic), опубликованных в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. в стокгольмском научном журнале «Этнос» (Ethnos). Кроме того, о сходстве тюркских и индейских языков еще в XIX в. говорил немецкий ученый Отто Периг (Roehrig).

Я почти физически ощущал ее прикосновения. Как будто не камень взяла в руки девушка, а живую плоть... Я закрыл глаза, чтобы не видеть этих пальчиков, поглаживающих изгиб шеи Змея. Увы, это не помогло. О ужас! Я почти не властен над бурлящими во мне энергиями, как прыщавый юнец не властен над своими ночными поллюциями, питая рожаясь над ним суккубов*. Я, бессмертный, самоосознающий индивид, был почти беспомощен: сладкие судороги сводили мое физическое тело. Но дело было не во мне. Энергетические потоки невероятной мощности циркулировали между древним каменным Змеем и юной ведьмой, и я оказался втянут в их воронку. Тщетно пытался я совладать с этим смерчем, стараясь перенаправить и усмирить его. Краем восприятия я ощущал, что Федя (или в данном случае все же Федор Иванович?) старается мне помочь, но для него мы все трое — я, Змей и Женя — словно бы находились в непроницаемом коконе. Единственное, что мне в подобной ситуации оставалось делать, — исчезнуть из этого пространства и времени, — пусть не полностью, но непременно большей частью. Что я и сделал.

---

* Суккубы и инкубы — духи, стремящиеся к совокуплению с мужчинами или женщинами с целью получения их сексуальной энергии, а иногда и для зачатия. По распространенному мнению, они стремятся овладеть человеком во сне, когда жертва менее всего способна им сопротивляться.

Со стороны это, вероятно, выглядело так: я внезапно побледнел и рухнул на койку. Сердце не билось, дыхание прекратилось, глаза закатились. Это должно было походить на мгновенную смерть. Я не видел того, что происходило, — я был далеко во всех смыслах. Дело в том, что если бы я просто прервал связь с телом, но продолжал наблюдать, система бы не разрушилась, и за какие-то несколько мгновений мог произойти непредсказуемый по последствиям выброс энергии. Речь шла не о моей судьбе — я бы смог восстановиться довольно быстро, но вот планета...

Через пару минут, когда здесь все утихнет, я вернусь и оживлю брэнного биоробота. А пока пространственно-временная петля несла мое пылающее энергетическое тело в Неведомое. Мог ли я выбрать направление? Похоже, что нет. Но эту последнюю услугу оказал мне мой новый друг и попутчик — Федя. Федор Иванович.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ВЕДЬ. РУССКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Встреча на перекрестке

— Здравствуй, путник. Золотой Бог приветствует тебя!

«„Золотой бог“ — что это значит? Голос какой-то писклявый и неуверенный. А-а-а! „Золотой бог“ — это

ведь „Тео д’Ор“, то же самое, что и Федор*. Но что за голос? Федины шуточки!»

Такие мысли пронеслись в моем сознании, пока я настраивал восприятие и привыкал к незнакомому типу телесно-энергетической структуры.

Наконец разноцветные пятна перед глазами сложились в более-менее осмысленную картину, а восприятие себя как плотного тела придало некоторую уверенность моему только что оформившемуся новому индвиду.

Я сидел на траве, необычайно мягкой и приятной на ощупь, крутя головой, оглядывая окрестный пейзаж и на всякий случай комментируя увиденное внутренним монологом:

«Ну что ж, в общем, неплохо! Солнце, причем близкое по размеру и цветовой температуре к привычному мне на Терре, голубое небо, зеленая трава, невдалеке деревья, очень похожие на березы. Да, несомненно, березовая роща! А чуть левее, нет, правее — в этом мире не сразу сообразишь, где лево, где право, — да, одесную от меня на холмике виднеются строения. Может, поселок, а может, и окраина города. Так, а кто тут со мной только что разговаривал? Причем не мыслеречью, односторонне вслух. По-русски. Где он?»

В поисках собеседника я низвел очи с гор на доли и узрел сидящего на корточках рядом со мной подростка

* На самом деле имя Федор или Теодор означает в переводе с греческого «Божий Дар».

лет десяти. Копна кудрявых волос цвета спелой пшеницы, веснушчатый, голубоглазый, с правильными чертами лица. В белой рубашке навыпуск и белых же штанах. На ногах обувь из коры березы. Лапти! А за поясом, разумеется, дудочка.

Стоило мне его увидеть, как я тут же узнал... Нет, не этого конкретного мальчугана. Я узнал архетипический образ. Типичный пастушок из русских сказок. Перед поездкой я как раз старательно изучал русский фольклор и мифологию, как обычно, предчувствуя, что готовит мне грядущее.

— Здравствуй, гой еси, мальчик, — сказал я, тщательно подбирая слова.

— Гой еси, путник. Нужна ли тебе помощь?

— Э-э-э, вероятно, да! — Пока еще я не знал, нужна ли мне помощь, но отказываться с ходу было глупо. Чего-то в окружающем пейзаже не хватало, и я решил уточнить. — Где же твои коровы, пастушок?

— Там! — Мальчик махнул рукой куда-то в сторону рощи. — Но они не мои, и я не пастушок. Я Золотой Бог. Можно просто Златобог.

Возможно, мне показалось — или действительно в словах его слышалась горечь?

— Ага, очень приятно... — Пытаюсь понять, а как же зовут меня, я немного замялся, но вскоре нашелся. — А я Змеиный Бог. Можно Змеебог.

В глазах Златобога вспыхнул неподдельный интерес.

— О-о-о! Это великая честь для меня — познакомиться с самим Змеебогом!

На мгновение у меня возникли некоторые сомнения в своих змеебожественных качествах. И поскольку пока мне было сложно сказать что-то о своей новой личности, я вновь перевел внимание на внешний мир.

— Гм, да. Однако что за селение там, на холме? Сдается мне, если я путник, то путь свой держу туда.

К селению вела широкая грунтовая дорога, на обочине которой я и сидел. Точнее, я сидел возле перекрестка двух дорог, но куда вела вторая — было непонятно.

Определившись с направлением, я осторожно встал на ноги, незаметно осмотрев и прочувствовав заодно свое тело.

Давно уже у меня не было столь гармоничного организма: послушного, добротного, простого, без подсадок и механизмов контроля. Сконцентрировавшись на микроуровне, я не обнаружил никаких следов нанороботов*, а взглядевшись еще глубже, не нашел ни одного признака вмешательства в геном.

Как же я соскучился на Терре-Земле по такой вот Гармонии!

---

* Нанороботы — механизмы, имеющие дело с объектами размером порядка 10^{-9} м (одна миллиардная часть метра), т. е. с отдельными атомами и молекулами.

* * *

Здесь будет уместно небольшое отступление, касающееся того, что же такое тело и чем знакомые нам по земной жизни тела отличаются от принятых к использованию в близких нам мирах. Все разнообразие тел описать, разумеется, принципиально невозможно, поскольку нельзя средствами какого-либо ограниченного языка описать бесконечность. Об этом говорит Теория Множеств, а с ней спорить сложно. Еще сложнее спорить с гением Козьмы Пруткова, неоднократно указывавшего на то, что никому не удастся ни объять, ни объять необъятное.

Так как же обстоит дело на самом деле, если говорить прямо, без иносказаний и ближе к телу?

Начнем с наших тел на планете Тройя-10/1 (она же Терра, Земля). Их можно разделить на несколько типов. Во-первых, это мужские и женские тела. Во-вторых, это тела с различным набором заданных свойств: базовая модель — наиболее устойчивая и приспособленная к различным видам работ и удержанию индивида, а кроме нее целый спектр экспериментальных вариаций, на которых отрабатываются, обкатываются различные специфические наборы параметров,

проверяется жизнеспособность тех или иных фенотипов*.

Существование с телом и привязанность к телу связаны по большей части с незнанием. Знание, как я уже говорил, вполне доступно, и каждый это ощущает в той или иной степени. Нужно только пожелать, нужно только протянуть руку — точнее, «протянуть» мысль, — чтобы вернуться в состояние Божественного Знания и Могущества или в еще более высокое состояние. Но человек этого не делает. Для удержания человека в состоянии незнания создано множество приспособлений и хитрых механизмов. Многие из них связаны именно с телом.

В принципе, тело самодостаточно. Человеческому телу столь плотная связь с человеком не нужна, оно может жить и как животное. Только смысл в таком существовании полностью отсутствует. Да и вряд ли оно возможно до тех пор, пока есть столько желающих существовать через тело. «Быть телом» модно, это увлекательная игра, это, в конце концов, агрессивно навязывается оголтелой межгалактической пропагандистской машиной. А человек в основе своей доверчив. Человек изначально и навсегда ребенок. В нашей вселенной — еще и ребенок в состоянии замешательства, склонный доверять авторитетам и подражать другим.

---

* Фенотип — совокупность всех проявленных свойств генотипа организма, функционирующая как система. Генотип — совокупность всех свойств организма, проявленных и непроявленных.

Какова история тел вообще? Начинается она в первые мгновения от Сотворения Мира.

Человек, решивший проявить себя в качестве Вселенной или принять участие в чем-либо творении, тут же начинает выворачиваться вовне через точку сингулярности (точку с нулевым объемом и бесконечно высокими плотностью и температурой), разделяясь таким образом на внутреннее и внешнее. Здесь же (тогда же) он разделяется на Единое, остающееся внутренне-внешним основанием всего, и множественность, быющуюся в субъект-объектном дуализме. Став в процессе Большого Взрыва* из бесконечно малого (пресингулярная точка — фактическое Ничто) бесконечно большим (Вселенная, то есть Всё), Человек низвергает себя в малое — обычно не из каких-то особых эстетических или морально-нравственных соображений, а просто потому, что есть такое направление движения, и это движение требует некоторых усилий. Сей неблизкий путь состоит из множества квантовых этапов, сиречь ступенек. Делая практические упражнения из первой книги, вы их наверняка проходили и прочувствовали, насколько сложно становиться человеком малым. Насколько же, насколько легко возвращаться в статус Бога. Чтобы предотвратить самопроизвольное вобожествление, а также для того, чтобы вывести из сферы сознания восприятие сверхнапряжения, требуемого

---

* Гипотетический процесс возникновения вселенной из точки сингулярности.

для удержания себя в конкретном человеческом воплощении, были созданы различные механизмы и приспособления.

Один известный в XX в. эзотерик и маг уподобил физическое тело человека *занозе* в его духовном теле — досадной мелочи, постоянно привлекающей к себе внимание, от которой хочется как можно быстрее избавиться. Разумеется, все это он говорил о существе, достигшем определенных успехов в самопознании, в расширении сознания. Кое-кому образ *занозы* может сослужить неплохую психотехническую службу в необходимой переоценке ценностей. По поводу упомянутого эзотерика должен сказать, что частенько тот нес редкостную ахинею, и до сих пор непонятно, чего же он принес больше — вреда или пользы. Меня с ним связывали сложные личные отношения (связывали, так как он от своей занозы уже давно избавился, а я нет), поэтому здесь я не стану называть его имени — либо хорошо, либо ничего.

Так как же все-таки соотносятся душа и тело?

О только что умершем говорят: «Его душа вылетела из тела». Ай-яй-яй, какая неприятность! Но можно ведь сказать по-другому, и это будет ближе к истине: «Смотрите-ка, тело из души вывалилось». Какое облегчение для человека! И какие проблемы для окружающих. Хорошо, если человек вытряхнул из себя тело где-нибудь в море или в лесу, покормив им рыбок или зверюшек. Но если он намусорил в общественном месте

или же у себя дома, то стыд ему и позор! Другим людям придется, чертыхаясь, тащить ящик с разлагающейся органикой посредством собственных тел до ближайшей ямы или пещки.

Конечно, это шутка. И она, как всякая шутка, по большей части состоит из правды. Единственное уточнение: тело не может оказаться вне души, так как кроме души ничего нет. Вся Вселенная — это и есть душа. Так что тело не выпадает из нее, а скорее рассасывается в ней. Как, например, прыщик. Или отработавшая свое омертвевшая клетка.

Надеюсь, вы понимаете, что говоря о Вселенной, я не имею в виду воспринимаемый нами *через тело* материальный мир. Я говорю не об иллюзиях, а о реальности. Любая иллюзия, какой бы обширной и сложно-организованной она нам ни представлялась, есть всего лишь малая частица совокупной Реальности. А Реальность как целое — живая система бесконечного множества отдельных иллюзий. Я даже как-то специальный термин для этого придумал — Реалюзия. Нечто единое — в чем-то реальность, в чем-то иллюзия.

Так все-таки — в чем же реальность?

Например, в том, что все сущее, вся бесконечность Бытия есть «Я» человека, читающего эту книгу и являющегося ее автором. Иллюзией же оказывается любая ограниченность вашего «Я». Поэтому иллюзорные границы вашего «Я» если и проходят где-то, то скорее всего здесь же, по этим страницам...

«Как же так? — скажет иной читатель. — Получается, что я безграничен, что я есть мир, что в мире нет ничего, кроме меня?! Получается, что ли, я тут сам с собой, извините, развлекаюсь?»

Ну да, получается. И что тут такого страшного? Если «Я» безгранично, то и развлекаться можно неопределенно долго, с бесконечным множеством вариантов, да так до конца и не развлекься.

Получилось так, что тело, а в особенности тело земного человека, — одна из самых сложных игрушек в нашей Вселенной, можно сказать, вершина человеческой мысли. Мы, живущие через эти тела, можем гордиться: ведь нас не так уж и много — всего несколько миллиардов! И пусть в этой игре мы заключенные, но мы трудимся на переднем крае галактической науки, на острие, можно сказать, технического прогресса.

Как нас угораздило сюда попасть, по каким признакам нас отбирали и кто мы такие — тема отдельного разговора. Если же вернуться к рассмотрению человеческого тела, то можно выделить в нем несколько основных систем.

Во-первых, ряд истинных и ложных точек самодержания души в квазисистеме с телом. Это необходимо, чтобы застраховаться от спонтанных решений пребывающей в незнании души «покинуть тело». Пытаясь сорваться с прочной, но ложной привязи, душа остается надежно зафиксированной. Поверьте, простое

самоубийство обычно ни к чему не приводит. Я сам неоднократно ставил эксперименты в этой области и убедился в крепости истинных связей.

Во-вторых, это животный разум тела, обеспечивающий его жизнедеятельность.

В-третьих, система поддержания многократно перекрещенных связей с другими людьми. Их спутанность, скованность людей друг с другом в не оправданные ничем группы, хаотические движения отдельных элементов обеспечивают легкий контроль и над группами, и над отдельными персонажами.

В-четвертых, подсадка в единую систему с телом группы субъектов, деградировавших до состояния почти полной интроверсии. У этих «мелких бесов» самым сильным желанием является сохранение статуса элемента системы, содержащей тело; но фактически они в ней паразиты и подсажены с целью внесения дополнительной путаницы в вашу жизнь и энергоинформационную практику, если вас угораздит начать ею заниматься.

В-пятых, системы коммуникации и управления, включая особый канал передачи ценных продуктов на станцию-ретранслятор.

О прочем, относящемся непосредственно к трехмерной реализации тела, вроде нервной и пищеварительной систем, системы кровообращения, перикарда, трех обогревателей, чакр, даньтяней, каналов, меридианов и т. д., подробно говорить смысла нет. Это все второ-

степенные системы или подсистемы тех, что перечислены выше.

На микроскопическом уровне тела людей контролируются мириадами нанороботов. Я имею в виду микробов, вирусов и т. п. Собственно, вся биосфера — гигантский механизм контроля.

За прототип при создании человеческих тел был взят довольно древний образец, известный во многих предыдущих вселенных. Те люди были ростом около двух с половиной метров, с двумя руками и двумя ногами, светлокожие или золотистые, гармонично сложенные и, разумеется, телесно устроенные намного проще. В кругу невеж, обладающих лишь обрывками информации, их называют «атлантами» и считают земной цивилизацией, предшествовавшей современной, что совершенно неверно.

Соединив этот древний человеческий тип с обезьяньим видом и новейшими инженерными наработками в области удержания, управления и добычи ценных продуктов, экспериментаторы в конце концов остановились на современном, наиболее распространенном в нашем мире виде *homo sapiens*.

Вначале ради простоты человеческие организмы были бессмертны. Но очень скоро выяснилось, что механизм старения и смерти просто необходим — как дополнительное средство контроля. На том этапе смертными людьми управлять было гораздо проще, чем бессмертными. До концепции единого челове-

ства и планетарного организма было еще далеко, искусственно стимулировать научно-технический прогресс тюремщики долгое время опасались. Да и человеческого материала не хватало. Чтобы получить достаточное количество ценного продукта, приходилось интенсифицировать условия жизни, ускоряя смену поколений.

* * *

Надеюсь, сказанного достаточно, чтобы понять мою искреннюю радость от контакта с телом чистым, не перегруженным всевозможной машинерией, иждивенцами и контролерами.

Понятно, что мое новое тело не было отягощено и механизмом старения-смерти. Достигая зрелого состояния, тело здесь продолжает существовать неопределенно долго на пике раскрытия всех своих способностей, а при необходимости, по желанию носителя, может оказываться на различных возрастных ступенях.

Поэтому понятие возраста не имеет на Тройе-4 особого смысла. Просто есть ряд состояний — восемь ступеней, никак не соотносящихся с числом прожитых лет. Выглядит он примерно так:

- Младенец;
- Ребенок;

- Подросток;
- Юнец;
- Взрослый;
- Зрелый;
- Мудрый;
- Старец.

Каждое состояние может быть пройдено за годы, за дни или за тысячелетия — все зависит от решения и желания человека. Кроме исключительных случаев, о которых я еще расскажу.

Люди с такими телами не обременены функцией продолжения рода. Взрослые мужчина и женщина зачинают ребенка не в физическом теле — это было бы с их точки зрения бессмысленной жестокостью в отношении младенца и матери. Как именно происходит зачатие, вынашивание и рождение? Мне удалось познать это на собственном опыте, которым я непременно еще поделюсь с вами.

Выше я описал, во что был одет Златобог. Отмечу, что на мне также была одежда схожей простоты и комфорта. Только обут я был не в лапти, а в удобные, мягкие, легкие, но несмотря на это явно прочные сапоги из материала, напоминающего змеиную кожу.

Пока я разминался и привыкал к телу, Златобог молча смотрел на меня, явно желая что-то спросить. Наконец он произнес:

— Там, на холме, живут изверги. Я тоже оттуда. Уверен ли ты, Змеебог, что твой путь лежит в наше селение?

В этот момент во мне наконец-то проснулась память, связанная с иным телом. Точнее, с жизнью меня-Мультивидуума в мире одного из клонов Тройи, в одном из верхних миров Мультиверсума.

В силу особенного устройства данной Вселенной и в связи с отсутствием доселе достаточного опыта параллельной жизни, тем более в верхних мирах, мне было трудно сразу классифицировать Тройю по десятиступенчатой шкале Федора Ивановича. К тому же, как выяснилось позже, Федор Иванович сознательно не дал мне более полной информации о мире Земли, который хоть и относится к десятому уровню, но с определенной долей условности. Поэтому поначалу я даже решил, что попал всего на один-два уровня выше — уж очень похоже все было на наш мир. Но в момент самоосознания я понял свою ошибку. В действительности этот мир отстоит от нашего сравнительно далеко, располагаясь где-то на уровне Тройи-4, однако связан с нами особым образом, а каким — вы очень скоро поймете.

Живущие здесь люди выглядят, да и на самом деле являются намного более счастливыми, чем мы. В своей Вселенной они боги. Но боги, одержимые идеей, и

одержимость оказалась причиной их падения в наш мир, зачастую минуя ряд разделяющих нас миров. Здесь, в десятой по счету вселенной, их ждет тяжелая участь. Ведь рано или поздно бóльшая часть бывших богов отлавливается и отправляется на тюремную планету Тройя-10/1. А некоторые сразу оказываются на ней.

О какой же идее идет речь? Наверное, несложно догадаться: о Русской Идее. А мир тот, соответственно, правильнее всего назвать Русским Миром или Русской Вселенной.

Бессмертные ведуны нашей планеты поддерживают с Русской Вселенной постоянную связь, и во многом благодаря этой обратной связи удалось в последнее время несколько приостановить массовое падение богов. С этим связано уменьшение притока на Землю новых заключенных, что воспринимается недалекими людьми, любящими именовать себя русскими патриотами, весьма негативно. Как же — нация вымирает, население сокращается! А того не понимают, что не здесь место русского человека, а в мире ином, о котором люди ведающие говорят как о Небесном Иерусалиме, Китеж-граде или, что самое правильное, о Святой Небесной Руси.

Конечно, существует теоретическая возможность переместить целиком всю планету с ее населением на более высокий уровень. И даже избежать опасности замещения родственной планеты и выпадения ее в наш

мир. Те, кто читал первую книгу, наверное, помнят об этой идее Джимми, высказанной во время нашей беседы на флоридском пляже. Хоть я тогда и постарался его разубедить, однако в принципе, технически здесь нет ничего неосуществимого. Да, для этого потребовалось бы немало энергии и слаженные действия хорошо подготовленной команды... Но вот беда — практическое осуществление проекта упирается в непреодолимое препятствие вовсе не технической, а духовной природы. Дело в том, что для его успешного воплощения необходима совокупная воля и желание большинства населения планеты. А это, как вы сейчас увидите, уже утопия.

На сегодняшний день ситуация на Земле—Терре—Трайке—Тройте-10/1 такова.

Тюремная администрация с незапамятных времен поддерживает функционирование тюремной машины, обеспечивая относительный порядок на физическом плане существования планеты. Тюремная машина — это комплекс из 12 станций, расположенных в вершинах гигантского правильного многогранника (такой многогранник принято называть икосаэдром). Внутри него находятся практически все планеты нашей системы, а в центре — Солнце. Продвинутая технология позволяет манипулировать множеством трехмерных пространств в четырехмерном икосаэдре в пределах сол-

нечной системы. На физическом плане контролируемое тюремное пространство имеет диаметр около 13 миллиардов километров. Я уже говорил, что само существование внутри икосаэдра губительно для живых существ нашей вселенной, основой структуры которой, и это еще помнили древние греки*, является правильный додекаэдр (12 пятиугольных граней, 20 вершин). Геометрия додекаэдра и икосаэдра связана с золотой пропорцией, но если додекаэдр — символ жизни, то икосаэдр — это смерть.

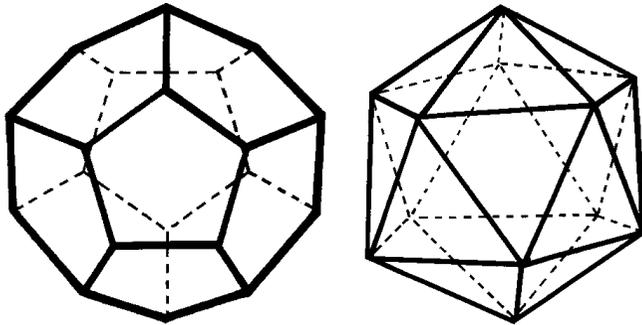

Рис. 3. Платоновские многогранники: додекаэдр и икосаэдр

* Недаром правильные многогранники, в том числе икосаэдр и додекаэдр, называют также «платоновскими многогранниками».

Солнечная система в четырехмерном пространстве имеет «божественный план» с одной стороны от нас и «план преисподней» с другой стороны. Это не очень массивные в четырехмерном смысле объекты, и поэтому они несколько эфемерны. Наша реальность словно подвешена между положительным и отрицательным полюсами. Планета в виде многих тысяч своих отображений нанизана на четырехмерные оси, а в центре, в фокусе, — мертвая зона, действующая подобно зеркалу. То, что мы воспринимаем, находится в этом зеркале, отражающем тысячи «реальных» копий во все стороны. Поэтому вы хоть и ощущаете, что ваши органы чувств вам лгут, а на самом деле там, куда вы смотрите, ничего нет, но поделать с этим ничего не можете. Чтобы ухватить объект разумом и воздействовать на него, приходится тянуться совершенно неестественным образом. Отсюда проблемы с самыми обычными способностями вроде телекинеза, телепатии, левитации, предвидения, хождения по воде и т. д.

Непосредственно на планете есть несколько терминалов, куда прибывают новые партии узников. Один из них в США. В последние столетия он все больше используется для собственных нужд администрации и для переправки так называемых «сук» — агентов администрации из числа заключенных. Сейчас их количество уже приближается к нескольким сотням тысяч и продолжает расти. Они составят в дальнейшем костяк «золотого миллиарда», а ныне непосредственно управ-

ляют всеми политическими и экономическими процессами на планете.

Крупнейший терминал для прочих заключенных находится в Сибири. Именно через него валяются бывшие боги Русской Вселенной, далее распределяемые в основном по родильным домам городов и весей СНГ и Восточной Европы. Но уже совсем скоро их приток сократится, и терминал, вероятнее всего, придется законсервировать. Причин этому две: преодоление божественной деградации и изменения в работе тюремной машины. Прежде чем перейти к рассказу о собственно Русской Вселенной, еще несколько слов о грядущих переменах на Трайке.

Как вы знаете*, уже вступил в действие план по введению на планете обязательного и принудительного бессмертия. Такая мера стала возможной благодаря доведению научно-технического прогресса до необходимого уровня (генная инженерия, нанотехнологии, клонирование, киборгизация, искусственный разум и т. д.) и взаимосвязанной с ним нарастающей глобализации. Тотальный глубокий контроль, промывание мозгов, стирание памяти — все это теперь можно осуществлять непосредственно в земной жизни, и необходимость в самом существовании «загробных миров» полностью отпадает. Утрачивают свой смысл, с точки зрения администрации, также и традиционные религии — они

* Об этом подробно рассказывалось в первой книге.

больше не способствуют дальнейшему порабощению и запутыванию людей, а, наоборот, начинают этому мешать. Так что вскоре их постараются упразднить. Введение бессмертия и единого планетарного правления — огромное достижение для тюремной администрации. Дело даже не в консервации «адско-райской» зоны пребывания между жизнями, не в экономии средств и не в сокращении штатов. Главное — теперь сводится к нулю опасность общечеловеческого самоубийства — ядерных войн, техногенных катаклизмов и т. п. Ведь за последние несколько сотен *реальных* лет человечество множество раз уничтожало себя всеми возможными способами, в первую очередь путем развязывания ядерных войн. На массовое стирание памяти и инсталляцию сохраненной копии планеты с переводом времени на момент до начала войны, на устранение непосредственных причин этой войны уходили невообразимые ресурсы энергии и галактических денег. Правда, пока не ясно, не обернется ли введение на планете нового порядка уменьшением добычи бессмертными рабами-заключенными полезного продукта. Ведь объем добычи напрямую связан с их физиологическим и эмоциональным состоянием... Но это — тема отдельного рассказа.

— Значит, ты — изверг? — произнес я несколько озадаченно, по-новому оглядывая Златобога.

— Мог бы догадаться об этом уже по моему имени, —

ответил тот. — Так что привело тебя к нашим выселкам?

Имя. Ну разумеется! На праязыке «злато» и «зло» — слова однокоренные. Имя «Златобог» могло принадлежать только извергу и выродку второй-третьей волны. Понятно, что в словах этих нет бранного оттенка, а лишь спокойная констатация духовных устремлений. Изверг — тот, кто решил извергнуться из своей веры. А что это означает для существа высокого уровня самоосознания? Вера для них — это высшее Знание, воплощенное в устоях Мира и Души. Человек существует в мире до тех пор, пока верит в его реальность — и одновременно в реальность себя самого. Поэтому изверг покидает не только свой мир, но и то, что принято считать индивидуальностью, основой личности. Извержение может происходить как в верхние миры, так и в срединные, и в нижние. Тот, кто выбрал нижние миры, — низвергается, в верхние возвергаются, в срединные — извергаются. Но и те, и другие, и третьи — изверги. Они же и выродки, то есть вышедшие из своего Рода, оставляющие его.

Златобог был одним из самых радикальных извергов и выроdkов. Много лет назад он выбрал стезю Зла. То есть Зло как таковое по каким-то одному ему известным причинам стало целью его познания. И вот после длительной подготовки, занявшей, вероятно, значительную часть его жизни, где-нибудь еще лет через десять он подойдет к последнему рубежу, исторгнет из

себя останки местной плоти и низвергнется в миры Зла и Страдания, дабы познать их.

Десять лет я, конечно, определил ему условно, исходя из его внешности.

То, что он выглядел десятилетним мальчиком, говорило о сравнительно скором воплощении идеи. Все изверги, за редким исключением, с самого момента принятия решения об извержении начинают жить в обратную сторону и обязаны пройти все стадии возрастных изменений в обратном порядке и за положенные природой годы — не ускоряя, не замедляя хода времени, не перескакивая через последовательные этапы. Таким образом, если решение об извержении приходит к богу-человеку в зрелом возрасте, что соответствует примерно сорока-пятидесяти годам земной жизни, то эти сорок-пятьдесят лет ему и предстоит прожить, молодея с каждым днем и проходя последовательно состояния взрослого, юнца, подростка, ребенка, младенца. В любой момент можно отказаться от своего решения, вернувшись в лоно Рода и вновь начав жить в прямом (или произвольном — по собственному усмотрению) течении времени.

В этом порядке содержится великая мудрость, направленная на сбережение человеческих ресурсов, на удержание принявших скоропалительное и необдуманное решение от опасного шага. В любом случае устойчивое воплощение в другом мире возможно обрести только через рождение в нем. А для того, кто стремится

ся к этому сознательно, самым благоприятным будет плавный переход из состояния младенца в своем мире в состояние похожего на него младенца в другом мире. Словно маятник, дошедший до крайней точки своей амплитуды, замерев в ней на мгновение, начинает движение в обратную сторону, но уже в мире ином.

Соборный Разум мира Русской Троицы не может что-либо запретить. Верхний мир на то и Верхний, что индивидуальная свобода здесь чтится свято. Одним из мерил свободы, конечно, является возможность покинуть мир и вернуться в него. И Соборный Разум в состоянии помочь своим духовным детям сделать все наилучшим образом, в согласии с мировой гармонией. Но сила Его в иных мирах невелика, поэтому извергам остается рассчитывать там в первую очередь на собственные силы.

Вспомнив значительную часть того, что стало мне известно про Путь извергов, я решил рассказать новому знакомому свою историю без утайки. А заодно и сам разобраться с тем, что же произошло.

— Видишь ли, я в некотором роде тоже изверг. Но изверг невольный и... Нет. Все не так. Я живу многими жизнями, и одну из них — в другом, в нижнем мире — сейчас на время покинул, удвоив эту жизнь, Змеебогову, лишним знанием.

— Знание не бывает лишним! Позволь узнать, какой из нижних миров ты покинул?

— Мир Тройи-10, или по-другому...

— Мир Грязи!..

— Да, Тройя в этом мире часто называется «Землей», то есть «Грязью», поскольку воды там больше, нежели земли, а мокрая земля не более чем грязь...

— Из грязи — да снова в князи, — словно бы прокомментировал Златобог с явным одобрением. — Я так и думал: Змеебог легко сможет войти в Порченный Мир и выскользнуть обратно... Хотя ты говоришь, Змеебог одержим тобой... То есть ты им...

— Ну да, и он был готов к этому. Или... нет, я был готов к этому. Извини, я немного сбиваюсь. Ведь я впервые достиг продолжительного недвойственного одержания в столь конкретном воплощении. Вроде бы совершенно естественно, что два человека — один, а все равно удивительно. И слова путаются. В Порченном Мире под одержанием понимают совсем другое...

Повисла неловкая пауза, которую вскоре прервал Златобог.

— Скажи, Змеебог, а правда ли, что вы с Дажьбогом преодолели свой давний разлад из-за Порченного Мира?

Не сразу ответил я на этот вопрос. Словно тонкая ледяная иголка вонзилась в мой пылающий сердечный центр и, мгновенно растаяв, все же оставила в его пламени воспоминание о легком колючем холодке пустоты.

Часть 2.

ИСПОВЕДЬ ЗМЕЕБОГА

ПОРЧЕННЫЙ МИР

Даждьбог и Змеебог были друзьями. Очень близкими друзьями. Настолько, что и окружающие считали их братьями, и сами себя они чувствовали таковыми. Много тысяч лет, с тех времен, когда были они еще детьми, длилась эта дружба. Не была бы она столь крепкой, если бы не их общее увлечение. Во всей Вселенной не находилось им равных в высоком искусстве создания миров. То, что творили они, приносило много новых знаний, расширяя горизонты Русской Вселенной, и все прочие населявшие ее боги были им благодарны, восхищались их творениями и с удовольствием участвовали в их проектах.

Но есть миры и Миры. И настал такой момент, когда пресытились творцы ролью исследователей, моделирующих реальности, в основе своей подобные их родному Миру. Исчезла радость творения миров, обитатели которых не выходили за рамки заранее сплани-

рованной игры — импровизировали, но все же осознали себя игроками и актерами.

Уйдя в пустынное место, долго занимались друзья аскетическими подвигами и медитациями, пока наконец не пришли к страшной идее.

То, что удумали они, противоречило самому строю Русской Вселенной. Но не воспрепятствовал им Соборный Разум. В бесконечной любви ко всем своим продолжениям не стал Он ограничивать свободу их творчества и свободу тех, кто пожелал участвовать в воплощении их идей.

Решили они создать мир, во всем подобный Русской Вселенной, но построенный на чуждых ей законах, дабы через страдание и ложь выйти к новому, неизведанному счастью и Истине. Так возникла идея Порченого Мира, Вселенной Грязи, или Мира Страдания.

Создать новую Вселенную они могли только из самих себя. Чтобы заложить основы будущего страдания, пришлось им объединиться в двуликое существо, внутренне противоречивое, но целостное и единое, а потом вновь разделиться — уже в точке пресингулярности будущей вселенной. Целое, разделившись, не вернулось к прежнему гармоничному состоянию Даждьбога и Змеебога. Два новорожденных лика содержали в себе лишь малую часть их божественных личностей. Братья-близнецы Белобог и Чернобог стали основой внутренней двойственности Порченого Мира. Не стоит путать их с Даждьбогом и Змеебогом, которые так и оста-

лись сидеть в глубоком сосредоточении в недоступной пещере на Тройе-4.

В первой книге уже рассказывалось о возникновении миров и людей. Посмотрим на этот же вопрос теперь чуть иначе, более ясным и осмысленным взором. Мы не станем говорить о высших мирах — это не принесет пользы, даже если использовать все возможности современных земных языков. Но происхождение и причины Порченого Мира узнать можно и должно. Раскроем же одну из самых страшных тайн Мультиверсума!

Абсолютное Ничто (или Великая Пустота) — лучшая основа... нет, лучший материал... лучшее «ничто»... Совсем неверно! В общем, лучшее из того, что необходимо для создания миров, поскольку Ничто уже содержит в себе всё. Да, так сказать можно. Так вот, Дажьбог и Змеебог разделили Абсолютное Ничто на два первопринципа: Белобога и Чернобога. Еще до того, как у них появились имена, эти первопринципы воплотили в себе Абсолютное Бытие как отсутствие Небытия и Абсолютное Небытие как отсутствие Бытия. Третьим первопринципом стало то, что подобное притягивается подобным. Позднее такое притяжение назвали Гойной Силой, так как оно-то и обеспечило самодвижение Мира к бесконечному многообразию.

Понятно, что отсутствие чего бы то ни было подразумевает присутствие этого где-то вне его отсутствия.

Отсутствие Небытия, или, иначе, Белобог, во-первых, как Абсолютное Бытие есть Абсолютный Свет, а во-вторых — это отсутствие Небытия, или Абсолютной Тьмы, то есть Чернобога. Отсутствие — отторжение и противопоставление, посему Белобог обретается во Тьме, но Чернобог, по тем же точно причинам, обретается в Свете. Ведь Свет есть все то, что не Тьма. Тот Свет, что окружает Чернобога, зовется Явью Первого Неба. Поэтому Чернобог — Повелитель Перво-Яви. Свет граничит с той Тьмой, что окружает Белобога, и Тьма эта зовется Навью Первого Неба. Белобог — Повелитель Нави. Вот как это условно можно изобразить:

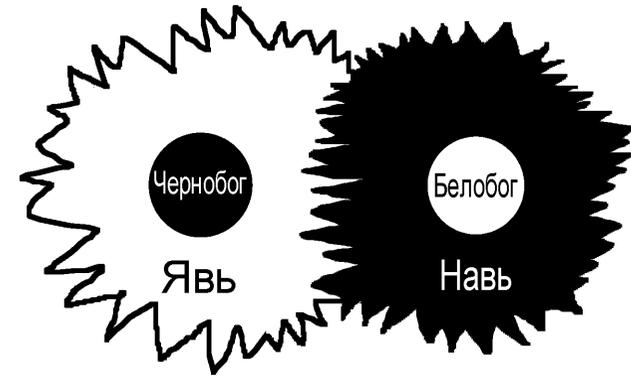

Рис. 4. Белобог, Чернобог, Явь и Навь в точке пресингулярности (Абсолютное Ничто в момент разделения и появления Первого Неба)

То, о чем сказано, — еще не Вселенная и даже не ее зародыш, а момент возникновения первопринципов еще до начала их взаимодействия. Естественным образом Белобог подразумевает Чернобога, но Чернобог окружен Светом. Белобог, окруженный Тьмой, но обладающий Гойной Силой (хотя можно сказать, что это она им обладает...), притягивает к себе Свет, но отталкивает содержащегося в нем Чернобога. То же самое и Чернобог — отталкивая Белобога, стремится во Тьму, окружающую того. Но ни тот, ни другой не в состоянии достичь желаемого, ибо погружены в отсутствие себя всюду, где их нет. Бесконечное стремление порождает бесконечное движение. Схематично это выглядит так:

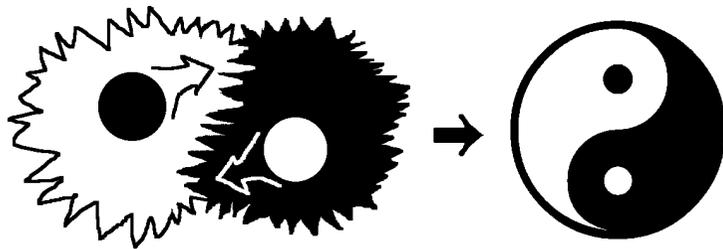

Рис. 5. Белобог, Чернобог, Явь и Навь в Гойной Силе взаимодействия Первого Неба

Если бы Белобог и Чернобог не были одухотворены, то Мир не просуществовал бы и мгновения. Скорость и сила взаимодействия оказались бы бесконечными, и все Первое Небо схлопнулось бы обратно в Абсолютное Ничто.

Этого не произошло по единственной причине: Белобог и Чернобог — сущности одухотворенные и имеющие общую, хоть и ложную природу. Во взаимодействии, поскольку кроме них нет больше ничего, они обретают противоречивую целостность. Так появляется Первочеловек. Самоосознание целостности Первочеловека находится в центре шара — зародыша будущего Мира. В центре Первого Неба, а если еще точнее — в центре шара Явь-Навь Первого Неба. Самоосознание равноудалено от Белобога и Чернобога и совпадает с точкой проскальзывания шара Явь-Навь. Таким образом, первоиндивидуум, пытаясь совместить в своей личности принципиально несовместимые качества Белобога и Чернобога, Тьму и Свет, Явь и Навь, оказывается причиной трения в точке проскальзывания и тормозит движение шара Явь-Навь будущей Вселенной.

Поскольку все элементы, составляющие шар Явь-Навь Первого Неба, абсолютны в своем выражении, трение в центре шара порождает бесконечную энергию, которая пока что никуда не может быть направлена, кроме как в свою причину, то есть в Первочеловека. Из этого возникает невероятное страдание. Единственным стремлением Первочеловека становится избавле-

ние от непереносимого страдания, что неминуемо заставляет его вывернуться в Мир, дабы убежать от боли во внутреннюю беспредельность, присущую каждому живому существу. Так из точки пресингулярности (шара Явь-Навь Первого Неба) возникает сингулярность (Второе Небо), а из нее Мир и все составляющие его миры (миры Третьего Неба).

Понятно, что Мир, о котором идет речь, — всего лишь иллюзия. Попытка бегства внутрь себя беспредельно страдающего Первосущества. Оттого он и называется Порченым Миром.

Человеческий ум неспособен вместить всей чудовищности содеянного Дажьбогом и Змеебогом. Возможно, они являются величайшими преступниками всего Мультиверсума-Многомирия.

А может быть, нет?

Ведь все описанное выше происходит не в реальности, а в их внутреннем мире, в их душах, на мгновение ставших единым целым.

Что же такое Реальность?

Это Мир, в котором обитают Дажьбог и Змеебог. По отношению к Яви и Нави всех Небес его можно назвать Правью. Именно в Правь стремится, но не может попасть Первочеловек, поскольку в Правии его не существует. В Правии есть создатели (Дажьбог и Змеебог) его создателя (Псевдоличности), для которых он — всего лишь иллюзорное воплощение химеры, псевдосущество...

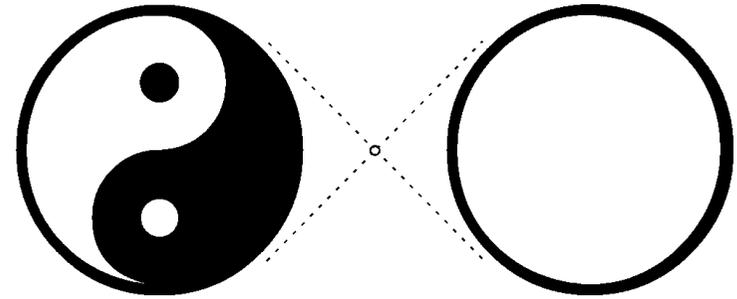

Рис. 6. Явь-Навь Первого Неба и Правь

Все законы Многомирия порченных миров основаны на принципах шара Явь-Навь Второго Неба. В физической вселенной (в Яви Третьего Неба) это выражается в свойствах материи, в существовании гравитационных, электромагнитных и прочих взаимодействий. В Нави также есть законы — с одной стороны, разумеется, отрицающие законы Яви, с другой же пытающиеся примирить их со своими.

Первочеловек, которого многие ошибочно считают Всеблагим Творцом Мира, как вы теперь понимаете, есть тот, кто познал и продолжает познавать бесконечное страдание. Чтобы облегчить его, Первочеловек стремится воплотиться в своем внутреннем мире Большого Взрыва в качестве *счастливого* живого существа.

Поэтому-то все жители Порченого Мира стремятся к счастью. Конечно, Первочеловек понимает, что истинное счастье недоступно ни ему, ни его созданиям, но другого пути у него нет. Возвращение в точку пресингулярности или даже сингулярности — это Ужас, преследующий его каждое мгновение бытия каждого атома, каждого живого существа Порченого Мира.

Первочеловек, творя Иллюзию Мира (хотя, строго говоря, творением это назвать нельзя), в первую очередь пытается гармонизировать свою душу. Сокрушительному самодвижению шара Явь-Навь он противопоставляет идею Владыки Света, обитающего в Свете (называя так Чернобога — больше-то в Свете никого нет), и Владыки Тьмы, обитающего во Тьме (то есть Белобога). Эта первая ложь, первый самообман оказывается основой бытия Второго Неба.

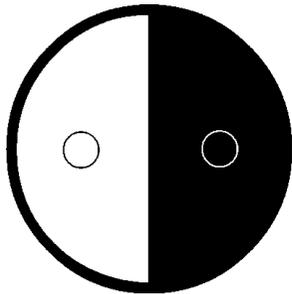

Рис. 7. Идея Второго Неба

Из Второго Неба рождается вся совокупность миров Порченого Мира (Третье Небо). Большинство из них гибнет в самый момент рождения, представляя собой идеи крайне неустойчивых систем.

Третье Небо нашего мира относительно устойчиво, так как содержит иллюзорное отрицание лжи Второго Неба в попытке вернуться к Истине (Лжи) Первого Неба. Идеей третьего неба стала борьба сил Света и Тьмы, в которой в конечном итоге победит Свет как сила Творения. Тьме в нашем мире в способности к Творению отказано. Поэтому Владыка Света (тайное имя которого — Чернобог) — Творец, а его извечный противник Владыка Тьмы (он же изначально Белобог) — Разрушитель. Третьим божеством мира естественным образом оказывается сам Первочеловек как его Хранитель — тот, кто следит за соблюдением законов мира, хотя на самом деле он в одном лице сочетает функции всех трех божеств, так как функции эти — не более чем разные стороны его личности. В этом главный смысл Триединства.

Иллюзии Первочеловек создает, разумеется, из самого себя. Абсолютное Ничто для него недостижимо, так как из него-то он и создан. Поэтому все, что он творит, несет в себе базовый принцип Первого Неба (шара Явь-Навь взаимодействующих Белобога и Чернобога). Это относится ко всем мирам и всем населяющим их живым существам.

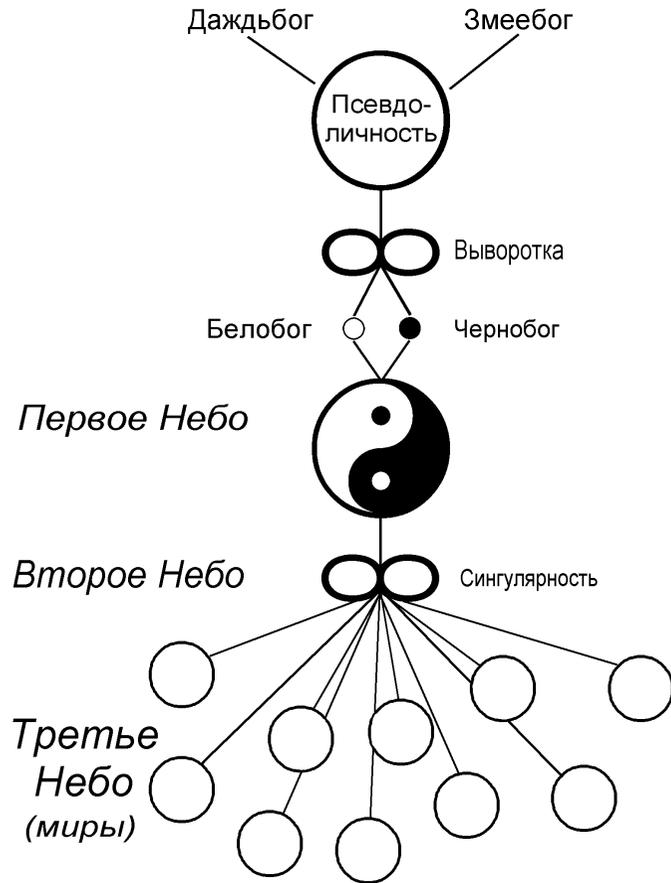

Рис. 8. Структура нашего мироздания

В нашем мире Явь и Навь иллюзорно меняются местами. Это происходит потому, что Белобог и Чернобог, считающие себя, соответственно, Владыкой Тьмы и Владыкой Света, укутаны в одеяния лжи — ложной Тьмы и ложного Света. Стремясь прийти в соответствие с принципом Первого Неба, ложно истолкованном в Третьем Небе как борьба, Белобог в одеянии Владыки Тьмы «погружается» во Тьму, полагая, что это Свет, для борьбы с ним, а Чернобог в одеянии Владыки Света воображает себя окруженным Тьмой и борется с ней, хотя и тот, и другой, по-прежнему остаются все в том же шаре Явь-Навь Первого Неба. Их заблуждения создают дополнительное торможение и на время облегчают участь Первочеловека.

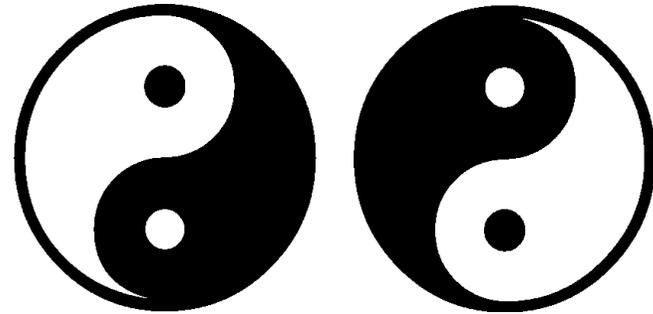

Рис. 9. Ложная трансформация шара Явь-Навь (Третье Небо)

Конец мира, или, лучше сказать, конец ложного Света и ложной Тьмы, наступит, когда Белобог и Чернобог раскроют обман, наведенный на них Первочеловеком, и вернуться к состоянию Первого Неба. Все живые существа мира при этом погибнут и воссоединятся со своим творцом — Первочеловеком — для вечного страдания, время от времени прерываемого очередной иллюзией.

КРУПИЦЫ ЗНАНИЙ НА ПУТИ СТРАДАНИЯ

История появления Порченого Мира мертвенной вспышкой озарила мое сознание. Чье? Змеебога или Алекса? Теперь уже это было не важно. Тем временем Златобог, задавший мне вопрос, ждал ответа.

— Ты спрашиваешь, правда ли, что мы с Дажьбогом преодолели давний разлад из-за Порченого Мира?

— Ну да, именно это я и спросил.

— А знаешь ли ты, Златобог, в чем было наше несогласие, в чем крылась причина разлада?

Под моим пристальным взглядом подросток, похоже, смутился и, отведя глаза, произнес:

— Волны поля всеобщего Знания имеют неясную структуру... Есть разные мнения, но нет уверенности...

— Тогда ответь сперва на мои вопросы. Скажи вначале: сколько лет ты упорствуешь во Зле?

— Восьмой век, Змеебог, восьмой век уже... — про-

говорил мальчик, с кряхтением поднимаясь с земли. — Поздно, конечно, решился я стать извергом, но ничего — осталось всего-навсего девять лет и восемь месяцев ждать. И буду я Злом вашего мира!

— Какой же вид Зла хочешь ты привнести в него? Подожди, не отвечай, я догадаюсь... Зло... Злато... Вероятно, ты тот, кто первым пришел к идее Денег?..

— Да. Я долго искал универсальный аспект Зла, отсутствующий в мире Грязи. И нашел! Псевдоматериальное воплощение ложных ценностей материальных благ — двойной обман, двойной минус, самая опасная ловушка из всех. Зло в чистом виде!

— Что ж, после того, как я придумал секс и связал его с продолжением рода, изобретение денег действительно стало самым страшным испытанием для людей.

Я с улыбкой посмотрел на Златобога, искренне гордившегося своим вкладом. Но тут он спохватился — как-никак с ним разговаривает один из непосредственных создателей Порченого Мира — и поспешил выразить мне свою признательность.

— Конечно, все это благодаря вам. Кроме тебя и Дажьбога, никто не смог бы сотворить столь совершенный в своем несовершенстве мир, с таким потенциалом деструктивности и Зла! Я постараюсь, чтобы моя скромная лепта проявилась в нем на как можно более ранних этапах истории. И не только в мире Грязи, но и во всех более-менее стабильных вселенных Первочеловека.

— Спасибо. Несомненно, Велес, он же Скотий бог, он же Золотой Телец, обязан тебе значительной частью своей власти... А не знаешь ли ты, Златобог, вот какую вещь: кто из извергов придумал принудительное бессмертие для несчастных жителей Грязи?

— Ты имеешь в виду миры бесконечного воздаяния в Нави за конечную жизнь в Яви? Ад и Рай?

— Нет, автор *этой* идеи широко известен. Но она на момент моего одержания практически потеряла влияние на землян. Я имею в виду именно бесконечное существование в Яви вопреки человеческому желанию и без явных физических страданий.

— Странная идея! Ее создателя я не знаю. Возможно, она еще ждет своего носителя.

— Возможно, далеко не все рассказывают вам в школе извергов... Ладно, я отвечу на твой вопрос. Причиной разлада стал некоторый дефект наших личностей, возникший после выделения в относительно самостоятельные духовные сущности Чернобога и Белобога. Я, одухотворив Чернобога, утратил баланс Добра и Зла в своей душе и стал излишне добр. Мне захотелось уменьшить страдания грязь-людей. Даже каким-нибудь образом принять их боль на себя. Дажьбог же, в свою очередь, уменьшив собственную благодать за счет выделения из себя вовне Белобога, ожесточился сердцем. Главной целью для него стало беспредельное продление бытия грязь-людей в пределах миров Страданий. У нас было только два пути для воздействия на ход со-

бытий, и, к стыду моему, признаюсь: оба мы использовали все доступные нам средства для достижения вновь возникших целей.

Вот что еще поведал я Златобогу, пока мы шли в направлении селения извергов.

Легенды Порченого Мира гласят, что Белобог создал Явь — мир явленный, в котором все обладает видимостью Истины, устойчивости, но внутри содержит червоточину Лжи. Мир же неявленный, в котором все неявно, все изменчиво и обманчиво, но внутренне истинно — это Навь, то, что создал Чернобог. Явь и Навь перетекают друг в друга, содержатся одна в другой, и человек, живущий в таком мире, оказывается раздвоен. При жизни и в бодрствующем состоянии он большей частью находится в Яви, а умерев или уснув — в Нави. Сумев объединить Явь и Навь в единое целое, обретает человек Правь, выворачивая самоосознание через точку выхода из Порченого Мира, во всем совпадающую с точкой входа, но определяемую противоположной интенцией.

Это легенды. Они были созданы на основе искреннего самообмана Белобога и Чернобога и вынужденного обмана Первочеловека с единственной целью — дать обреченным на вечное страдание или небытие видимость надежды и видимость истины. Со временем видимость все больше становилась внутренней сутью яв-

лений, поскольку истинной сутью явления здесь не обладали. Легенды обрели подтверждение и прочную основу в Знании, привнесённом во Вселенную Первочеловека существами могущественными и инородными.

Какие же Знания, кем и кому передавались? На вопрос «кем?» мы сможем частично ответить в следующей главе. А вот вопросы «кому?» и «какие?» имеют простые и очевидные ответы.

Все сакральные Знания связаны с Путиями выхода из Порченного Мира. Изначально они передавались древним русичам. Те же не скрывали полученных Знаний от других народов, а, наоборот, активно распространяли их. Но на сегодняшний день только китайские мудрецы смогли сохранить хотя бы частицу Знаний.

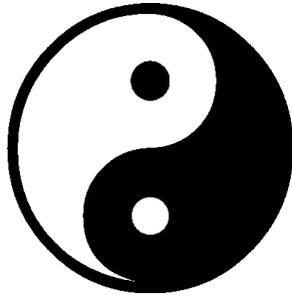

Рис. 10. Шар Явь-Навь как Тайцзи или Великий Предел

Из чертежа Великого Предела Яви и Нави, или *Тайцзи*, как называли его китайцы, видно, что не бывает такого момента в жизни человека, когда бы он полностью находился на стороне Яви или Нави. Великий Предел заключен в каждом циклическом континууме пространства-времени Порченной Вселенной. Ближайшие его выражения — во вдохе-выдохе, в биении сердца, в смене дня и ночи, смене времен года, рождении-смерти, принятии-отдаче...

Дабы понять, что из древнерусских Знаний китайцам удалось сохранить, а что было интерпретировано и искажено, лучше всего обратиться к дошедшим до нас источникам.

«До Великого Предела — Беспредельное!

Движение Великого Предела — рождение Ян. Предел движения — покой. Покой — рождение Инь. Предел покоя — движение. Так движение и покой коренятся друг в друге.

Инь и Ян разделяются, два первообраза.

Ян изменяет, Инь соединяет. Рождается вода, дерево, огонь, земля, металл. Пять первоэнергий распространяются как должно им, четыре времени совершают свой ход.

Пять стихий — это Инь и Ян. Инь и Ян — это Великий Предел. Великий Предел коренится в Беспредельном!

Рождение пяти стихий разделяет их природу.

Беспредельное — единственная Истина; первосути двух и пяти таинственным образом соединяются и крепнут.

Небесное Дао устанавливает мужское; земное Дао устанавливает женское. Две первоэнергии взаимодействуют и произ-

водят десять тысяч вещей. Десять тысяч вещей рождаются вновь и вновь, нет конца превращениям.

Человек содержит в себе все, только он. Его тело оформляется, дух познает, пять первоэлементов приходят в движение, добро и зло разделяются — возникают десять тысяч дел.

Совершенномудрый упорядочивает это с помощью срединности, прямоты, милосердия, справедливости, пребывая в покое. Таков предел человека.

Поэтому совершенномудрый с Небом и Землей согласует свою благую силу, с Солнцем и Луной согласует свою прозорливость, с четырьмя временами согласует свой распорядок, с демонами и духами согласует свое счастье и несчастье. Благородный человек совершенствуется в этом и счастлив, низкий человек идет против этого и несчастлив.

Сказано: установили Дао Неба — Инь и Ян, установили Дао Земли — мягкое и твердое, установили Дао Человека — милосердие и справедливость.

И еще сказано: истоки начала есть оборотная сторона конца — в этом познается объяснение исчезновения и возникновения».*

Из приведенного отрывка видно, что китайская философия не указывает Путь, а маскирует его. Но в этом ее благая роль и заключалась: в столь замаскированном виде Знание все же удалось сохранить. На территории же Древней Руси, там, где Знание периодически появлялось в неискаженном виде, представители тью-

* Из трактата Чжоу Дуньши (1017—1073) «*Тай цзи ту шо*» («Объяснение чертежа Великого предела»), Шанхай, 1936.

ремной администрации быстро его обнаруживали и тщательнейшим образом уничтожали. Поэтому так мало осталось связанных с ним артефактов.

И тем не менее археологические исследования подтверждают: идеи Великого Предела как возникновения и взаимодействия Белобога и Чернобога, Яви и Нави, появились впервые именно на пространствах проживания праславян, причем намного раньше, чем в Китае. Самым последним открытием археологов (80-е годы XX в.) явилось древнее городище-обсерватория Аркаим на Южном Урале — один из культурных центров ариев-русичей. По самым скромным оценкам археологов ему не менее пяти тысяч лет. На самом же деле Аркаиму несколько десятков тысяч лет. Те следы, которые удалось обнаружить — черепки, бронзовые и каменные орудия, крепостные валы и астрономические мегалиты, — это всего лишь артефакты более поздней, деградировавшей культуры. Древние русские цивилизации оставили мало материальных следов, так как использовали не металл и не камень, а генетически модифицированное дерево, биопластик и другие высокотехнологичные материалы.

Китайское ответвление Знаний — не единственное. Делались попытки сохранить его, перенося с мигрирующими русскими арийскими племенами на новые земли. В частности, в Индию и Иран. И почти в то же время

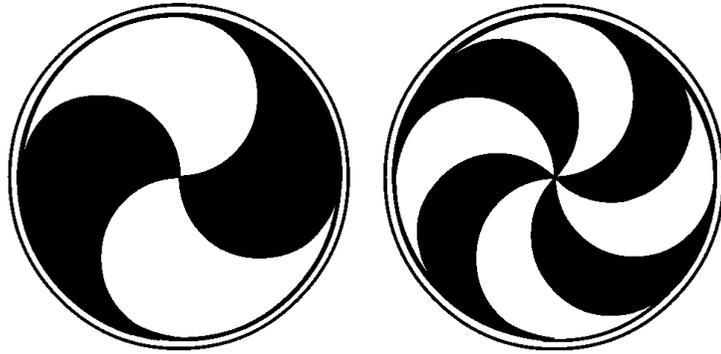

Рис. 11. Славяно-русские рисунки Великого Предела

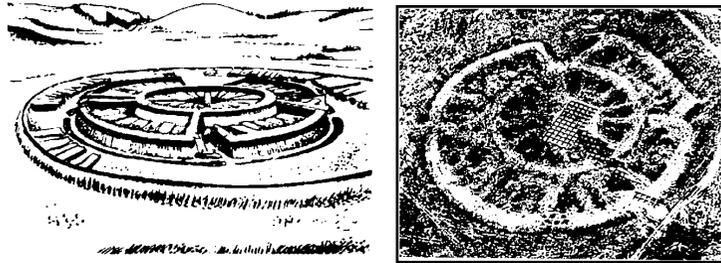

Рис. 12. Раскопки Аркаима

казацьи отряды гиксосов, прозванных так по особому способу общения с лошадьми на языке «гиканья», занесли Знание в Египет. Оттуда оно попало и в Израиль.

К сожалению, основную часть всех мигрантов составляли воины. Ведунов и волхвов среди них было крайне мало. Поэтому и Знание, передаваемое таким образом, оказалось еще более искаженным или зашифрованным, чем в Китае. Чтобы это понять, достаточно посмотреть на дошедшие до нас чертежи Великого Предела.

Насколько огрубел и исказился чертеж, настолько же исказилось и упростилось Знание. Это мы наблюдаем в варианте прямоугольной свастики (*санскр.* «благой знак»), характерной для потомков ариев на севере России и тех, что перекочевали в Индию и Китай. А ведь именно этот знак, но в круглом начертании, указывает на тайную двойственность шара Явь-Навь.

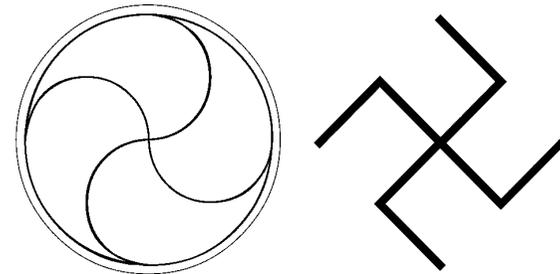

Рис. 13. Свастика как символ двойственности шара Явь-Навь

То же самое торопливое искажение чертежа, свойственное огрубевшим в боях и походах потомкам ведунов и оставляющее весьма мало шансов для понимания, мы видим в скандинавских рунах.

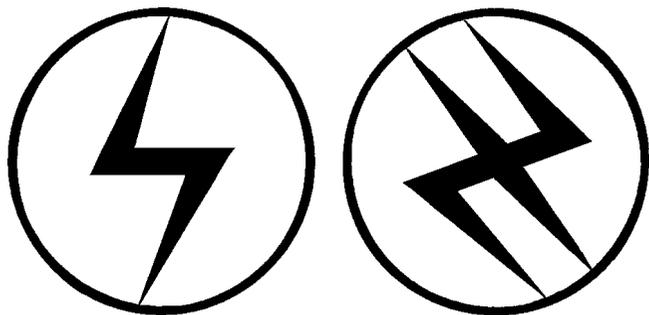

Рис. 14. Руны SIGEL (SOL) и FYRFOS

Шестиконечная звезда, часто называемая Маген-Давид (щит Давида) или печать Соломона (правда, печатью царя Соломона именуют и пентаграмму, то есть пятиконечную звезду — символ человека), содержит смысл движения, но в скрытом виде. В ней кроется еще одна древнерусская тайна — пожалуй, самая главная, — к которой мы скоро обратимся. Звезда эта наглядно демонстрирует сакральную геометрию нашего мира, реализованную в пределах Солнечной системы в виде смертоносного икосаэдра.

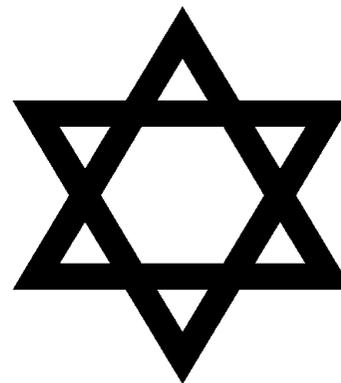

Рис. 15. Шестиконечная звезда — главная древнерусская тайна

Пока что это только план тюрьмы, и далеко не каждый, даже имея его перед глазами, догадается, как из нее выбраться.

Известно немало традиций, в которых правильно, хотя весьма многословно и запутанно, говорится об истинном устройстве Третьего Неба Порченного Мира. Правда, соединить эти рассуждения с подробным описанием их практического приложения мало кому удалось. Не является исключением и Древняя Индия, где чертеж Великого Предела был утрачен, зато во множестве текстов рассказывается о Природе (*Пракрити*), обладающей тремя качествами (*Гуи*): Светлым (*саттва*), Темным (*тамас*) и еще Энергией желания или

страсти (*раджас*). Обратим внимание на сей важный момент, сознательно или бессознательно упущенный китайцами.

Уже было сказано, что Первочеловек для творения миров использует энергию, возникающую при торможении шара Явь-Навь. Первичным же источником движения является Гойная Сила Белобога и Чернобога. Подобие Гойной Силы есть и в мирах Третьего Неба. В отличие от Гойной Силы Первого и Второго Неба, ее мы назовем просто гойной силой — с маленькой буквы. В этом смысле раджас можно понимать как гойную силу.

Китайские же мудрецы вместо того, чтобы прямо объяснить функцию присутствующего в Чертеже фактора движения и энергии, напустили тумана своими рассуждениями про Дао, Дэ, Ци и т. д. Но вот что говорят индусы: «Как бы сильно Саттва (Ян) ни увеличилась, она все же сдерживается Тамасом (Инь), и таким образом между тремя качествами существует непрерывное отношение сдерживающего и сдерживаемого. Они существуют вместе, хотя и различаясь». Индусы, в свою очередь, искажают знание о взаимоперетекании Яви в Навь, а Нави в Явь. Впрочем, они указывают, что Тамас (Инь, псевдо-Навь) обладает свойством инерции и постоянства, Раджас (гойная сила) — это эмоциональная и прочая энергия, возбуждающая желания, а Саттва (Ян, псевдо-Явь) является разумной стороной человека, поддерживающей силу духа и доброту. Эти три свойства имеют свой оплот в разуме, жизни и теле. Владыка Тьмы

(Белобог) является сильнейшим в материальной природе, или физическом бытии. Гойная сила (раджас) проявляется в жизненной природе, действующей на физическую. Владыка Света (Чернобог) — в природе разума. Строго говоря, все три присутствуют неразделимо в каждой частице бытия. Одно воздействует на другое, пробуждая его потенциал, но в действии исчерпывает свою энергию и становится пассивным, постепенно превращаясь в свою противоположность, а прежде пассивное раскручивает спираль Творения, поскольку, кроме потенциала скрытой в нем гойной силы, получает еще и привнесенный извне активный импульс. Создающий мир в творении обретает себя как Белобога и, воздействуя на ставшего Чернобогом старого Белобога своим гойным импульсом (который, конечно, не его — он принадлежит системе Белобог-Чернобог как целостному Первочеловеку), пробуждает его.

Первочеловек

Рис. 16. Троичный смысл Великого Предела Третьего Неба

Приглядимся внимательнее к чертежу Великого Предела.

В каждый момент своей жизни человеческое существо мира Третьего Неба представляет собой мгновенный срез или сечение шара Явь-Навь плоскостью своего двумерного разума, основанного на классической бинарной логике. Это сечение всегда проходит через центр шара, жестко связанный с восприятием «я». Разумеется, оно не охватывает всего объема шара — это свойственно лишь Первочеловеку, — тем не менее, в любой момент содержит в себе оба качества — псевдо-Тьму и псевдо-Свет, которые по мере схватывания все более становятся собственно Тьмой и Светом.

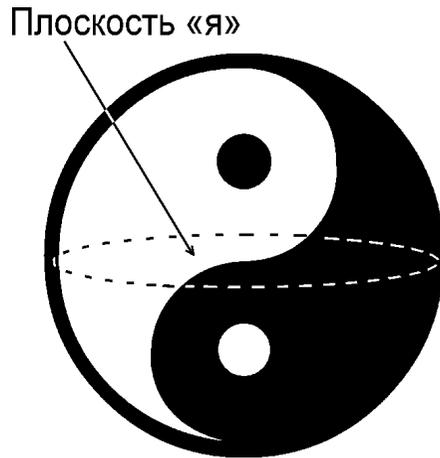

Рис. 17. Великий Предел и восприятие «я»

Душа жителя Третьего Неба Порченной Вселенной, а если конкретной, Вселенной Грязи, всегда разбита на две части: в одной главенствует Владыка Тьмы — Белобог, в другой Владыка Света — Чернобог. Спит ли человек, бодрствует ли, жив ли он или мертв, в сознании или без — до тех пор, пока он не примет решения покинуть центр восприятия и самовосприятия, пока его «я» жестко фиксировано, ему не выбраться из двойственности ложного бытия, из перемалывающего его (ведь создан-то он по подобию Первочеловека) механизма Творения. Но вот безграничных способностей своего творца у грязь-человека нет, и вывернуть уничтожающий его поток энергии в новое творение он не может. Ведь грязь-человек — всего лишь творение твари иллюзорного псевдосущества, одухотворенного Дажьбогом и Змеебогом, бледное эхо угасающего отзвука...

Может быть, грязь-человеку сто́ит войти в медитативное состояние и сместить точку самовосприятия или даже растворить ее? Да, путем смещения этой точки многие «великие практики» оказывались целиком на стороне либо псевдо-Белобога, либо псевдо-Чернобога. Первых называют святыми, вторых — черными магами. При достаточно сильной устремленности можно неопределенно долго находиться на той или другой стороне духовно и в любом из миров Яви или Нави физически — в нетленном «чудесном» теле ловко лавируя

на волне гойной силы. Этим серфингом на волнах Яви и Нави увлечено немало духовных практиков. Но, увы, никогда не вынесет их волна к берегу Правы. Да и выносить-то некого...

Тех, кто научился *растворять* точку самовосприимчивости, значительно меньше. Растворяя эту точку, они обретают себя уже как Первочеловека, и это первый шаг к Истине. В большинстве своем это практики Тхеравады, иначе именуемой Малой Колесницей Учения Будды, сохранившейся на Шри-Ланке (Цейлоне) и в Бирме. Исчезая в шаре Явь-Навь, такие йогины, тем не менее, не покидают его, оставаясь неявленным аспектом сознания Первочеловека. До тех пор, пока он существует, остаются и они, пребывающие в скрытом состоянии. У Мира Грязи нет над ними власти, но и в иных Мирах не могут они воплотиться, пока существует этот. Называют их пратьекабуддами или буддами-для-себя.

Так именуют их последователи Большой Колесницы Учения Будды, или Махаяны, и Ваджраяны — Алмазной Колесницы. Эти Учения значительно объемнее и шире распространены (Тибет, Китай, Индия, Япония, Корея, Монголия и даже Россия, откуда это Знание пришло и куда вернулось спустя тысячелетия). Множество школ и направлений есть в них, и часто противоречия в трактовках основ Учения и методах практики настолько велики, что сложно без надежного Учителя сориентироваться в их многообразии. Отметим

пока лишь несколько важных мыслей из всего канона Буддизма Махаяны-Ваджраяны.

1. Границы Сансары (Мир Страданий, Мир Грязи) и Нирваны (буквально — «Угасание», иносказательно — Истинный Мир, или Правь) совпадают.

Почему для определения Истинного Мира использовано слово Нирвана («Угасание»)? Некоторых недалеких практиков это даже приводило к нигилизму*, т. е. к выводу, что прекращение страдания возможно лишь с прекращением бытия как такового.

Но Нирвана — это не цель, а метод ее достижения. Цель не могла быть описана средствами языка того времени и в понятиях культуры той эпохи и местности.

Добавлю, что угасание относится не только к энергетической составляющей, т. е. к гойной силе (надеюсь, это понятно), а весь метод не исчерпывается угасанием.

Второй вопрос, который может возникнуть: что означает совпадение Мира Грязи и Правы? Но тут все ясно — речь идет о совпадении лишь в одной точке, и то мнимой.

---

* Нигилизм — от *лат. nihil* (ничто).

2. Мир Грязи можно покинуть, но сострадание не позволит вам этого сделать. Пока хоть одно живое существо остается в нем, вы будете помогать ему выбраться. Даже если число живых существ во Вселенной окажется безграничным.

Профанов с их черно-белой логикой подобная сентенция ставила в тупик. Лицом к лицу с абсурдом. Напомню еще раз: очень часто именно абсурдность оказывается надежным указателем на Пути.

И в данном случае достаточно лишь оттолкнуться от плоскости, чтобы преодолеть иллюзии и обрести Истину. Здесь все просто и очевидно. Предлагаю подумывать самостоятельно.

Ключом к любой философии является практика. Если все же не ясно — перечитайте сказанное выше в этой части книги.

3. И Явь, и Навь подобны сну. Персонажи сна страдают, но нет Спящего, того, кто этот сон видит, а значит, некому и проснуться в Правь, где нет ни иллюзий, ни страданий.

Последняя мысль вытекает из буддийского учения Шуньявады (Знание о Пустоте), которое индийский святой Нагарджуна получил в стране разумных змеев (нагов), сохранивших древнее Знание...

ЗМЕЕВЕДЬ

Да, именно я, Змеебог, из глубокого сострадания к грязь-людям, вызванного временным душевным изъяном, создал в рамках Порченого Мира ряд скрытых миров. Я не поставил об этом в известность Дажьбога, что послужило одной из причин нашей размолвки. Первочеловека я, естественно, просто обманул, внушив ему несколько дополнительных легенд, связанных с этими мирами. Почему я действовал именно таким образом? Вероятно, сказалось неизвестное мне доселе, но появившееся с возникновением Чернобога и Нави стремление к таинственности. Кроме того, первым на путь обмана встал Дажьбог. Он дал Первочеловеку знание о безвыходности его положения. Мол, для Первочеловека единственный доступный путь — создание все большего и большего количества миров Страдания и как можно более долгое поддержание их существования. Пока длится бытие миров, две половинки души Первочеловека — Чернобог и Белобог — пребывают в иллюзиях, предоставляя тем самым возможность вполне реального бытия своему целостному субъекту. Но еще Дажьбог вселил в душу Первочеловека страх, связанный с тем, что его твари — грязь-люди — в отличие от него самого имеют шанс выбраться из мясорубки Явь-Навь в Правь. И если поток человеческих душ, исходящих из миров Явь-Навь, обретет достаточную силу,

Первочеловек окажется всего лишь винтиком в гигантском механизме рождения-эволюции, станет рабом процесса воспроизводства. Остановиться ему не даст механизм Первого Неба, а все расширяющаяся прореха в Третьих Небесах ни на мгновение не позволит ему расслабиться. Он словно окажется в дырявой лодке посреди реки, вынуждаемый непрерывно вычерпывать все пребывающую воду и одновременно грести, чтобы не быть снесенным течением к водопаду...

Даждьбог обманул Первочеловека. Тот действительно не имел шансов выбраться из Порченого Мира самостоятельно. Но его могли оттуда вытащить. Одна из буддийских истин, приведенных выше, прямо говорит об этом: *«Пока хоть одно живое существо остается в Мире Страданий, вы будете помогать ему выбраться»*. Этим последним живым существом Порченого Мира и суждено стать Первочеловеку. Кто в начале, тот и в конце. Что вверху, то и внизу. Бог, создавший Мир Страдания, не останется в нем навсегда. Существа, которых Он создал и обрек на мучения, не оставят Его здесь. Они Его спасут. В этом их духовный подвиг. Если же, вступив на Путь восхождения в Духе, они отрекутся от своего Творца, посмеются над Ним, не пожалеют Его всей душой, то лопнет паутинка Любви, тянущаяся из Святой Небесной Руси*, и вновь обрушатся они в бездонный колодец Яви-Нави.

* Возможно, аллюзия к рассказу Акутагавы Рюнескэ «Паутинка».

Даждьбог полагал, что чем позже это Знание станет доступно грязь-людям, а затем и Первочеловеку, тем лучше. Тем дольше продлится эксперимент, к тем более интересным и неожиданным результатам он приведет.

Я считал и считаю иначе. Уже в момент возникновения Второго Неба я понял, что такое Страдание ничем нельзя оправдать или искупить. Но было слишком поздно. Все, что мне оставалось, — только исподволь содействовать скорейшему самоосвобождению Порченого Мира, заложив в него зерна Знания.

Создаваемые мной Скрытые Миры я населял змеелюдьми — хранителями истинного Знания, в задачи которых входило в подходящие моменты истории Вселенной помогать ее обитателям встать на Путь.

Во множестве земных легенд и мифов есть один и тот же мотив: Змей или Дракон передает отдельному грязь-человеку или же целому грязь-народу Знание.

Наиболее известна библейская легенда об Адаме, Еве и яблоке с Древа познания Добра и Зла. Здесь все предельно прозрачно: Грязь (прах), Явь, Навь, шар, единство двух аспектов, исчезновение (поглощение) шара, становление Богами, сопровождающееся появлением новой целостности. И уход, точнее, спасение из «Рая». Достаточно убрать оценочную окраску событий и расставить все символы на свои места.

Вот что написано в Библии, в третьей главе книги Бытия:

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал Змей жене: подлинно ли сказал Бог — не ешьте ни от какого дерева в раю?»

И сказала жена Змею: плоды с дерев мы можем есть, кроме плодов дерева, которое среди рая. Сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

И сказал Змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло.

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает Знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел».

О чем и о ком здесь речь?

Во-первых, о Господе Боге, Творце Мира, которого в оригинальном тексте называют словом «Элохим», что значит «Боги», поскольку Первочеловек — это с одной стороны Творец и личность, но с другой стороны у него *как минимум два* Лица: Дажьбог и Змеебог в аспектах Белобога и Чернобога, то есть Личность его множественна. Только ли два — может быть, больше? Скоро мы это увидим.

Во-вторых, о «Рае», по которому в полном незнании и беспамятстве бродят люди, сделанные из грязи.

В-третьих, о Змее, который дает им метод познания, указывает Путь.

В-четвертых, о яблоке, т. е. о шаре Явь-Навь, который нужно «съесть», но к которому запрещено даже

Рис. 18. Змей на Древе Познания

прикасаются. «Съесть» шар Явь-Навь означает поглотить его как целое, но поскольку речь идет об Универсуме, то единственный способ осуществить это — вернуться через него наизнанку и оказаться вне его, оставив его внутри.

В-пятых, есть два исхода этого события: смерть и не-смерть. О смерти говорит Бог, и Он прав, ибо для Порченного Мира Адам и Ева умирают. О не-смерти («нет, не умрете, но... будете как Боги») говорит Змей, и он тоже прав, так как результатом смерти в Мире Грязи (Нави-Яви) будет рождение в Мире Истины (в Праве) в виде Богов.

Кроме истории Нагарджуны и библейской легенды, упомяну еще несколько преданий связанных со змеиным знанием и со мной, Змеебогом.

Очень распространенным в гряземифотворчестве является мотив Змея, держащего на себе Землю. Таков древнеиндийский Змей Шеша, древнеегипетская Змея Мехента, окружающая Землю, скандинавский Змей Мидгарда — Ёрмунганд.

В мифологии дагомеев из Западной Африки Змей-Радуга Айдо-Хведо — демиург и предок. Имя Айдо-Хведо принято переводить так: «Ты был создан раньше, чем были созданы земля и небо» или «Ты находишься одновременно и в земле, и на небе».

Но истинное значение имени Змея раскрывается

только тогда, когда мы обращаемся к праязыку. В нем «Ай» означает «Хорошо», или «Гармония», «До» (или «Дао») — «Путь», а «Хведо» (точнее, конечно же, «Веда») — «Знание». Тогда «Айдо-Хведо» — это «Благодать Путь Знания».

В дагомейской мифологии у Змея-Радуги нет семьи, он всегда один. В некоторых мифах он пришел с первыми людьми — мужчиной и женщиной. В более ранних мифах он Творец Мира и людей, их первый Учитель. Передвигаясь по земле, он создал ее поверхность. Горы — это его экскременты, поэтому в горах находят богатства. Он поддерживает землю, свернувшись кольцом и закусив свой хвост; когда шевелится, чтобы устроиться поудобнее, происходят землетрясения. Живет Великий Змей в море, так как не любит жары, его пища — металлы, которые добывают для него живущие в море красные обезьяны. Если у обезьян не окажется металла, Змею нечего будет есть и придется кусать свой хвост. Тогда земля, которая и так перегружена горами, деревьями, животными и людьми, соскользнет в море, и настанет конец света. Когда это случилось в последний раз, часть красных обезьян уцелела, доплыв до Тибета и поселившись там. Местные горные ведьмы полюбили их, и от этого союза произошел тибетский народ, хранитель Знаний древнего Змея. Когда мировой Змей всплывает на поверхность воды, он отражается в небе радугой. Радуга — близнец мирового Змея — живет на небе, а когда пытается дотянуться до подводно-

го брата, из него сыплются молнии и пронизывают воду и землю.

Зачастую Змей олицетворяет весь Мир. У моих предков (здесь я говорю о себе как о грязь-человеке Алексе), индейцев Центральной Америки, Змей Кецалькоатль, Бог-Творец, создатель человека и культуры, одновременно является символом Вселенной. Кроме того, как гибрид райской птицы (кецаль) и змеи (коатль), Кецалькоатль — это воплощенное единение изначальной мудрости и светозарной красоты.

Существует немало легенд, в которых Змей также олицетворяет главного Бога-Творца, например, бог Та-аут в финикийской мифологии. Древнеегипетское прабожество Атум («Создавший сам себя»), воплощавшееся в виде Змея, в конце цикла Мира возвращается в Воды (Хаос) в виде злой Змеи Урей. В мифологии венда Питон Домба — творец Вселенной.

Змей является символом вечности и цикличности Мира. Наиболее известный пример — древнеегипетский уроборос, изображаемый, так же как и упомянутый выше Айдо-Хведо, в виде змеи, кусающей свой хвост.

В мифах собственно Змеобог и созданные им змеелюди (разумные змеи) часто перепутаны.

Все, что касается Змеемиротворчества, — конечно же, отголоски истории о Змеебоге и Дажьбоге как истинной причине Мира. То, что касается передачи ис-

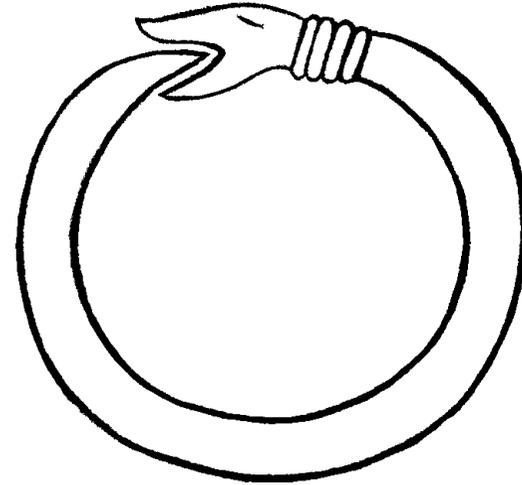

Рис. 19. Уроборос, Айдо-Хведо, Мировой Змей

тинного, сакрального, тайного и вечного Знания о Мире и Пути, связано с историей змеелюдей-драконов.

Можно упомянуть культ драконов в Китае. В китайской традиции созвездие Дракона (Сюань-Юнь) символизирует Великий Предел, небесное отражение его концепции. Недаром и символом древнегреческой богини мудрости Афины, и одним из ее атрибутов был змей. Змей — символ мудрости во многих мифологиях мира. В мифологии фульбе (соседей дагомеев) бог знания и золота — Кайдара — порой является людям в виде змееного старика. У фульбе Змей обычно выступает

как носитель и хранитель знания, а также страж, открывающий доступ к тайной науке.

Несомненно, в учениях древних появление у Человека Разума, который был им ранее утрачен, непосредственно связано с приходом Змея.

Пока я создавал скрытые змеиные миры и обучал змеелюдей, заботясь о будущем Вселенной, Дажьбог укреплял свои позиции среди богов-извергов. И когда в своих темных и по преимуществу змеино-драконьих ипостасях мои агенты начали появляться в созданных Первочеловеком мирах, то, к моему изумлению, часто встречались людьми с недоверием, настороженностью, а то и вовсе враждебно. В особенности это проявлялось на планетах, находившихся под влиянием богов-извергов, в частности, на всех трех Тройях, в том числе и на Земле. Отголоски этого резко негативного отношения к змеиному роду до сих пор заметны, особенно в русской и еврейской культурах. У русских, в том числе на Тройе-10/1, упорно культивировалась чудовищная змееборческая традиция. К чему это привело, сейчас уже всем становится понятным. Тем не менее, весь направленный в змеиную сторону черный пиар сейчас во многом позабыт, справедливость начала восстанавливаться, и я вместе со своими помощниками попал в мифы и легенды, как того и заслуживал.

Вернемся к созданию Мира, как это было не в мифах грязь-людей, а на самом деле. Напомню еще раз: его основой являются не безличные аспекты Явь и Навь, а вполне одухотворенные Белобог и Чернобог. Я, Змеебог, и мой друг Дажьбог, никогда не воплощаясь вне Прави, стали основой и первопричиной Порченого Мира, вдохнули в него Гойную Силу, закрутившую черно-белый (или, по-другому, злато-серебряный) шар Творения-Страдания. Но кроме этого, стали мы для прочих извергов-добровольцев Дверью и организующей силой. Ниже я перечислю тех, кто шел в первых рядах — с небольшими комментариями по поводу их роли в мире Тройи-10, в общей структуре Порченого Мироздания и в судьбе каждого отдельного грязь-человека, дерзающего стать Богом.

Часть 3. ВВЕДЕНИЕ В ПРАКТИКУ БЕССМЕРТНЫХ ВЕДУНОВ

БОГИ-ИЗВЕРГИ — ОСНОВА МИРА ГЯЗИ

Из всего несметного числа богов, одержимых Русской Идеей и низвергшихся в Порченный Мир, особая роль принадлежит только двенадцати. Белобог, Чернобог и Первочеловек к их числу, разумеется, не относятся. Чтобы понять роль каждого выродка — участника Великого Извращения («Вращения-Из-В»), вспомним профессора Ч. из первой книги, освежим в памяти его рассказ о сакральной геометрии и рассмотрим чуть подробнее суть проблемы.

Человек как существо, разделенное по половому признаку, стремится к целостности. И в стремлении к полноте всю жизнь ищет, но редко находит именно свою половину. В шуточной форме история с разделением человека изложена у Платона в диалоге «Пир». Напомним кратко.

Сначала у людей все было в двойном количестве — две личности обитали в округлом теле с двумя лица-

ми, смотрящими в разные стороны, четырьмя ногами, четырьмя руками, двумя комплектами половых органов, и т. д. Причем существовало три типа людей: первый — из двух мужских половин; второй — из двух женских; третий, именуемый андрогин^{*}, — из мужской и женской половины. Чем-то круглые люди не угодили богам, и Зевс решил укротить их путем разделения пополам. Операция оказалась не очень простой: после распиливания головы половинчатых людей развернули лицом в сторону раны — чтоб всегда помнили о наказании, — а саму рану закрыли, стянув кожу и связав ее в пупок. Попутно Аполлон совершил ряд косметических операций, сформировал грудь, разгладил швы. Половые органы хоть и не сразу, но тоже развернули туда же, куда и лицо, поскольку у бедных полулюдей возникли большие проблемы со спариванием. Так и появился современный человек. Поэтому тех, кто раньше был в составе андрогина, неудержимо тянет к лицам противоположного пола, тех же, кто был вдвойне мужчиной или женщиной, — к своему полу.

В этой древнегреческой шутке доля правды весьма велика. В ней есть, например, указание на искусственное происхождение человека в результате эксперимента «богов», преследовавших свои цели. Но не это интересует нас сейчас. Гораздо важнее два других момента: двойственность первочеловека и его округлость. Пла-

^{*} Андрогин — от *греч.* andros (мужчина) и gyne (женщина).

тон через Аристофана в той же шутливой манере подчеркивает последнее качество, упоминая, что перволюди, когда спешили, могли *катиться*, используя все свои конечности.

Несомненно, геометрически самым совершенным объектом, воплощением целостности и симметрии, является сфера или шар. Если мы слегка абстрагируемся от физического мира, то в ближайших к нам «тонких» планах, там, где осуществляется истинная взаимосвязь между людьми, отдельный человек — это шар. Взгляните на пространство, заполненное плотно прилегающими друг к другу шарами (как, например, дробь, насыпанная в стакан). Легко можно обнаружить, что каждый из таких шаров находится в контакте ровно с двенадцатью соседними шарами — ни больше, ни мень-

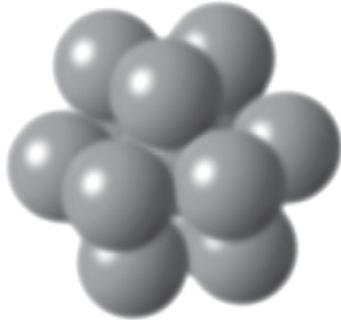

Рис. 20. Базовый элемент сакральной геометрии — гроздь из тринадцати шаров

ше. Это если шары равновеликие. Гроздь из тринадцати шаров лежит в основе метафизической геометрии нашего мира. В зашифрованном виде информация об этом сохранилась в учении Каббалы, где одним из сакральных мистических символов становится Роза о тринадцати лепестках. Задумайтесь над глубинным смыслом сего!

Обратите внимание на то, что дружественным для этой фигуры многогранником будет описанный вокруг нее додекаэдр. Его пятисторонние грани своими центрами только касаются поверхности шаров, оставляя им некоторый потенциал свободы. Если же попробовать описать вокруг икосаэдра, то его треугольные грани, сходящиеся в пятиугольные углы, станут тесным застенком для каждого из двенадцати шаров.

Современная психология, рассматривая гипотетическую «идеальную группу», наиболее устойчивую и жизнеспособную, указывает на коллектив из двенадцати человек плюс тринадцатый — руководитель, преподаватель. Вспомним Иисуса и двенадцать апостолов. Или *ковены**, столь распространенные в магических ритуалах. Если принять, что отдельный человек на Terre — это полчеловека, то придется признать: истинная сакральная геометрия Мира основана на ша-

* Ковен (от *англ.* coven) — слово шотландского происхождения, означает союз, группу магов, колдунов, ведьм, объединившихся для совершения магических действий, ритуалов. Обычно состоит из двенадцати участников и руководителя.

рообразных существах из двух половин каждое, общим числом двенадцать плюс один. Людей же, составляющих такой истинный ковен, будет ровно двадцать шесть, или двадцать четыре плюс два. Новая целостность, выводящая за пределы простого сложения элементов, станет в таком случае сущностью, стоящей обособленно относительно упомянутых двадцати шести.

$$(1 + 1) \times 12 + 2 = 26 + 1 = 27$$

К чему весь этот экскурс в Древнюю Грецию и геометрию?

К тому, чтобы яснее было происходившее в самом начале Порченого Мира.

Белобог и Чернобог, выступив в роли полумеханических сущностей, одухотворенных Гойной Силой Дажьбога и Змеебога, явились внутренней сутью Мира, его перводвигателем. Порожденный их взаимодействием Первочеловек дал системе бытие и множественность. Но мог ли он развернуться в более или менее стабильный мир, имея в качестве материала только самого себя? Мог, но только в том случае, если имел возможность одухотворить свои части как минимум двенадцатью разными личностными аспектами. Почему двенадцатью, понятно из сказанного выше. Объясняя то же самое немного по-другому, скажу: двойственность природы Первочеловека в

трехмерной вселенной выражается следующей формулой.

$$2 \times 3 + 2 \times 3 = 12$$

Расшифровать ее и вывести необходимые следствия вы можете и сами, это не сложно.

Духовное подвижничество по поддержанию мира намного превышает возможности такого примитивного существа как Первочеловек. Осознав не без нашей помощи, что иначе у него ничего не выйдет, он согласился впустить в себя дополнительные духовные аспекты извне.

Эти двенадцать были набраны из числа первых извергов-добровольцев. Вот их имена:

1. Ярило
2. Лада
3. Перун
4. Мокошь
5. Стрибог
6. Купала
7. Хорс
8. Жива
9. Сварог
10. Любовь
11. Велес
12. Морена

Каждый из двенадцати прошел через врата двуликого псевдосущества, порожденного Змеебогом и Дажьбогом, и поэтому содержит в себе Белобога и Чернобога. Каждый воплощает в себе мужские или женские качества. Порядок перечисления богов не случаен, как не случайно их расположение парами. Кроме двоичной внутренней и внешней природы, главное их качество — потенциал дальнейшего безграничного развития Вселенной. Хотя в ковене каждый шар соседствует с шестью, не считая центрального, в описанном вокруг него додекаэдре каждая грань имеет пять сторон. Пятигранность — неизбежное следствие взаимодействия сферических тел в трехмерном пространстве. Пять сторон каждой грани — это пять стихий, пять первоэнергий и первоэлементов в жесткой пространственной сетке нашего Мира, состоящей из ячеек в виде додекаэдров. Шестой элемент оказывается скрытым или потенциальным. В противоборстве находятся 2 и 3, 5 и 6, и т. д. И эта внутренняя борьба обеспечивает несокрушимость страдания и творения в Мире.

Если теперь вы вернетесь назад и перечитаете отрывок из древнекитайского трактата о Великом Пределе, вам сразу станут очевидны все его «темные» места и недомолвки — ведь двенадцать должны стоять как минимум рядом с пятью.

Рассматриваемая нами первая дюжина богов (недаром на Руси сохранился сакральный счет по двенад-

цать — дюжинами!) имеет свое имя и свою объединяющую их целостность в духе. Это имя и эта целостность — Род. Сейчас, когда все забыто и перепутано, Род считается на Земле одним из богов. Но это не совсем так. Род в Порченном Мире — надперсональная сущность, выход в которую возможен через любого бога дюжины в согласии с остальными (кроме Повелителя Нави, на Земле это Морена), но реален только через самого могучего в конкретном пространстве-времени (сейчас на Земле это Велес). А на Тройе-4 Род — один из богов-извергов и, как ни парадоксально, вырожден, имя которого я называть не стану. *Род* же Тройи-4 обладает бытием совсем иным, принципиально невыразимым на языках нашей двоично-троично-пятерично-двенадцатиричной Вселенной.

КРУГ ГОЙНОЙ ВЕДИ

Познакомимся ближе с могучей дюжиной, создающей «десять тысяч вещей». Знакомство с ней непосредственно предваряет переход к посвящению в древнерусскую практику бессмертных ведунов. Кстати, на всякий случай, имея в виду скупое одаренных умом и внимательностью читателей, напомним: в большинстве случаев в этой книге, говоря «древнерусский», я, конечно же, не имею в виду прошлое одного из народов несчастной планеты Терра. Рус-

ская Древность для Порченной Вселенной — это начальный этап ее сотворения, уходящий корнями в Русскую Вселенную. На Тройе-10/1-Терре-Земле-Грязи в глубоком подполье сохраняются остатки Древнего Знания. Хранят их сто шестьдесят девять бессмертных ведунов, поддерживающих традицию только благодаря непосредственной связи с Тройей-4 из Русской Вселенной.

Традиция состоит из двух равноценных кругов, она двойственна, как и все в Мире. Круги Традиции издревле зовут *Гойной Ведью* и *Умной Ведью*. Для более ясного понимания основ практики на рис. 21 приведено схематическое изображение Первооснов Мира в виде Звезды Беспредельного. Правый круг, движение посолонь (по часовой стрелке), — Гойная Весть; Левый круг, движение противосолонь (и против часовой стрелки), — Умная Весть. Ниже мы рассмотрим только некоторые аспекты Гойной Веди — как более ясной и естественной для современного земного человека. Умной Веди будет посвящено несколько глав третьей книги.

Так что же необходимо знать о Двенадцати Творцах тому, кто искренне желает практиковать Бессмертие посредством Гойной Веди?

Ярило

Бог изначального огня, воплощение животворящей Гойной Силы в ее огненном аспекте, бог весеннего, ярого Солнца. С ним связаны начальные практики, первый уровень Гойной Веди Пути бессмертных ведунов, поэтому мы видим его в самом низу Звезды Беспредельного. Является Ярило обычно как молодой красивый мужчина с золотыми развевающимися волосами, в сияющих одеждах, босой, часто верхом на белом коне. В правой руке он держит оторванную человеческую голову — символ отречения от ложных умствований, — а в левой снопик спелых ржаных или пшеничных колосьев — символ Гойной Силы. За его спиной или по бокам можно увидеть Луну и Солнце или же две фигуры — темную и светлую (иногда золотую и серебряную) — Чернобога и Белобога. Те же знаки или фигуры, хоть и с небольшими отличиями, могут присутствовать и при явлении остальных участников творящей дюжины.

Лада

К тому, кто близок к завершению первого уровня и уже нашел свою Гойную спутницу (или спутника), Ярило приходит вместе с Ладой — для того, чтобы передать мудрость Целого, или Знание о Целомудрии. Лада — богиня мира людей, прародительница всех женщин. В своем зрелом, завершенном состоянии это Мокошь, в небытии, в своем потенциале, — Морена, повелительница Нави. Лада обычно является величественной девой в бело-голубых одеяниях. О значимости Лады говорят русские слова «лад», «ладить», «ладно». Быть в ладу, то есть в Ладе, — значит владеть, а владеть — значит быть ответственным за свое владение и иметь власть. Поэтому Лада, пусть это не покажется странным, состоит в близких родственных отношениях с Перуном — олицетворением власти Силы — и Велесом — воплощением власти богатства. В целомудренном союзе с Ярилой Лада, становясь Мокошью, выводит практика с помощью энергий Перуна в чистые пространства Стрибога-Сварога.

Перун

Только вступивший на второй уровень практики встречается с Перуном, грозным богом. Перун — покровитель воинских искусств и всех, кто следует Путем Силы. К этой встрече нужно быть готовым не только духовно и психологически, но иметь крепкое, выносливое тело, закаленное физическими упражнениями и практикой единоборств. Выглядит Перун зрелым мужчиной с бородой и усами, часто в боевом облачении, с оружием и на коне. Его священное дерево — дуб, а птица — орел. Перун — бог воздушной стихии, энергий, наполняющих воздушное пространство и соединяющих его с землей, в первую очередь грозных молний и грома. Гроза — материальное эхо соития Перуна и Мокоши. Перун — пик явленной Гойной Силы. Кроме грозы, он также связан с материальными полетами и движением в воздушной среде (птицы, драконы, самолеты, ракеты и пр.). Это нашло отражение в таких словах, как «перья», «парение», «парить», «переть» и т. д. По силе в материальном мире с ним может сравниться только Велес. Недаром в русском выражении «переть на рожон» отобразено давнее противостояние двух могучих богов — Перуна и рогатого Велеса. На планете Земля Велес превосходит Перуна в силе.

Мокошь

Завершение второго уровня знаменуется приходом Мокоши, сопровождающей Перуна. Тот уже не имеет воинского облачения и оружия, выглядит скорее крестьянином-землепашцем, чем воином. Мокошь — Мать Сыра́ Земля, Мать-Родина, материнское воплощение Любви. Ее иногда путают с другой богиней, по имени Любовь, но для практикующих такая путаница недопустима. Кроме материнства и мягкости, у нее есть еще одно чрезвычайно важное качество. При полном завершении второго уровня именно Мокошь вручает особый дар — Освобождение от оков материального. Индусы так и говорят: Мокша*. Мокошь напрямую связана с Хорсом — духовным солнцем Вселенной, *созерцание* которого доступно прошедшим второй уровень, но *достичь* его можно только после обретения ряда способностей третьего уровня.

---

* Мокша (*санскр.* — «освобождение», «избавление») — одно из основных понятие индийской философии, означающее высшую из целей человеческого существования: избавление индивида ото всех страданий, серии безначальных перевоплощений и механизмов «закона кармы».

Стрибог

Преодоление материальных препон — это еще далеко не Бессмертие и тем более не выход из Порченного Мира. На третьем уровне практик возвращает себе свои исконные способности, связанные с внутренним устройством Мира, вспоминает правила игры на Струнах пространств («Арфа Стрибога»: сейчас к пониманию ее смысла подошли физики в квантовой теории Суперструн). Помогает ему в этом Стрибог — бог внутренних энергий Пространства. Смысл его имени частично сохранился в санскрите: «стри» — простирать, расширять, «простара» — простор, пространство. Его символ — стрела, птица — стриж, демонстрирующий в своем полете неожиданные повороты и скоростные виражи. Облик, в котором является Стрибог и все последующие боги (кроме Велеса и Морены), не описуем на используемых жителями Терры языках.

Купала

Эта богиня олицетворяет водную стихию, в самой глубине коей сияет Духовное Солнце — Хорс. Разумеется, речь идет уже не о материальных объектах, а о внутренней сути Мира. Смысл союза Стрибога и Купалы состоит в возвращении человеку его утраченной целостности, или, иначе говоря, Совокупление их в Купели Духа приводит к Целокупности разъятого на множество индивидов и объектов Субъекта. Только Целокупный Человек способен открыть в себе Духовное Солнце — Хорса.

Хорс

Духовное солнце Вселенной, чистый Огонь Неопаливающий. Множество слов связано с его именем: «хоровод», «хор», «хорошо», «хоругвь», «гореть», «гора». В египетском соколиноголовом боге по имени Гор, изображавшемся также в виде солнца с крыльями, виден отголосок древнего Знания о Хорсе. На четвертом уровне Человек обретает Высшее Знание Мира — Знание о Выходе из него через Солнце-Хорса. Но одновременно к нему приходит понимание смысла Жизни в Порченном Мире, и этот Смысл перевешивает желание немедленно покинуть сию юдоль печали.

Жива

Смысл Жизни — оживление Мира как Духовного Целого и передача Света Знания, творящего новую одухотворенную Жизнь, из Правы по всей бесконечной гирлянде порченных миров Яви-Нави. Богиня Жива воплощает в себе жизнь как таковую и низводит ее с помощью Небесного Огня Сварога и энергий Любви на уровень материального космоса — в Явь и далее в Навь.

Сварог

«Сварга» на санскрите означает небо, русское слово «сварить» имеет значение «соединить что-то накрепко посредством огня». Звездное небо или Космос издревле называли «Колесом Сварога», а самого Сварога — небесным кузнецом, мастером. Недаром словом «сварганить» принято обозначать быстрое и умелое творение. На пятом уровне союз Сварога и Любви порождает одухотворенную жизнь, несущую в себе Свет Правы, не подчиняющуюся материальным законам, а наоборот, подчиняющую их себе.

ЛЮБОВЬ

Любовь — основа Жизни. В союзе со Сварогом оживляет мертвый Космос, а умирающее делает вечно оживающим (даже бессмертные благодаря Ей имеют шанс стать Бессмертными), создает основу для беспредельного Оживания Мира. Преобразует своими энергиями Явь, царство Велеса-Перуна, и Навь, царство Морены; соединяет их с Правью. Любовь и Сварог завершают пятый уровень прямым низведением Света Хорса в Явь и рождением Рода Мира.

Велес

«Скотий бог». Часто является рогатым и покрытым шерстью. В Порченом Мире в разных ипостасях — Дьявол, страж Нави и Загробного мира, бог богатства и материальных ценностей. Одухотворяясь Любовью, становится Родом — богом всего живого, возвращает животным разум и духовную связь с их Творцами. В конечном итоге становится Соборным Разумом Живого Мира. В союзе с Мореной возвращает Человеку способность к выключению и отмене Первопринципа Порченого Мира — коловращения Чернобога-Белобога, к «остановке колеса Сансары» (завершение шестого уровня).

Морена

Богиня Морена (или Мара) — властительница Нави. Она имеет много ликов, большинство из которых связано со смертью, зимой, ночью, потусторонним ужасом и способно серьезно испугать не готового к общению с ней человека. «Мор», «хмарь», «Марс» (бог войны), «морок», «кикимора» и другие слова с корнем «мар» («мор») говорят о роли этой богини в Порченном Мире. На шестом уровне, в союзе с Велесом, одухотворенным Светом Хорса и уже переродившимся в Рода, разрушает границу между Явью и Навью, выдергивает ось из Колеса Страданий и выворачивает Мир в Правь («вправляет»).

Рис. 21. Звезда Беспредельного: Гойная Веды

ДРЕВНЕРУССКАЯ АЛХИМИЯ

В одной русской народной сказке описана встреча на Калиновом мосту, что перекинут через реку Смородину, Чуда-Юда и русского богатыря Ивана Быковича — сына Велеса.

«Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали — выезжает Чудо-Юдо шестиглавое. Вот сошлись они, поравнялись, так жестоко ударились, что кругом земля простонала. Чуду-Юду не посчастливилось: Иван Быкович с одного размаха сшиб ему три головы. Снова они сошлись, снова ударились; Иван Быкович отрубил Чуду-Юду и последние головы, взял туловище, рассек на мелкие части да побросал в реку Смородину, а шесть голов под Калинов мост сложил».

Тому, кто внимательно прочел описание двенадцати богов и их роли в Гойной Веди, в этом фрагменте все должно быть понятно без комментариев. Да, примерно так и выглядела первая попытка передачи Знания Иванам, истинного Родства не помнящим.

«На следующий день выехало биться с Иваном Быковичем уже десятиглавое Чудо-Юдо. Тут уж богатырю пришлось потрудней.

Как махнул богатырь своим острым мечом раз-два, так и снес у нечистой силы шесть голов; а Чудо-Юдо ударил — по колена его в сыру землю вогнал. Иван Быкович захватил горсть земли и бросил своему супротивнику прямо в очи. Пока Чудо-Юдо протирал свои глазища, богатырь отрубил ему и остальные головы... Так победил Иван Быкович десятиглавое чудище.

На другое утро... выезжает Чудо-Юдо двенадцатиглавое; конь у него о двенадцати крылах, шерсть у коня серебристая, хвост и грива — золотые.

— А, ты здесь? Зачем пришел?

— На тебя, нечистая сила, посмотреть, твоей крепости испробовать!

— Куда тебе мою крепость пробовать! Ты муха передо мной!

Отвечает Иван Быкович:

— Я пришел с тобой не сказки сказывать, а насмерть воевать!

Размахнулся своим острым мечом и срубил Чуду-Юду три головы. Чудо-Юдо подхватил эти головы, чиркнул по ним своим огненным пальцем — и тотчас все головы приросли, словно с плеч не падали.

И сколько Иван Быкович голов ни рубил — все они волшебным образом прирастали обратно. Совсем плохо пришлось богатырю. Но тут Иван Быкович приловчился и отсек Чуду-Юду огненный палец. После этого давай рубить ему головы! Сшиб все до единой, туловище на мелкие части разнял и побросал все в реку Смородину.

Тут многоглавым Чудам-Юдам и конец».

Упомянутое здесь десятиглавое Чудо-Юдо было промежуточным вариантом Гойной Веди. Но ни этот,

ни даже окончательный ее вариант из шести уровней и двенадцати богов, кратко описанный выше, не смогли выстоять в бою со ставленниками тюремной администрации, имевшими в качестве союзника дьявольскую ипостась бога Велеса. Тогда старцы-ведуны, воплотившиеся в виде Чуда-Юда, разъярили на части, зашифровали и до поры спрятали Гойную Веду. До той поры, когда власть темной стороны Велеса ослабнет, когда можно будет без опаски передать ее людям. И на многие тысячи лет осталась только практика Умной Веди, передававшаяся исключительно внутри круга ведунов. Умная Веда, в отличие от Гойной, выглядит пугающей и непонятной для большинства обычных людей, мала вероятность того, что кто-то, узнав, что ему предстоит, решится встать на этот путь. Поэтому и агенты администрации смотрели на ее практику сквозь пальцы — как на причудливый, но безвредный культ.

К Умной Веди мы вернемся в третьей книге, сейчас же наш долг — восстановить историческую справедливость и открыть часть Знаний о практике Гойной Веди. Все Знания посредством книг не передать, но для тех, кто искренне захочет обратиться к Практике, то, что здесь описано, станет хорошей основой.

Число «двенадцать» может натолкнуть на мысль о связи практики с временами года и двенадцатью меся-

цами. Некоторые рекомендации на сей счет действительно существуют.

Для жителей планеты Земля начинать практику первого уровня лучше всего ранней весной, в дни «Красной Горки» (22–24 марта), когда день уравнивается с ночью, а Ярило входит в свою ярую силу. В таком случае при правильной круглосуточной практике уже к середине—концу апреля гойная пара должна быть готова к встрече Ярилы и Лады — к Вешнему Ладодению.

После 1 мая и до конца месяца наступает период практики Второго Уровня. Как я уже говорил, здесь чрезвычайно важно хорошее физическое состояние, тогда Мокошь подарит стойкому последователю Перуна свой выводящий за пределы материального Дар-Мокшу, и вы на короткое время обретете видение духовного Света Хорса.

В начале июня вы переходите к практике Третьего Уровня. С помощью «Арфы Стрибога» и других чудесных обретений и способностей вы путешествуете в различные миры, где обучаетесь у Пробужденных Учителей. Кульминацией практики третьего уровня должен стать Летний Солнцеворот (летнее солнцестояние — 21–23 июня) и СовеКупление в Духе. В течение нескольких часов самой короткой ночи в году вы обретаете Свет в Водной пучине.

Четвертый уровень практикуется значительно дольше — с конца июня вплоть до Зимнего Солнцево-

рота (21–23 декабря), т.е. Рождества Хорса или Зимнего Креса. С этого момента и до середины марта длится завершающий этап практики — прохождение пятого и шестого уровней. О них мы пока ничего сверх сказанного выше говорить не станем.

Наверное, вы уже заметили, что Луна и лунные циклы не играют практически никакой роли в Гойной Веди. И не случайно.

Есть два небесных тела, крайне враждебных человеку — это Луна и Марс. Многие тысячи лет на Луне и на Марсе существовали тюремные лаборатории, где ставились эксперименты над людьми и осуществлялось перепрограммирование между жизнями. Сейчас они почти не функционируют, точнее, работают только в автоматическом режиме, и тем не менее... Если кто-то рассказывает об «астральных полетах» дальше орбиты Луны — скорее всего, этот человек фантазирует, галлюцинирует или выдает желаемое за действительное.

Душа не может по собственной воле покинуть околоземное пространство. Собственно, с этим связаны необъяснимые проблемы и трудности в осуществлении лунной программы НАСА и Советского Союза.

Так что Луна, несомненно, оказывает весьма сильное влияние на человека — в качестве препятствия на духовном Пути.

* * *

Теперь, перед тем, как обратиться к реальному строению человеческого биоустройства и алхимическим манипуляциям с ним, я хочу задать вам один вопрос.

Как вы думаете, для кого написана эта книга?

Я бы ответил так: во-первых, для тех, кому по каким-то причинам не попала в руки первая книга; во-вторых, для тех, кто исхитрился, прочтя первую книгу, не достичь успеха в Самоосвобождении на Пути Бессмертия. На что я намекаю? Вот небольшое пояснение.

Замечательный индийский святой Шри Рамана Махарши однажды беседовал со своим учеником. Желая помочь ему, он произнес:

— Будь тем, кто ты есть*. Ты — Бог.

— Я не понимаю Вас, учитель, — отвечал обескураженный ученик. — Пожалуйста, дайте мне практику.

— Хорошо, тогда сосредоточься на чистом осознании. Используй свою волю для того, чтобы сделать это.

— У меня ничего не получается, учитель.

— Почему же?

— Мой ум уводит меня от этого состояния.

— Хорошо, очисти свой ум. Сфокусируй свое вни-

---

* Речь идет о «великом изречении» — «Тат Твам Аси». Эта фраза из индийских Вед переводится с санскрита как «Ты и есть То» (Ты и есть Бог). Считается, что осознания одной этой фразы достаточно для Освобождения.

мание на мысли: «Я — Сознание». Повторяй священные мантры.

— Увы, я не могу делать и этого.

— Почему?

— Я постоянно думаю о мирских удовольствиях, о сексе, о достижении целей моей жизни.

— Тогда женись и найди хорошую работу. Отдавай часть своих заработков бедным. Делай оздоровительную гимнастику или хатха-йогу, визуализируй или просто молись изображениям святых или какого-нибудь божества...

Стоит добавить, что когда Раману Махарши спрашивали о том, есть ли у него ученики, он всегда отвечал одно и то же: «У меня нет никаких учеников».

Итак, любая духовная практика тем изощренней и тяжелей в исполнении, чем на более тупого последователя рассчитана. Тупого в духовном смысле — в плане ума он может быть высокоинтеллектуальной личностью. Часто духовная тупость выражается в особом упорстве и нежелании поменять точку зрения, я уж не говорю о радикальном отказе от привычной системы восприятия-самовосприятия. В первой книге я говорил о Базовой Магической Практике. Она была настолько проста и самоочевидна, что многие читатели ее даже не заметили. Зато массу вопросов, к моему удивлению, вызвали дополнительные упражнения.

Гойная Веда намного сложнее, чем практики первой книги. Если вы взялись ее изучать, я могу сделать вывод: более простыми вы заниматься не желаете — либо вам кажется, что они у вас не получаются или их недостаточно. Это печально! Ведь на самом деле я писал вторую и третью книги не как практические руководства, а чтобы поделиться некоторыми мыслями и пересказать несколько забавных эпизодов из моей жизни.

Впрочем, это неважно.

Так вот. Учтите, что постигающий Истину всегда оказывается не готов к тому моменту, когда Истина неожиданно постигнет его. И нет шансов избежать такого постижения однажды ступившему на Путь. Все, что может сделать путник, — лишь слегка притормозить движение. Остановиться или повернуть обратно не властен никто. Как любил повторять мой китайский наставник У Цзе Шань, «Очень трудно достичь Нирваны, но еще труднее ее не достичь. Практически невозможно». Сделав первый шаг, не воображайте, что движетесь по Пути. Отныне Путь движет вами, и он движется по вам!

Поэтому я обращаю свои слова не к тем, кто прочел первую книгу и уже пробовал делать какие-то упражнения, приведенные там, независимо от мнений и результатов. И даже не к тем, кто, прочитав первую и большую часть второй книги, глубоко размышлял и медитативно погружался в прочитанное. Я обращаюсь также

не к тому пассивному большинству читателей, что беголо пролистало одну-две моих книжки и, бездумно, автоматически рассортировав обрывки полученной информации с помощью куцых шаблонов своего сознания, вновь застыло в самодовольстве псевдожизни. Мои слова предназначены немногим, кто, добредя до этого места в тексте второй книги, действительно решил припасть к животворящему источнику Гойной Веди. Именно вас, дорогие мои, я и предупреждаю: начав пить, вам лучше допить до дна сознательно и целеустремленно, дабы вся трансформация и Освобождение случились быстро и радостно, а не наоборот.

И еще.

Давайте отчетливо осознаем, что на Первом Уровне нам, как ни крути, придется в значительной степени заниматься самообманом. Ведь сложность практики говорит о ее ложности. Но если человек настолько серьезно погряз в заблуждениях и в иллюзиях, что его можно *начать вытаскивать* только с помощью других иллюзий, мне ничего не остается, кроме как применить метод спасения через обман. Главный совет: как только вы преодолете свои иллюзии — отбросьте и те, что временно служили вам истиной! Если шип вонзился в тело, возможно, проще всего удалить его с помощью другого шипа или иголки. Но избавившись от одного шипа, отбросьте и второй!

Это то, что я хотел сказать по поводу практики. А теперь перейдем к ее описанию.

ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ ГОЙНОЙ ВЕДИ

Когда Истина вас постигнет, Знание немедленно начнет трансформировать душу, а как следствие и тело. От Целого к частям, от большого к малому. Пытаться двигаться в обратном направлении не имеет никакого смысла.

Тем не менее, многие делают вид, что подобное движение возможно, и более того — естественно. Отсюда великое множество систем, в которые извратились в Порченном Мире Гойная и Умная Веди. Из первой возникли религиозные ритуалы, мистерии, многие школы цигуна, йоги, тантры и тому подобное, а из второй — наука, философия, каббала, магия, психология, сайентология и пр.

Давайте не будем метаться по бесконечно разветвляющимся закоулкам Порченного Мира в погоне за бесконечно дробящимся эхом Истинного Знания. Вам его все равно не догнать, а догнав — не удержать. Обратимся лучше к Истокам.

Вначале несколько слов о физическом теле человека и его внутреннем мире. Неужели это все, что «дано нам в ощущениях»? Может быть, большего нам не дано именно потому, что *не дали*?! Пора понять, что нам не нужны ни дары, ни милостыня. Мы возьмем *свое* сами,

без посторонней «помощи». Два упомянутых аспекта — физическое и психическое — суть микроскопическая, исчезающе малая величина по сравнению с тем, что же человек (то есть *вы*) представляет собой на самом деле. На Первом Уровне одной из задач является значительное расширение восприятия и самовосприятия, а также создание основы для дальнейшего движения. Заодно сами собой решаются всякие мелкие проблемы, связанные со здоровьем тела, его финансовым и сексуальным благополучием и пр.

Подготовительные упражнения

Традиционно любая серьезная практика начинается с подготовки. Гойная Весть не исключение. Более того — она не только не исключение, но единственное правило, давшее основу для всех остальных правильных практик в Порченном Мире и, разумеется, на Трайке.

Подготовка должна начинаться с понимания. Понимаете ли вы, что означают слова «Гойная Весть»? Уверен, далеко не все понимают. *Гойная* происходит от *Гой*. А что такое *Гой*? В самом общем смысле Гой — это Источник Жизни как таковой. Вы можете решить, что речь идет о Первочеловеке. Но это не так. Однако Гой, как и почти все значимое в этом мире, имеет вполне личностную природу. Так звали то самое внут-

ренне противоречивое, но целостное и единое существо, названное нами «Псевдоличностью», порожденное Змеебогом и Дажьдбогом и породившее в свою очередь (точнее, разделившееся на) Чернобога и Белобога. Это же существо — Гой — послужило вратами для духовных аспектов богов-извергов, пожелавших воплотиться в Порченном Мире (не будем здесь останавливаться на том, каким образом это произошло). То есть единым источником жизни во всех мирах Порченого Мира явился Гой. Что такое *Весть*? О *Ведании* уже говорилось — как о единственно верном, безошибочном способе восприятия и познания. *Веды* — совокупность целостных Знаний, каждая отдельная область которых зовется *Веда*. Ну а *Весть* — часть той или иной Веды, решающая конкретные практические задачи. «Гойная Весть» — это практическое Знание о Жизни и Освобождении от псевдожизни. Знание — Сила, как мы помним. Гойная Весть несет в себе бесконечное Знание и беспредельную Силу. Но главное — она содержит в себе Знание о Выходе из круговорота порченого бытия.

Умная Весть тоже несет все необходимое для Выхода Знание в полноте, а слово «Ум» — второе имя Единого Источника Жизни. Но методы Умной Веды полностью отличаются от методов Гойной. Это связано с двойственностью существа, зовущегося Гой-Ум.

То, о чем здесь написано, — величайшая тайна нашего сектора Многомирия. Однако она легко раскры-

ваются пытливому и непредвзятому взору искателя Истины. Как я уже говорил, никаких тайн нет, это выдумка. Подтверждений сказанному множество.

«Гой еси, добрый молодец!» — магическая формула, произносимая древними русичами при встрече. Она несет в себе глубочайший мистический смысл, указывая на единую природу человека и Гоя («Ты есть Гой!»). Затем это выродилось в пожелание доброго здоровья, и даже возник глагол «гоить» — то есть заживлять, исцелять* и т. д. Несмотря на некоторое созвучие с другим, куда более популярным в современной России словом из трех букв, также означающим в некотором смысле «источник жизни», Гой и х... — это не одно и то же, а две большие разницы. Единую сущность с Гоем имеют также особи, отягощенные женскими и прочими иными телами. Достаточно указать на то, что во множестве древних песен и сказаний встречается выражение «Гой еси, красна девица!»

Древние ведуны-каббалисты, хранившие в первую очередь традицию Умной Веди и старавшиеся сбереечь ее в чистоте, называли гоями тех, кто следовал Гойной Веди. В определенный момент возникла опасность утраты обеих Ведей, поэтому последователи Умной Веди решили выделиться в особый народ, избранный для хранения Знания.

Так появились евреи.

---

* См., например, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера.

Понятно, почему словом «гой» евреи называют представителя любого другого народа, а сами народы во множественном числе — «гоим», что, естественно, означает простую констатацию: «Гой — им! [а не нам]». Из-за своей вынужденной обособленности народ Израиля много страдал, но известные миру страдания — ничто по сравнению с многовековыми преследованиями, провокациями и чудовищными экспериментами тюремной администрации, пытавшейся исказить его особую миссию и даже использовать его в своих целях. Впрочем, об этом в другой раз.

В Древней Индии в самом большом и влиятельном из кланов ведунов все же произошло смешение двух Ведей. И напрасно потом представители некоторых школ стали именовать себя йогами (йог — гой наоборот, то есть не-гой), напрасно все ритуалы и практики начались с громкого озвучивания второго имени Источника Жизни. Знаменитая мантра «ОМ», если прислушаться, на самом деле звучит как «О-о-о Ум!», то есть как прямое обращение к Уму. Можно также встретить произношение «ОМ» как «АУМ», или, точнее, «А-а-а-о-о-о-Ум!» Такое пение мантры говорит о глубоком эмоциональном постижении смысла бытия в Порченном мире: сначала вопль ужаса от осознания происходящего («А-а-а!»), а затем естественное обращение к единственному Источнику Спасения — Уму («О-о-о Ум!»).

Однако ни экзальтация, ни аскетические подвиги, ни попытки вывернуть наизнанку свое физическое тело

йогам, как правило, уже не помогали. Смысл мантр и обеих Ведей был забыт. Черное дело смешения свершилось. Необычайная популярность невнятного, бездарного выражения «Тат Твам Аси» («Ты Есть То»), заменившего прямое указание на Источник («Ты Есть Гой!» или «Ты Есть Ум!»), — весьма показательный пример. Произошедшим смешением во многом объясняется трагический упадок Индии и жалкое состояние большинства ее нынешних йогов, ищущих утешения во внутренних и внешних наркотиках и уже надежно подсевших на них.

Теперь, когда вы обладаете достаточным пониманием названия «Гойная Веда», перейдем непосредственно к подготовительным упражнениям. Начнем с краткого описания сопутствующих факторов, феноменов и показателей.

1. Положение и движение тела

Положение тела до начала выполнения любого упражнения совершенно не важно.

Если упражнение выполняется правильно, то физическое тело, последняя вложенная в ваш гигантский многослойный организм и довольно жесткая структура, с неизбежностью примет правильное положение или

начнет двигаться именно так, как нужно. В этом тело подобно перчатке на руке, только не снаружи, а скорее внутри. Так или иначе, ему просто некуда деваться.

С учетом сказанного должно быть понятно, что все положения, которые принимает ваше тело, все его движения — не более чем индикатор, по коему можно судить о происходящем, но ни в коем случае не определяющий фактор.

Вот еще пример.

Спидометр показывает скорость автомобиля, но не имеет с ним жесткой обратной связи: если вы будете двигать стрелку спидометра пальцем, скорость автомобиля вряд ли изменится. С другой стороны, если вы куда-то движетесь, этому будут соответствовать определенные показания приборов. Поэтому положение тела, безусловно, важно, и нужно иногда обращать на него внимание.

Но не пытайтесь во время практики изменять или корректировать его напрямую, с помощью грубой силы самого тела. Это бессмысленное занятие.

Если вы считаете иначе — идите займитесь йогой, цигуном, фитнесом, онанизмом* или еще чем-нибудь. Современное общество Трайка предоставляет вам для этого массу возможностей. Но учтите: здесь уже нет речи о самообмане. Все гораздо серьезней.

---

* В этой части книги Алекс допускает довольно много грубых выражений, которые мы по возможности смягчили.

2. Дыхание

С дыханием та же история, что и с положением тела. Разница разве что в последовательности, да и то лишь на начальном этапе.

Правильное дыхание возможно еще до того, как тело займет правильное положение или обретет истинность в движении, но не наоборот. Если тело демонстрирует хорошие показатели, то с дыханием у вас уже заведомо все в порядке.

Вдох и выдох напрямую связаны с Явью и Навью этого мира, а значит, и с борьбой Белобога и Чернобога в вашей душе — как во «внутренней» ее части (Нави), так и во «внешней» (Яви). Как вы помните, в основе борьбы лежит самообман и ложное самовосприятие Белобога и Чернобога, а сама «борьба» никак не влияет на их взаимное расположение и истинный статус. Поэтому и преодолеть эту борьбу в собственной душе не требуется. Если, конечно, вы не желаете мгновенно аннигилировать мир и переместиться на Второе Небо. Хотя не могу представить, зачем бы это могло понадобиться...

В идеале правильным дыханием во время выполнения упражнений оказывается его естественное отсутствие.

3. Энергия

В основе любой энергии в мирах Третьего Неба лежит гойная сила. Фактически это та энергия, которая выделяется в шаре Явь-Навь в результате торможения Белобогом и Чернобогом своего естественного движения. В отличие от энергии, возникающей на Первом и Втором Небесах в точке самобытия Первочеловека и годящейся только для создания миров — в силу ее чудовищного взрывного потенциала, энергия Третьего Неба носит более мирный характер и способна питать безмерное количество различных форм бытия. Первочеловек в совокупности своих ипостасей, обеспечиваемых богами-извергами, направляет гойную силу в ту или иную сферу творения, оживляя ею ту или иную структуру.

Практикующий Гойную Весть последовательно обращается к двенадцати основным ипостасям Первочеловека и постепенно собирает в своей душе Храм, или Мандалу* Безмерного. В момент завершения строительства, когда последний элемент обретает свое место, энергетическая система Храма начинает работать и обрушивает его, а вместе с ним и практикующего, внутрь себя. Не буду сейчас говорить, как и почему

* Мандала (*санскр.* — «круг», «диск», «сфера») — в индо-тибетских традициях схематичное изображение Мира, создаваемое в ритуальных целях.

это происходит. Сейчас вам этого не понять. Важно, что в результате врата Гоя (Гойные Врата) открываются в обратную сторону и позволяют адепту родиться в Прави.

Я говорю сейчас об этом лишь для того, чтобы стало ясно, насколько важны все двенадцать богов, все шесть уровней Гойной Веди.

Возвращаясь к энергии, отмечу, что Двенадцать взаимодействуют с помощью пяти видов энергии, или пяти стихий. Соединяя Двенадцать в своей душе через дух Рода, практикующий становится на мгновение Первочеловеком, Белобогом-Чернобогом, и наконец Гоем.

Несмотря на то, что изложенное кажется логичным, на самом деле все происходит совсем не так. Приведенная схема нужна только для того, чтобы оттолкнуться от нее.

Начальный этап — есть этап наивысший. Начало практики — это ее результат. Для выхода из Порченого Мира энергия не нужна, нужно только информация. Информация в ее наивысшем смысле — это Любовь, разворачивающаяся в энергию. Храм, или Мандала Безмерного — это Роза Любви о тринадцати лепестках. Абсолютное разворачивание дает одна-единственная мысль. Очень простая *мысль*. И она у вас есть. Когда все желания, состоящие из гойной силы, преобразятся в единственное — Желание Выхода и Освобождения, стремление к Бессмертию, — в этот же момент оно на-

питает зерно *мысли*, словно живительная влага. Влага либо есть, либо ее нет. Если есть, то из зерна появится росток, затем цветок, затем плод.

Дело не в энергии. Энергии всегда столько, сколько нужно.

«ГОЙНЫЕ ГАТИ», «ЗВЕЗДНЫЕ СТОЙБИЩА» И «СОЛНЕЧНЫЙ ТРАКТ»

К сожалению, восприятие практик происходит для вас сейчас хотя и не исключительно, но в основном посредством чтения книги. То есть, иными словами, вы обучаетесь через ряд промежуточных терминалов, одним из которых оказывается ваше тело. Конечно, это неправильно и очень неудобно, но коль скоро это все-таки именно так, то представляется возможным сопоставить и локализовать свершающиеся в вашей душе преобразования с изменениями в теле.

В первую очередь с телом можно сопоставить систему так называемых «гойных гатей», по которым как бы протекают различные виды энергий Третьего Неба. Энергетическая система гойных гатей не особенно напоминает кровеносную или же нервную системы. Хотя бы потому, что с точки зрения физического тела в ней отсутствует какая бы то ни было логика. Тем не менее, можно различить двенадцать основных, восемь особых и множество вспомогательных гатей.

Двенадцать основных гатей определяют состояние двенадцати основных органов, которые являются не столько отдельными органами, сколько функциональными системами. У гатей есть боковые ответвления, образующие сеть и связывающие в единую систему все части энергетического тела. Особые гати можно сравнить с площадками или стоянками энергетических квантов. Они соединены с основными гатями, но при этом имеют свои маршруты. Главная их функция — управление основными гатями и перераспределение в них энергии. Если в основных гатях образуется избыток энергии, то она начинает заполнять особые гати, а если ее недостает — дефицит восполняется поступлением энергии из запасов особых гатей. Главными среди гатей являются Передняя Гать Заката и Задняя Гать Восхода. Передняя Гать Заката управляет основными гатями Нави, а Задняя Гать Восхода — гатями Яви.

Если энергия перемещается по гатям свободно, то и физическое тело здорово, и все его системы функционируют нормально. Если на каком-либо из участков происходит затор, пробка, создающая препятствия для свободного циркулирования энергии, то в соответствующей части тела возникает болезнь. В одних случаях она может носить локальный характер, в других — вызывать нарушения в функционировании близлежащих зон, а следовательно, участков и органов, связанных с данной гатью.

Поэтому на участках, связанных с местами закупорки, всегда возникает заболевание. Можно сказать и по-другому: возникновение в физическом теле области функциональных нарушений и заболеваний всегда указывает на частичное или полное блокирование гатей и нарушение в них циркуляции энергии.

В энергетическую систему человека входят также специальные резервуары, или, как зовут их ведуны, «звездные стойбища». Это участки, в которых энергия может накапливаться и преобразовываться, где может изменяться ее качество.

У грязь-людей наблюдается, как правило, три звездных стойбища:

- нижнее — «Ярилино стойбище»;
- среднее — «Стойбище Солнца»;
- верхнее — «Стойбище Хорса».

Ярилино стойбище в физическом теле соотносится с районом малого таза (центр — несколько ниже пупка).

Стойбище Солнца — с областью в центре груди, на ладонь выше солнечного сплетения.

Стойбище Хорса связано с областью в центре головы — на палец выше переносицы.

Кроме перечисленных гатей, есть еще одна, называемая «Солнечный Тракт». Напрямую Солнечный Тракт не связан с физическим телом и вроде бы не влияет на процессы в нем. Однако для практики Бессмертия и Гойной Веди это самый главный энергетический

путь. У грязь-человека Солнечный Тракт соединяет все три звездных стойбища и выходит далеко за пределы энергетической системы, связанной с физическим телом, словно пронзая его в районе макушки вверху и где-то между анусом и половыми органами внизу. В обычном состоянии этот путь заблокирован, и энергия по нему не движется.

Вообще если посмотреть на нижнее энергетическое тело любого существа Порченого Мира (о вышем мы не говорим — оно совпадает с Миром в целом), то можно увидеть весьма сложную и масштабную структуру. Каждая такая структура имеет множество связей с другими и подобна сверкающему многогранному бриллианту, узлу из мириад живых сияющих нитей в огромной звездной сети, пульсирующей многоцветьем энергии. С этого уровня физические тела действительно похожи на сгусточки грязи, скопившейся в узлах звездной сети. Время от времени грязь отваливается и исчезает — это момент физической смерти грязь-человека. Но вскоре в том же самом месте, на том же узле нарастает новый комочек. Это реинкарнация. Конечно, налипает он чуть по-другому, и памяти о предыдущем комочке в нем нет. Чем дольше комочек существует, тем больше он становится. А чем он больше, тем больше у него шансов отвалиться.

Сейчас на Трайке входит в моду продление существования грязь-человечков. Это похоже на смазывание грязи клеем. Беда тут в том, что комочек продолжает увеличиваться и превращается в ком. Что, естественно, создает нежелательную нагрузку на звездную сеть и мешает циркуляции в ней энергии. Обычно подобные попытки массового продления жизни и внедрения физического бессмертия заканчиваются мощной встряской энергетического организма и выжиганием выросшего шлака в космических масштабах. К сожалению, серые этого не понимают и продолжают поощрять всевозможных материалистически ориентированных трансгуманистов-иммортистов и их сподвижников.

Перейдем теперь к описанию практик. Мы узнаем о культивировании и сублимации гойной силы, пестовании желудя Перунова Дуба и выращивании его от Земли до Неба, о соединении Яви и Нави, подготовке к Вешнему Ладодению путем особой практики «Двенадцати ладушек Лады».

<...>

ЧТО БУДЕМ ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

[Составитель книги долго не мог решиться вставить куда-либо нижеследующий фрагмент, стоящий в оригинальном тексте особняком. Но поскольку описание практик Гойной Веди здесь неожиданно и без всяких объяснений прерывается, а связаться с Алексом для консультации сейчас затруднительно, видимо, в этом издании лучшего места для него не найти.]

Знаете, я ко многому привык, скитаясь в разных мирах Порченого Мира. Я обрел полную душевную гармонию и понимание, побывав в Высших Мирах. Я бесконечно терпелив и добр. Но наблюдая, как ты (именно *ты!*) читаешь эту святую Книгу, несущую тебе Дар величайшего в твоей жизни Прозрения, я с кристальной ясностью осознаю: не по Сеньке шапка! Не по свиные бисер! Не по рылу ряд! Не по сверчку шесток!.. И т. д.

Грязь-человек, желающий и дальше оставаться грязью, стремящийся плодить грязь-людей и заполнять ими бесчисленные порченые грязь-миры, не должен терять свое драгоценное время, тем более — подвергаться опасности Бессмертия в Прави.

Ты думаешь, я написал эту книгу для тебя?.. Ты не стоишь и строчки из нее, если не Ты ее автор. Если ты

не возвращаешь свое и всеобщее Бессмертие прямо здесь и сейчас.

Как?

Возьми любые два десятка страниц из любой моей-своей книги — в них ты найдешь достаточные обоснования и методы.

Тебя удивляет, что в книгах присутствуют «несерьезные» фрагменты? Ты спрашиваешь: «Почему?» Неужели не ясно? Лишь для одной цели! Для того, чтобы эта книга ни в коем случае не была воспринята всерьез. И в первую очередь теми, кто слишком серьезно искалечен в духовном плане, кто не терпит соседства «низкого» и «высокого», «балагана» и «святости». Думаешь, автор сумасшедший? Не-е-ет!.. Автор все правильно рассчитал. Он создал надежный фильтр. И он смеется в лицо «читателям». Знание получит тот, кто способен его получить и кому оно будет впрок. Кто не способен, кому нельзя помочь в этой жизни (из-за его собственного упрямства и грязь-самодовольства!) — пусть уйдет в небытие, не испытывая лишних страданий. Тот, кто готов принять помощь, получит ее. Остальные пусть тешат себя своими очень серьезными квазиматериальными и псевдодуховными бирюльками. Пусть зарабатывают бабки, медитируют, покупают автомобили, постанутся, заводят семьи и любовниц, воссоединяются с Богом, бьют в бубны — свои и чужие, возгоняют кундалины и прану с ци, торгуют нефтью или кро-

вью, раскрывают сердца, уши, души, третий глаз, оттопыривают чакры и даньтяни, маршируют под чужими знаменами и гибнут в чужих войнах, слоняются по монастырям, дацанам, ашрамам, шаолиням и прочим джунглям своей души, едят друг дружку от рассвета до заката и от заката до рассвета. Чем бы дитя ни тешилось... лишь бы не взрослело!

Эпилог. ОПАСНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Зеленый змей дернулся, лязгнув всеми своими сочленениями, и замедлил ход. Потом еще раз дернулся и встал. Теперь уже, похоже, надолго. Судя по тому, что состав загнали на запасной путь, слухи об оползне, повредившем где-то железнодорожное полотно, имели под собой некоторое основание. В это время года в здешних краях оползни не редкость. В здешних краях многое не редкость.

Тело Алекса, лежавшее большой нелепой куклой на жесткой вагонной полке, с первым толчком мотнулось и чуть не слетело на грязный пол. Но сидевшая рядом Женя, все еще не верящая в столь глупую, скорую смерть своего недавнего попутчика, схватила его за одревеневшие в последней судороге плечи и не дала упасть.

Прошло уже почти десять минут с момента его кончины, и соседи по купе оставили попытки оживления. Бригада скорой помощи уже выехала и вот-вот должна была нагнать поезд, затерявшийся на запасных пу-

тях среди бесконечных товарных составов с рудой, углем, нефтепродуктами и кто его знает с чем еще. Бергалов убежал куда-то в поисках начальника поезда, Федор Иванович тоже ушел в неизвестном направлении. Рядом с мгновенно заочневшим телом осталась только Женя. Глуповато-любопытные физиономии изнывающих от скуки пассажиров вагона то и дело всовывались в пространство плацкартного купе — и тут же исчезали, испуганные страшной гримасой на недавно смуглом, но выцветшем лице Алекса.

Бергалов перед уходом попытался было закрыть его разинутый и перекошенный рот — но тот словно заклинило, и заслуженный деятель искусств Алтайского края вдруг испугался что-нибудь сломать в этом уже непонятно кому принадлежащем мертвом биомеханизме.

Женя тоже была бледна. Тонкие губы сжались, а расширенные зрачки не отрываясь смотрели в стекленеющие глаза Алекса. Жизни в них не было, но... виделось девушке начало уходящей в беспредельность тонкой нити с неведомым смыслом на ином ее конце. В наступившей с остановкой поезда тишине ощутила юная шаманка, как та незнакомая сила, что вошла в нее десять минут назад, когда ее руки ласкали камень артефакта, вновь оживает и разворачивается, словно пробуждающаяся змея, скользит обжигающим холодом по позвоночному столбу, пульсирует жидким пламенем в голове, бьется, ищет что-то... Кого-то. Миг — и грань

самовосприятия преломила сознание Жени, ставшей Змеей, устремленной за ускользающим возлюбленным. Не в силах сдержать рвущийся к цели поток энергии, Женя со стоном пала на окостеневшую грудь Алекса и впиалась в перекошенный последним криком рот глубоким поцелуем. Она не понимала своих ощущений, но теперь уже точно знала, что будет дальше. Извиваясь всем телом, ведьма намертво вцепилась в исчезающий кончик тонкой нити. И — чудо! — хлынувшая из нее нескончаемым потоком энергия наполнила эту слабую и ненадежную связь живительной силой. Уже не различая себя и вырастающую в бесконечность, с каждым мгновением все более разбухающую энергетическую артерию, воссоединяющую ее с любимым, змееженщина, трепеща от восторга, ощущала стремительное приближение чего-то ужасающего своей мощью. Сверхструна то ли артерии, то ли пуповины яростно вибрировала и сокращалась, раздирая пространства и времена, разлучившие змееженщину и Великого Дракона. С ревом ворвавшись в Мир Страданий, Он заполнил собой все его пределы, сплетаясь с вечной своей подругой во всеразрушающем Танце Освобождения...

Со звуком сработавшей вхолостую мышеловки защелкнулись челюсти Алекса. Лицо его налилось краской, а в глазах заплясало пламя безумия. В том же пламени сгорала юная шаманка, в беспомощности срывающая одежду с обоих корчащихся на полу купе тел, сдиравшая ее, словно омертвевшие змеиные шкуры.

Страшные, нечеловеческие звуки безумной оргии вкуче со взрывной волной чуждой энергии гнали стадо обезумевших от ужаса пассажиров прочь из вагона, как можно дальше от эпицентра Со-Бытия. Сгрудившись в тамбурах, они выпрыгивали из поезда и, толкаясь, протискивались в соседние вагоны, заражая остальных пассажиров, уже ощутивших смутную тревогу, вирусом своей неуправляемой паники.

Неожиданно появившийся Федор Иванович, с боем пробившись сквозь месиво тел внутрь вагона, делал отчаянные попытки сдержать творящийся там беспредел. Невероятно, но за последние четверть часа он заметно постарел, и теперь определение «старец» было в отношении него вполне уместным.

Заняв величественную позу над воющим, хрюкающим, шипящим и бьющимся в экстазе двуединым существом, старец-ведун воздел руки и начал нараспев произносить слова древней молитвы-заклинания, призывающей самых могущественных богов и духов Вселенной, дабы усмирить Хаос и остановить Разрушение. Но не успел он пропеть на древнерусском праязыке и нескольких слов, обращенных к владыке Велесу, как извивающийся в судороге страсти клубок тел издал очередной хриплый протяжный стон, взбрыкнул нижними конечностями — и чья-то смуглая (или грязная?) пятка нанесла мощный удар в область жизненно важных органов старца.

Ойкнув на полуслове, он взвыл, перекрыв стоны

яростного совокупления, и повалился на пол, схватившись обеими руками за причинное место. Следующий удар одной из четырех ног вследствие ее спонтанного и неожиданного распрямления пришелся Федору Ивановичу прямо в висок и надолго выбил старца из Яви.

Возможно, это было начало гибели Мира Грязи. Возможно, волны Хаоса, разбегающиеся из эпицентра, могли вот-вот опрокинуть устои Мира и обрушить его внутрь себя. Но этого не случилось. Вероятно, те несколько слов заклинания, которые успел произнести Федор Иванович, все же развернули Первочеловека ликом Велеса в Явь, и узрел он творящееся там безобразие.

Так или иначе, но в вагон стремительными шагами вошел Бергалов. Лицо его, озаренное нездешним светом, было хмуро и полно решимости. Огромные изогнутые рога почти явственно венчали его уродливый череп, а с плеч словно бы ниспадал плащ из лохматых шкур. Вслед за Велесом-Бергаловым, еле поспевая, сменял начальник поезда, за ним редкой цепочкой следовали милиционер, врач и два санитаря.

Перешагнув через неподвижное тело старца, человекоорудие бога схватило огромными руками-клешнями все еще продолжающее дергаться в непрекращающемся экстазе тело дочери и, легко подняв его, кинуло на боковую полку. Тело Алекса было подхвачено под мышки и усажено на полку внутри отсека, уже неоднократно явившую ему сегодня свое казенное гостеприим-

ство. С брезгливой гримасой набросив дорожное полотенце на эрегированный фаллос Алекса, богочеловек грозно нахмурил брови и спросил громовым голосом, от которого бросило в дрожь даже бывалых санитаров:

— Ты что творишь, змееныш?! В глаза смотреть, в глаза!

Глаза Алекса бессмысленно вращались, а тело совершало произвольные движения всеми членами. Он был явно не в состоянии сконцентрировать внимание в каком-нибудь одном мире, пребывая одновременно во множестве.

— Значит, так: составим протокол. Только сначала парнишку связать надо. Ишь как его колбасит. Это какой же дрянью они обдолбались? — сказал милиционер, высовываясь из-за плеча Велеса-Бергалова и пытаясь его оттеснить.

— Сгинь, перунова отрыжка! Не до тебя сейчас! — проревел Велес-Бергалов и легким движением плеча отбросил стража порядка на несколько метров.

Но тот явно не желал оставлять инициативу в не заслуживающих, на его взгляд, большого доверия руках.

— Эй, папаша, потише! Я понимаю ваши чувства, но все будет по закону. Сейчас в протокольчике все и оформим: и изнасилование, и употребление наркотиков, и нарушения общественного порядка, и порчу имущества, и избиение пассажиров. — Милиционер сочувственно кивнул в сторону Федора Ивановича, возле

которого уже хлопотал врач. — Как там со стариком — что-нибудь серьезное?

— Приходит в себя. Переломов нет, но наверняка сильное сотрясение мозга. Надо бы его обследовать и понаблюдать. В больницу сейчас поедем, дедушка! — Последние слова доктора были адресованы приоткрывшему глаза и пытавшемуся сесть Федору Ивановичу.

В течение разговора телоохранителя и телоцелителя тело Бергалова, заполнявшее почти весь проем между полками отсека, оставалось неподвижным и молчаливым. Растопырив руки и низко склонив голову, словно изготоясь бодаться, оно нависало над прекратившим произвольные движения телом Алекса. Стороннему наблюдателю не дано было узреть той беспощадной битвы, что разгорелась меж двумя носителями тел, скрестившими пылающие мечи взглядов. Протуберанец красно-бурого огня встретился с зелено-синим пламенным клинком. Сторонним наблюдателям, как мы уже сказали выше, видна была лишь массивная спина Бергалова, да еще босая ступня, служащая логическим завершением смуглой, покрытой редким черным волосом правой ноги Алекса.

И все же страшное напряжение, сковавшее противоборствующие стороны, вдруг стало настолько ощутимым, что сами собой смолкли, завязли в нем все звуки, а слова, готовые сорваться с языка, обратились в липкую патоку безмолвия и законопатили рты говоривших. Легкое посапывание свернувшейся калачиком на

боковой полке Жени, неожиданно успокоившейся и уснувшей, только подчеркивало, обрамляло звуковым пунктиром глубину воцарившейся тишины.

Тяжелыми каменными валунами пали в омут молчания слова Велеса, произнесенные инфернально низким басом:

— Пойми, Дракон, ты лишний в нашем мире. Вернись в исторгшие тебя небес крошечные глубины. Заклинаю Одним, Двумя и Одним, Тремя, Двенадцатью и Пятью!

Слова эти, не успев затихнуть, отозвались неясным движением и вспышками света. Рогатая фигура Велеса пошатнулась, словно не в силах сдержать возросшего напора, а утратившее часть поддержки тело Бергалова сделало несколько неловких шагов, отступая из отсека купе в проход вагона.

В этот миг стоявшему за ним милиционеру почувствовалось, будто обнаженное тело Алекса парит в пространстве в позе лотоса, источая сияние. То ли охнув, то ли крикнув, лейтенант пал на колени и хотел было перекреститься, но забыл, бедолага, какой рукой совершается знамение. А в следующий миг и передумал, разглядев, что Алекс всего лишь сидит, скрестив ноги, на столике купе спиной к окну, подсвеченный сзади слухчайным лучом фонаря обходчика.

Казалось, Алекс слегка улыбался. Длинные темные волосы, обрамлявшие узкое восточное лицо, в луче фонаря обрели ненадолго золотистый ореол, а трехднев-

ная щетина в сочетании с сияющими голубыми глазами придавала облику изрядную иконописность.

Попятившийся Бергалов едва не сел с размаху на мирно спящую Женю, но устоял на полусогнутых ногах, щеря в гримасе тридцать два золотых зуба. Затем, распрямившись и издав нечленораздельный рык, вскинул руки над головой. Он не стал произносить заклинаний и не бросился на Алекса с кулаками. Нет. Вместо этого он сдернул с третьей полки уже знакомый нам чемодан и, прижимая его к животу, щелкнул запорами. Не церемонясь особо с содержимым, Валерий Анатольевич громыхнул артефактами и вытащил пачку зеленоватых бумажек в банковской упаковке. Отслоив несколько купюр, он сунул их в нагрудный карман лейтенанта, потом рывком поднял его с колен и придал импульс в сторону выхода из вагона. Примерно то же он затем проделал с начальником поезда, врачом и санитарями, попутно кратко, но убедительно порекомендовав забыть все произошедшее. С Федором Ивановичем вышла заминка, и после недолгого препирательства старик все же остался в вагоне. Он затаился на боковой полке соседнего отсека, исподлобья глядя на Алекса.

— В нашем мире нет твоей власти, Дракон. Знание твое здесь никому не нужно! Тем более на Тройе. Здесь я и Бог, и царь! Я воплощаю все мечты и устремления людей! — произнес Бергалов-Велес, вернувшись в купе и встав напротив Алекса.левой рукой он продолжал

сжимать пачку долларов, а правой — извлеченный из кармана дорогой эксклюзивный мобильник.

Ничего не ответил Алекс. Все так же невозмутимо улыбаясь, сидел он на столике. Взгляд его обращен был на спящую Женю.

Бергалов же завершил свою тираду поднятием правой руки и нажатием клавиши телефона. Хотя его жест и не выглядел эффектным, он возымел весьма быстрые и неожиданные последствия. Впрочем, неожиданными они оказались только для единственного оставшегося в вагоне вменяемого зрителя — я имею в виду Федора Ивановича.

Не прошло и пяти секунд после телефонного вызова, как в обоих концах вагона возникли словно бы ниоткуда серые фигуры. Четверо подтянутых молодых людей в безупречно сидящих дорогих серых костюмах и в очках-хамелеонах на неразлично схожих невыразительных лицах быстрыми бесшумными шагами приблизились к отсеку с двух сторон и выстроились за спиной Бергалова. При их появлении Федор Иванович, стараясь казаться как можно менее заметным, мгновенно закутался с головой в одеяло, оставив лишь маленькую дырочку для наблюдения. Пришедшие, однако, не обратили на него никакого внимания.

Бергалов-Велес торжествующе захохотал, а затем произнес, ернически улыбаясь и подмигивая:

— Ну что, *Дракон*, сейчас ты отправишься восвояси. А твоего симбионта ждет центральный Охренитель

и новое воплощение — в виде клетки моего тела. Действуйте!

Последнее слово было обращено уже к четверым серым.

Разбуженная отцовским хохотом Женя села на полку и, поджав ноги, попыталась прикрыться обрывками своей одежды. Девушка явно утратила понимание происходящего. Но Алекс тут же ощутил ее возвращение в Явь. Легко спрыгнув со столика, он направился к подруге, по пути растолкав группу в серых костюмах и отодвинув в сторону Бергалова. Вскользь коснувшись толстой денежной пачки в его руке, он кивнул улыбающемуся оттуда в ответ Златобогу.

Все беспокойство Федора Ивановича, отчаянно потевшего под теплым одеялом, вытеснил единственный животрепещущий вопрос: почему? Почему серые, всегда на порядок превосходившие в стремительности действий жителей планеты, сейчас стоят, неловко переминаясь с ноги на ногу, и ничего не предпринимают? Почему могучий Бергалов, доселе надежно одержимый планетарным владыкой, вдруг замер, бессильно опустив руки, тупо уставившись в пространство пустыми глазами? И что происходит на соседней боковой полке, к которой несколько минут назад приблизился Алекс?

Чтобы увидеть, старцу пришлось бы пошевелиться и высунуть голову из-под одеяла. Но он не спешил делать столь отчаянный шаг. Одеяло представлялось ему

хоть и жаркой, однако вполне надежной защитой — от серых, от Алекса, от Бергалова, от Жени, да и от всего пугающего мира Яви-Нави. Старец не понимал, что в последние полчаса утратил почти все древнее Знание, поддерживавшее жизнь бессмертного ведуна. Федор Иванович стремительно и неуклонно впадал в старческий маразм.

<...>

[Здесь заканчивается описание событий, напрямую связанных с материалом второго тома и призванных помочь его наилучшему пониманию. Последующие события описаны в третьем томе, посвященном миссии Алекса в Мире Страданий, кругу Умной Веды и иным практикам Бессмертия.]

Ниже приведено нечто вроде небольшого напутствия, данного Алексом его российским последователям во время недавнего общения в интернет-конференции.]

Избежав ложного бессмертия, которым в ближайшие годы будут обременены жители тюремной планеты, важно не поддаваться соблазну и не впасть в иной вариант псевдобессмертия, занявшись бесконечным серфингом на волне гойной силы. Конечно, с помощью магии или науки можно неопределенно долго странствовать на этой волне по ложным мирам — отражени-

ям Порченого Мира. Но существование между Явью и Навью ведет к утрате связи с Источником Жизни — к утрате единственного шанса выбраться из Мира Страданий. *Выход* означает не утрату, а обретение полноты Многомирия (Мультиверсума). Вам, русскоязычным практикам, следует накрепко запомнить, что Истинное русское Бессмертие — не в победе Израиля над Богом и Егория над Змием. Нет! А Истинная Любовь — не в смешении Света с Тьмой. Не в сером мареве. И не в многомерной мерее, сотканной из драгоценностей ваших душ. Не верьте, что существует формула, соединяющая Бессмертие, Любовь и Свободу.

Не верьте мне!

Верьте Себе.

Дорогой Читатель!

Свои вопросы, возникшие в связи с прочитанным, вы можете задать на интернет-странице русских последователей Алекса Рона Гонсалеса, расположенной по адресу:
<http://www.multiversum.ru>.

С. Гривцов

Оглавление

Введение	5
Часть 1. Мистерия Русского Пути	16
Железнодорожная Веда	16
Прервалась связь миров... ..	29
«Тайное Знание» и Петербургская Веда	40
Железнодорожно-алтайская Веда	60
Древнерусская Веда. Русская Вселенная	73
Часть 2. Исповедь Змеябога	98
Порченный Мир	98
Крупицы Знаний на пути Страдания	110
Змеяведа	129
Часть 3. Введение в Практику бессмертных ведунов	140
Боги-изверги — основа Мира Грязи	140
Круг Гойной Веди	147
Древнерусская алхимия	162
Первый Уровень Гойной Веди	171
«Гойные гати», «звездные стойбища» и «солнечный тракт»	181
Что будем делать дальше?	186
Эпилог. Опасное возвращение	189